

*Рекомендовано к опубликованию
Редакционно-издательским советом ВНИИ МВД России*

Рецензенты:

Е.М. Никиреев, кандидат психологических наук, профессор
(Московский педагогический государственный университет);

А.В. Белавин, кандидат юридических наук
(Московский университет МВД России)

Исаева Л.М.

Теория и практика составления психолого-криминалистического портрета: Монография / Л.М. Исаева, В.В. Нестерова, О.И. Прокофьев. – М.: ВНИИ МВД России, 2010 – 148 с.

Рассмотрен зарубежный и отечественный опыт психолого-криминалистического портретирования, а также представлена авторская методика составления психолого-криминалистического портрета по резонансным преступлениям против личности, прошедшая апробацию в процессе оказания практической помощи подразделениям органов внутренних дел в раскрытии и расследовании уголовных дел.

Для практических работников оперативных и следственных подразделений, специалистов в области криминалистики, психологии, психиатрии.

УДК 351.74

ВВЕДЕНИЕ

Правоохранительные органы всех стран мира используют практику составления психолого-криминалистического портрета для выявления преступников. Однако как правовые, так и научные основы данных действий не имеют единой системы. Достаточно указать на то, что изучение личности преступника проводится в рамках и с точек зрения различных наук – криминологии, криминалистики, психологии, психиатрии и др.

Актуальность исследований личности преступника не вызывает сомнения, поскольку в настоящее время как в нашей стране, так и за рубежом увеличивается число резонансных преступлений против личности, совершенных с особой жестокостью, а также серийных изнасилований и убийств. По данным ГИАЦ МВД России, удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в числе зарегистрированных в 2009 г. возрос до 26,8%.

Наибольшее число серийных преступников¹ было выявлено в США. За последние 100 лет там были осуждены 86 человек. На втором месте Англия – 28 серийных преступников. Третье место делят Германия и Австралия: осуждено по 10 убийц. В России до недавнего времени велась статистика по серийным убийствам. Известно, что до 1998 г. по серийным убийствам в среднем заводили 20 – 27 уголовных дел в год. Однако к 2002 г. уже было возбуждено 205 уголовных дел, а в 2003 г. – 350. После этого статистика стала закрытой для всеобщего доступа.

За рубежом практика психолого-криминалистического портретирования имеет обширную историю и более широко распространена, чем в России. Зарубежная методология психолого-криминалистического портретирования предполагает работу с материалами уголовного дела и оценку доказательств. Результатом работы «профайлера»² в некоторых зарубежных странах является «криминалистический профиль» – юридически значимый документ, в котором описаны особенности личности и поведения преступника, особенности жертвы преступления и иные значимые поисковые признаки в рамках совершенного преступления или серии преступлений.

Зарубежные эксперты едины во мнении, что всякий поведенческий профиль преступника эффективен только когда следователи (оперативные сотрудники) воспринимают и используют информа-

¹ Под серийным преступником мы понимаем лицо, совершившее в разное время два и более однородных преступления.

² Специалиста по составлению психолого-криминалистических портретов.

цию, которую он несет. Кроме того, он не может компенсировать опыта раскрытия и расследования дел, а также не может дать стопроцентно верной психической характеристики личности, не может гарантированно выявить определенных подозреваемых. Его основные функции состоят в том, чтобы содействовать расследованию (раскрытию) в выявлении возможных подозреваемых, пролить свет на мотивы преступника, сформировать стратегию следствия и способствовать привлечению преступника к суду.

В настоящее время на основании имеющихся практических и теоретических знаний специалисты вырабатывают все новые методы психолого-криминалистического портретирования, охватывающие различные аспекты данной деятельности. Тем не менее, в практике российских специалистов до сих пор нет единой методики, дающей положительные результаты, как не выработано и схемы работы с материалами уголовных дел, схемы привлечения к разработке психолого-криминалистического портрета специалистов различных отраслей знаний, формы итогового документа и т.п. Лишь в последние годы российские ученые предложили криминалистический метод составления психологического портрета преступника в основе которого лежит комплексный подход, построенный на использовании зарубежного опыта психолого-криминалистического портретирования; криминалистических знаний, необходимых для выявления закономерностей при составлении психолого-криминалистического портрета; основ криминалистики, позволяющих восстановить картину совершенного преступления, знаний психологии и психиатрии, позволяющих понять поведение преступника и особенности его личности.

В данной работе будет рассмотрена теория и практика психолого-криминалистического портретирования³ как в России, так и за рубежом, а также предложена авторская методика составления психолого-криминалистического портрета по резонансным преступлениям против личности, прошедшая апробацию в НИЦ № 5 ВНИИ МВД России⁴.

³ Психолого-криминалистический портрет и методики его составления рассматриваются как самостоятельное направление криминалистики, напрямую не связанное с изучением личности преступника в криминологии.

⁴ См.: Исаева Л.М., Нестерова В.В., Прокофьев О.И. Методика составления психолого-криминалистического портрета по тяжким преступлениям против личности // Психологические аспекты в деятельности органов внутренних дел. М.: ВНИИ МВД России, 2009.

Глава 1

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ ПСИХОЛОГО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ПОРТРЕТИРОВАНИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

История криминалистического профайлинга берет начало в XIX в. Впервые необходимость в его разработке возникла в 1888 г., когда два британских хирурга Джордж Филлипс и Томас Бонд изучали улики с мест преступлений для выявления личности британского серийного убийцы «Джека-Потрошителя». Одним из самых дискуссионных вопросов являлся уровень познаний «Джека-Потрошителя» в области анатомии. Споры на эту тему начались еще во времена, когда совершались убийства. Причиной этому послужили отчеты медицинских экспертов, проводивших вскрытие жертв, которые утверждали, что характер некоторых ранений и то, с каким профессионализмом были извлечены органы жертв, свидетельствует о том, что убийца мог быть высококвалифицированным хирургом.

Почти все врачи, проводившие вскрытие более чем одной из канонических («ритуальных») жертв «Джека-Потрошителя», приписывали ему некоторую осведомленность в вопросах анатомии и навыки хирурга, только мнения насчет уровня познаний были очень разными. Одни говорили, что такими навыками мог бы вполне обладать обычный мясник, другие утверждали, что это мог быть только хирург. В частности, Дж. Филлипс, проводивший вскрытие одной из жертв – Энни Чэпмен, утверждал, что убийство было делом рук профессионала, достаточно грамотного в анатомии, чтобы не повредить ударом ножа органы, которые он извлек. Также Дж. Филлипс добавил, что ему бы понадобилось минимум полчаса в спокойной обстановке для того, чтобы произвести подобное извлечение органов, в то время, как убийце хватило всего 15 минут. В своих исследованиях Дж. Филлипс использовал метод анализа ранений как один

из способов идентификации личности преступника. По его мнению, основываясь на данных экспертизы ранений, можно сделать выводы о профессии, образовательном уровне, увлечениях и образе жизни преступника.

В 70-е годы XIX в. итальянским тюремным врачом-психиатром и криминалистом Чезаре Ломброзо была выдвинута теория преступного поведения, основанная на антропологических признаках. Проводя измерения антропологических особенностей преступников, содержащихся в тюрьме, он пришел к выводу, что существует четыре типа правонарушителей: врожденные преступники, преступники по страсти, случайные преступники и душевнобольные преступники. Объектами пристального внимания были: череп, мозг, нос, уши, цвет волос, татуировка, почерк, чувствительность кожи, психические свойства преступника. Используя антропометрический метод, исследователь выделил около 37 характеристик «врожденного преступного типа», в их числе: выдающаяся нижняя челюсть, сплюснутый нос, редкая борода, приросшие мочки ушей. Исследователь не ограничился выделением общих черт преступников и провел их типизацию. Как заметил немецкий криминолог Шнайдер, на идеи Ломброзо во многих странах наложены своеобразные табу¹, но, несмотря на это, во многих странах постоянно появляются его последователи.

Исследования Э. Кречмера показали, что существует высокая корреляция между строением тела, типом личности и склонностью к антисоциальным поступкам, отражением его личности, мыслей, чувств и жизненных обстоятельств. Понимая это, можно составить наиболее полный профиль преступника и разыскать его.

На необходимость разработки психологического портрета личности преступника, основываясь на способе, времени, месте совершения преступления, объекте преступного посягательства, действиях по подготовке и сокрытию преступления и на иных обстоятельствах расследования преступлений, впервые обратил внимание австрийский ученый – Ганс Гросс в 1895 г. Он полагал, что эффективное расследование преступлений достигается путем изучения личности субъекта, совершившего преступление, и познания самого преступления. Методика, основанная на взаимосвязи и взаимозависимости этих двух компонентов, сводилась к формуле «следы преступления –

¹ См.: Иншаков С.М. Криминология: Учебник. М.: Юриспруденция, 2000.

личность преступника». Учитывая названную схему, он сформулировал рекомендации по созданию «профиля» не отдельной личности преступника, а группы лиц, объединенных национальным признаком. Для исследования была выбрана нация, обладающая, по его мнению, ярко выраженными специфическими особенностями — цыгане.

В США долгое время профайлеры опирались на свою интуицию и неофициальные исследования. Однако психолог Харви Шлоссберг, составивший психолого-криминалистические портреты множества преступников, описал подход, которым он пользовался при составлении криминалистического профиля. Он изучал дела, по которым преступники были задержаны, обращал внимание на их возраст, пол, уровень образования. Происходили ли они из полных или неполных семей? Были ли у них проблемы с поведением в школе? Он отмечал как можно больше факторов и суммировал их, чтобы потом выявить общие черты.

Однако на тот момент это были единичные исследования специалистов отдельных отраслей знаний, не имеющие строгой системности и методологии.

Начало научным разработкам психологических профилей как мысленных моделей, содержащих предположительное знание, положил нью-йоркский психиатр Джеймс А. Бруссель, составивший в декабре 1956 г. первый психолого-криминалистический профиль неизвестного на тот момент серийного убийцы. Как выяснилось позже, последнего звали Джордж Метески. В течение 16 лет Джордж Метески ускользал от полиции Нью-Йорка. Он заложил более 30 бомб по городу с 1940 по 1956 гг., которые взорвались в кинотеатрах, телефонных будках и в других общественных местах.

В 1956 г. следователи обратились к психиатру Дж. Брусселю — помощнику комиссара по делам, связанным с профилактикой психических отклонений в Нью-Йорке, чтобы он изучил фотографии с мест преступлений и записки, оставленные взрывателем. Дж. Бруссель сделал детальное описание подозреваемого: холост, эмигрант, не имеет образования, около 50 лет, живет в штате Коннектикут, параноик, испытывает чувство мести к Кону Эдисону — мишенью первой бомбы стало главное управление энергетической компании на 67-й улице.

В то время как некоторые аспекты этого прогноза были просто здравым смыслом, другие были основаны на психологических идеях. Например, Дж. Бруссель знал, что паранойя обычно развивается к 35 годам, следовательно, взрывателю по прошествии 16 лет с момента первого взрыва должно было быть около 50 лет. Составленный психолого-криминалистический портрет оказался действительно точным и вывел полицию прямо на преступника, который был арестован в январе 1957 г. и незамедлительно дал признательные показания.

Впоследствии полиция Нью-Йорка и других штатов регулярно обращалась за консультацией к психологам и психиатрами для разработки профилей тех преступников, поимка которых не представлялась возможной. Однако в то же время во многом криминалистическое профилирование развивалось благодаря работе правоохранительных органов – главным образом ФБР.

В 1974 г. ФБР был сформирован Научный центр по изучению поведения для расследования серийных изнасилований и убийств. С 1976 по 1979 г. агенты допросили 36 серийных убийц для создания теорий и категорий различных типов преступников.

В современной зарубежной науке система сведений о психологических и иных признаках разыскиваемого преступника, существенных с точки зрения его выявления и идентификации, получила название «психологического профиля» преступника.

Сегодня профайлинг занимает нишу где-то между криминалистикой и психологией. Это сравнительно молодое направление с непрочными основами и малым количеством четких дефиниций. Мнения специалистов относительно методологии или даже терминологии не всегда совпадают. В зарубежной теории и практике используется не только термин «профайлинг», в частности, ФБР называет свой способ профайлинга «криминалистический следственный анализ». С нашей точки зрения, это наиболее точно подчеркивает, что профайлинг – криминалистическая методика, направленная на раскрытие и расследование преступлений.

Несмотря на различия в терминологии, все эти методы имеют единую цель: помощь следствию при исследовании улик с места происшествия, показаний потерпевших и свидетелей для разработки профиля преступника. Профиль может включать различные психологические показатели, такие как личностные особенности, психиче-

ские патологии, поведенческие паттерны², а также демографические данные, например, возраст, раса или место нахождения (проживания). Следователи могут использовать профайлинг для «сужения» круга подозреваемых или для более эффективного допроса уже задержанного подозреваемого.

«В некотором роде профайлинг все еще больше искусство, нежели наука», – говорит Х. Шлоссберг – бывший директор психологической службы полицейского департамента Нью-Йорка, – «но в последние годы многие психологи и представители правоохранительных органов начали использовать психологическую статистику и исследовать методы для привнесения больше науки в искусство».

В Российской Федерации у истоков психологического портретирования стоят такие ученые, как Ю.М. Антонян, В.А. Образцов, С.Н. Богомолова, М.И. Еникеев, В.А. Верецагин и др. Однако следует отметить, что их внимание больше уделялось изучению криминологических характеристик личности преступника, где были сделаны уникальные исследования, чем разработке прикладных методик криминалистического портретирования.

Отсутствие методик, непонимание необходимости разработки именно криминалистических методов профайлинга привели к организационной и методической разрозненности. В странах Европы и США профайлингом занимаются ученые разных специальностей (психологи, врачи, криминалисты и др.), имеющие тесный контакт с полицией и некоторую криминалистическую подготовку. До последнего времени это устраивало правоохранительные органы, так как надобность в криминалистическом портретировании была не велика. Однако поиск все новых источников информации, позволяющих повысить эффективность раскрытия преступлений, привел к необходимости разработки оптимальной организационной структуры составления психолого-криминалистического портрета.

В настоящее время в ЮАР всеми расследованиями, связанными с поиском серийных убийств, занимается доктор психологии, специалист по установлению психологического облика преступника, кото-

² Паттерн в переводе с английского – «шаблон», «система», «структура», «принцип», «модель», также это слово имеет значение «узор». По набору смыслов и интерпретаций в различных контекстах это слово до некоторой степени коррелирует с некоторыми смыслами греческого слова характер (в переводе с греческого характер – это печать, чеканка, отличительная черта).

рый возглавляет отдел из 40 человек. Созданные им психологические портреты помогли арестовать 12 серийных преступников.

В Австрии существует служба уголовной психологии.

В Норвегии при Национальном бюро уголовных расследований создан отдел, занимающийся установлением психологического облика преступника.

Во французской национальной полиции для чиновников существуют курсы стажировки по общей психологии, например, курс «Психология допроса», предназначенный для полицейских из бригад по работе с несовершеннолетними; курс «Расстройство поведения», курс «Участники переговоров в уголовной полиции». Цель последнего курса – психологическая подготовка офицеров уголовной полиции для расследования дел, связанных с похищениями и вымогательствами. Имеется также курс «Свидетельские показания офицеров уголовной полиции в суде присяжных», предназначенный для того, чтобы подготовить полицейских к выступлениям перед аудиторией. Помимо этого, в Министерстве внутренних дел Франции была создана служба оперативной психологической поддержки для оказания помощи служащим, находящимся в состоянии стресса или депрессии.

С сентября 1998 г. в Подуправлении по уголовным делам при Центральном управлении уголовной полиции Франции работает психолог, который занимается материалами нераскрытых уголовных дел. Его цель – применение психологического анализа при уголовном расследовании и определение (параллельно со следователями) личности неизвестного преступника на основе имеющихся вещественных доказательств.

Французские специалисты считают, что при создании подразделения, занимающегося установлением психологического облика преступника, следует укомплектовать его высококвалифицированными специалистами разного профиля и разработать четкую методологию деятельности.

Группа, занимающаяся психологическим анализом личности преступника, должна включать:

а) руководителя расследования (обычно это офицер уголовной полиции, который знаком со всеми материалами ведущегося дела);

б) судебно-медицинского эксперта, способного осуществлять вскрытие (или знакомого со всеми материалами вскрытий при расследовании нескольких убийств);

в) психиатра, специализирующегося на судебной психиатрии и криминологии;

г) психолога, изучающего поведение преступников;

д) специалиста технического профиля;

е) криминалиста, способного провести необходимые исследования;

ж) других специалистов (физиков, химиков, биологов, специалистов по баллистике и т.д.).

При разработке методологии расследования серийных преступлений предлагается создать так называемую рабочую решетку для каждого типа преступлений. Например, в случае убийства такая схема должна включать:

1) детальное изучение материалов дела;

2) выезд на место преступления;

3) исследование трупа;

4) изучение способа совершения преступления;

5) оценку вероятных мотивов поведения преступника;

6) разработку психологического облика преступника;

7) разработку следственных рекомендаций.

В Канаде психологическим анализом личности правонарушителя на регулярной основе занимаются два специалиста – один – из королевской жандармерии Канады и другой – из полиции Онтарио. Им помогают психиатры, психологи, биологи, судебно-медицинские эксперты, патологоанатомы и криминологи.

В полицейском департаменте Ванкувера разработано программное обеспечение для осуществления географического профилирования, помогающего в задержании серийных убийц. Методика привлекла внимание международного правоохранительного сообщества, она помогает рассчитать наиболее вероятные места проживания и работы серийных убийц, а также предполагаемые места совершения преступлений.

В Криминальной полиции Республики Сербии в составе экспертно-технического центра создано подразделение уголовной психологии, одним из направлений деятельности которого является составление психолого-криминалистического портрета. Особенностью

работы специалистов подразделения является разработка методик составления психолого-криминалистического портрета не только серийных преступников, но и любых лиц, совершивших преступление. Для работы привлекается психолог Белградского университета, имеющий опыт работы с криминальной полицией.

Составлением психолого-криминалистического портрета в РФ до настоящего времени занимаются специалисты совершенно различного профиля – криминалисты, психологи, психиатры, оперативные сотрудники и др. Отчасти это приводит к сужению рамок исследования и замещения одних научных знаний другими, что может сказаться на результате данной деятельности. Помимо этого, при таком подходе мы не можем уйти от мастерства специалиста, и высказывание о составлении криминалистического портрета как искусстве становится единственно правильным. Чтобы избежать этого, в криминалистической методике, разработанной НИЦ № 5 ВНИИ МВД России, предложена новая организационная схема составления психолого-криминалистического портрета, частично реализованная во французской полиции. В ней акцент делается на создании рабочей группы в составе криминалиста, судебно-медицинского эксперта, психолога, психиатра. Несмотря на то, что каждый специалист работает строго в рамках области своей науки, необходимо их постоянное взаимодействие и обсуждение получаемых результатов. Данный подход реализован на практике и привел к позитивным результатам.

Как в России, так и за рубежом довольно остро встает вопрос, какое же место в научно-практической работе занимает психолого-криминалистическое портретирование. Г. МакКари считает, что правоохранительные органы больше, нежели академические психологи, ориентированы на опыт оперативной и следственной работы, однако, существует необходимость в комплексном использовании психологии и криминалистики, поскольку работа специалистов осуществляется в одном направлении и на благо общего дела. Однако нельзя забывать, что именно криминалистика является прикладной наукой, предоставляющей следователям, оперативным сотрудникам и экспертам научно разработанные, обоснованные и проверенные практикой средства, приемы и методы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений³. Следовательно, составление психолого-криминалистического портрета должно рассматриваться как крими-

³ См.: Яблоков Н.П. Криминалистика: Учебник. 2-е изд. М.: Норма, 2008.

налистическая методика, использующая знания из области психологии, психиатрии, судебной медицины и других областей знаний для нужд раскрытия и расследования преступлений. Именно такой подход формирует основное направление совершенствования методики составления психолого-криминалистического портрета – разработку ее прикладных составляющих, направленных на выявление особенностей личности преступника, могущих помочь в раскрытии и расследовании преступлений.

Столь же неоднозначны и взгляды на правовые основы создания психолого-криминалистического портрета. Иногда звучит мнение, что его надо проводить в рамках самостоятельного нового оперативно-розыскного мероприятия или следственного действия. Однако включение в законодательные акты дополнительных мероприятий или действий нецелесообразно, так как в оперативно-розыскной деятельности его можно составить в рамках такого оперативно-розыскного мероприятия, как исследование предметов и документов⁴.

В уголовном судопроизводстве наиболее близким является привлечение специалиста для производства данного исследования. Но если разобраться с положениями ст. 58 УПК РФ, то становится ясным, что специалист привлекается исключительно для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию и только в порядке, установленном УПК РФ. В УПК РФ нет установленного порядка привлечения специалистов для составления психолого-криминалистического портрета предполагаемого преступника. Следовательно, данное исследование следует проводить только в рамках оперативно-розыскной деятельности.

Инициатором такого исследования должен быть сотрудник оперативного подразделения. Исследование производится по письмен-

⁴ Обычно под исследованием предметов и документов подразумевается оперативно-розыскное мероприятие, проводимое оперативными подразделениями органов внутренних дел с привлечением специалистов, обладающих научными, техническими и иными специальными знаниями, для проведения ими криминалистического, научно-технического и иного исследования и дачи заключений по представленным им предметам, веществам, документам, в том числе образцам и другим физическим носителям информации.

ному требованию вышеуказанного руководителя органа внутренних дел, уполномоченного на осуществление оперативно-розыскной деятельности.

В письменном требовании на проведение исследования ставятся вопросы, интересующие инициаторов исследования. Однако при исследовании специалисты в силу своей компетенции могут выйти за рамки поставленных вопросов.

Результаты исследования оформляются справкой, составляемой соответствующими специалистами, производившими исследование.

Необходимо учитывать и тот факт, что проведение данных мероприятий в рамках оперативно-розыскной деятельности никак не ограничивает использование их результатов для формирования следственных версий, разработки тактики проведения следственных действий, так как существуют традиционные пути использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании и к тому же согласно ст. 38 УПК РФ следователь уполномочен давать органу дознания в случаях и порядке, установленных УПК РФ, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Существующие правовые основы составления психолого-криминалистического портрета оптимальны и не требуют совершенствования. Особо важно, что они полностью учитывают достоверность самого портрета, проистекающую из методики его составления – исключительно ориентирующую, приблизительную. Психолого-криминалистический портрет не может дать стопроцентно верную характеристику личности, а также не может достоверно выявить из ограниченного числа подозреваемых лиц, реально совершивших данное преступление. Его основные функции состоят в том, чтобы содействовать раскрытию и расследованию в выявлении возможных подозреваемых, определении мотивов преступника, его поведения в будущем и в определенных ситуациях (при допросе, задержании и др.), формировании стратегии расследования и тактики проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

В свете сказанного на первое место выходят методики составления таких портретов, так как от их качественности зависит достоверность предположений специалиста.

Глава 2

ОСОБЕННОСТИ ЗАРУБЕЖНЫХ МЕТОДИК СОСТАВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА

Зарубежные эксперты условно выделяют четыре группы преступлений, при расследовании которых могут применяться методы установления психологического облика правонарушителя.

Первая группа: физическое насилие разного рода, убийства, попытки убийства и иные умышленные насильственные действия, сопровождаемые (или нет) пытками или варварским обращением.

Вторая группа: сексуальное насилие – по преимуществу изнасилования и различные виды сексуальной агрессии, совершенные с особой жестокостью и извращенностью.

Третья группа: уничтожение государственного или частного имущества с помощью поджога, взрывов и возможное предъявление связанных с ними требований, которые могут стать ценным источником сведений для установления психологического облика преступника.

Четвертая группа: психическое насилие, осуществляемое при помощи писем или анонимных телефонных звонков; угрозы убийством; заведомо ложные доносы; требования выкупа, сопровождаемые (или нет) похищением или шантажом.

Американские исследователи данной проблемы выделяют еще несколько видов правонарушений, где методы установления психологического облика преступника могут дать интересные результаты: ритуальные преступления, коррупция, случаи смерти подозрительного происхождения (если преступление замаскировано под самоубийство).

Следует учитывать, что методы установления психологического облика преступника далеко не универсальны и имеют ряд ограничений. Однако мнения ученых США и Европы отличаются. Так, американские специалисты считают, что к особенностям применения криминалистического портретирования следует отнести:

применение главным образом для раскрытия насильственных преступлений, данные о которых заставляют предполагать, что лицо, их совершившее, имеет какие-либо психические отклонения;

возможность выявления лишь вероятных, а не абсолютно верных данных о психическом состоянии преступника, его возрасте, социальном и семейном положении, интеллектуальном уровне. Анализ не позволяет идентифицировать преступника, а лишь делает возможным установление его психологического портрета;

зависимость эффективности установления психологического облика преступника от профессиональной сознательности следователей, которые могут не пополнять систематически банки данных и не обращаться к психологам, считая, что дело может быть передано на расследование кому-либо другому;

связь неудачи психологического анализа с произвольным нарушением целостности места совершения преступления работающими там службами, то есть пожарными, полицией или медиками;

влияние на качество анализа также количества вещественных доказательств, собранных следствием на месте происшествия;

влияние на качество анализа профессионализма специалистов.

В странах Европы исследование указанных особенностей привело к изменению методик составления психолого-криминалистических портретов. Свою роль сыграл и уровень преступности. Так, если в США наблюдается широкое распространение серийных убийств и изнасилований, то методики составления психолого-криминалистического портрета разрабатываются именно под эту категорию преступлений. Однако в Европе число серийных убийств не столь велико, наиболее распространены серийные изнасилования. Отсюда европейские методики нацелены на составление психолого-криминалистического портрета серийного насильника, а в последнее время в ряде стран (Республика Сербия и др.) акцент делается на разработке методик составления профиля любого преступника, даже если речь идет о бытовых преступлениях.

Например, Экспертно-технический центр криминальной полиции Республики Сербии разрабатывает методики составления профайлинга преступника, которые применяются для раскрытия любых преступлений, а не только насильственных. Причем лицо, их совершившее, не обязательно должно иметь какие-либо психические отклонения. Естественно, что и в этом случае возможно выявление лишь вероятных, а не абсолютно верных данных о психическом состоянии преступника, его возрасте, социальном и семейном положении, интеллектуальном уровне. При этом зависимость эффективности установления психологического облика преступника от профессиональной сознательности следователей снижается за счет их обучения и разъяснения возможностей использования психолого-криминалистического портрета для раскрытия преступлений. Снижение неудачи психологического анализа с произвольным нарушением целостности места совершения преступления, некачественным осмотром места происшествия привело к выработке практики выезда специалиста на место происшествия. В условиях территориально небольших стран Европы с их достаточно низким уровнем преступности это возможно. К сожалению, это пока что не применимо для России с ее территориальной протяженностью, однако в последние годы европейские тенденции уже нашли свое продолжение в практике российских правоохранительных органов. Так, в НИЦ № 5 ВНИИ МВД России предложена методика, позволяющая составлять психолого-криминалистические портреты преступников, совершивших любые преступления, а не только серийные. Ее особенности, так же как и особенности методик США и стран Европы, будут рассмотрены ниже.

Условно общая зарубежная методология установления психологического облика преступника состоит из шести основных фаз.

Первая фаза: *получение досье и других материалов по делу: их общая оценка и изучение места преступления.*

Данный этап включает подробное изучение фактов на основе досье, которое должно содержать фотографии места преступления, фотографии потерпевшего, видеорепортаж (если это возможно), план местности, фотографии с воздуха (при пожарах, в случаях обнаружения трупа на открытой местности и др.), первичные отчеты полиции и т.п.

При обнаружении трупа необходимы: фотографии места обнаружения, заключение судебно-медицинского эксперта, патологоанатомические и токсикологические исследования, фотографии вскрытия и т.д.

Вторая фаза: оценка способа действия, мотива и «почерка» преступника.

На данном этапе следует выяснить, является совершенное преступление единичным или же одним из серийных. Также необходимо установить, действовал ли преступник в одиночку или у него были сообщники.

Кроме того, фаза включает определение времени совершения преступления, исследование окружающей среды и расположенных рядом объектов.

Необходимо произвести оценку особых аспектов насильственного акта, «почерка преступника». Почерк может, например, проявляться в нанесении на тело жертвы пентаграмм, увечий, применении пыток (ритуальные или садистские укусы, особые раны), а также создании мизансцен с трупом (выставление напоказ половых органов, переодевание или раздевание жертвы, введение какого-либо предмета в естественные полости тела). Кроме того, понятие «почерка» включает в себя средства, использованные при совершении преступления, анонимные письма, оставленные для полиции, лозунги и надписи на стенах или на теле убитого и др.

Третья фаза: хронологическая реконструкция фактов, гипотезы, виктимологический анализ.

Жертвы серийных преступников подразделяются (с точки зрения правонарушителя) на потерпевших «низкого риска» (маргиналы, одинокие люди, проститутки, наркоманы, бомжи, сбежавшие из дома несовершеннолетние, а также женщины, старики и дети, которые предоставлены самим себе) и «высокого риска» (являются социально интегрированными личностями, они живут в семье, обычно имеют работу, друзей, коллег и знакомых). Углубленное изучение потерпевшего (скончавшегося или нет) и его биографии часто позволяет выявить психосоциальное состояние преступника. Некоторые специалисты даже говорят в этой связи о «психологическом вскрытии» и предлагают исследовать потерпевшего по пяти пунктам:

- а) сведения об обнаружении тела;
- б) определение причин смерти;

- в) история болезней потерпевшего;
- г) история умственного состояния потерпевшего;
- д) социальная история потерпевшего.

Четвертая фаза: *судебно-медицинское исследование.*

Пятая фаза: *воспроизведение обстоятельств происшествия и построение возможного психологического портрета преступника.*

Создание психологического портрета преступника производится на основании выводов, полученных при работе над четырьмя предыдущими фазами.

Шестая фаза: *стратегия проведения расследования.*

Фаза включает более детальную разработку психологического облика преступника с учетом появившихся новых фактов. После составления психологического портрета он передается следователям вместе с рекомендациями по его использованию, которые варьируются в зависимости от типа дела, так как каждый случай имеет свою особенность. Рекомендации по стратегии поисков могут акцентировать внимание на предполагаемых местах, где может находиться преступник, касаться специфических кругов, к которым может принадлежать правонарушитель (например, гомосексуалисты, наркоманы, педофилы, проститутки и т.п.). При расследовании преступлений, связанных со взятием заложников или с анонимными телефонными звонками, даются советы по установлению психологического контакта с преступником.

Наблюдение и анализ совершенных преступлений и характеристик предполагаемых преступников: интеллектуального уровня, биографии, семейного положения, сексуальных привычек, прежних судимостей и прежних психических заболеваний — позволяют выявить с той или иной степенью достоверности их психологический тип, наиболее распространенными из которых являются «поджигатель», «сексуальный агрессор» и «патологический убийца».

Термин «сексуальный агрессор» применяется в отношении насильников, эксгибиционистов, педофилов, лиц, совершающих акт инцеста, и др. По преимуществу, это мужчины от 20 до 40 лет. (Для педофилов возрастные границы простираются скорее от 30 до 60 лет). Возраст преступников, принимавших участие в групповом изнасиловании, в основном колеблется между 15 и 20 годами. Что касается интеллектуального развития сексуального агрессора, то он.

как правило, находится на среднем уровне. (У педофилов он несколько выше).

«Патологический убийца» не является сумасшедшим в прямом смысле этого слова. Он страдает более или менее значительными психическими аномалиями, которые лежат в основе его антисоциального поведения. По преимуществу, это мужчины от 25 до 40 лет.

Обычно лица, совершающие преступления спонтанно, являются одинокими людьми. Напротив, преступники, заранее планирующие противозаконные деяния, обычно социально интегрированы, по крайней мере, с виду, и имеют сожителя или сожительницу.

У патологических убийц, заранее не планирующих свои преступления, умственное развитие обычно находится на среднем уровне, у заранее планирующих – от среднего до высокого. Они часто имеют серьезные проблемы сексуального характера: импотенция, бесплодие (Джон Даффи, 36 изнасилований и 4 убийства), гомосексуализм (Джеффри Дамер, 17 убийств; Генри Ли Люкас и Оттис Туул – эта пара гомосексуалистов совершила около 100 убийств), транссексуализм (Лернар Лейк, 25 заснятых на пленку убийств, предваренных пытками).

Существует несколько мотивов, побуждающих психопатологические личности к совершению преступления.

1. Импульсивные убийства, совершаемые психически больными людьми, слабоумными или алкоголиками.

2. Убийства, совершенные под влиянием страсти. Их не следует путать с преступлениями, имеющими реальную и рациональную мотивацию (супружеская измена, разрыв отношений или непатологическая ревность). В случаях убийств, совершенных под влиянием страсти, ревность носит патологический характер. Речь идет о психозе, основанном на «бредовой иллюзии быть обманутым». Другой страстный патологический бред – эротомания – основан на «бредовой иллюзии быть любимым».

3. Убийства, побудительным мотивом которых являются патологические желания преступников, и сопровождаемые садистскими действиями, пытками или варварством.

4. Убийства, встречающиеся во время коллективных, так называемых альтруистических, самоубийств (убийства детей, родственников и т.д.).

5. Убийства, совершенные импульсивными личностями, находящимися в начальной стадии шизофрении.

6. Убийства, имеющие биоорганическое происхождение – в этом случае преступник имеет врожденные или приобретенные умственные нарушения.

7. Другие патологические преступления, которые могут быть совершены лицами с повышенной эмоциональностью или лицами, испытывающими сильное чувство собственной неполноценности.

Убийства, совершенные на почве сексуальных или садистских извращений, обычно хорошо подготовлены. Предварительно спланированными являются также убийства, совершенные под влиянием ревности или эротомании, а также в случаях маниакально-депрессивного психоза. Преступления психически больных людей обычно носят спонтанный характер.

Установление психологического облика преступника позволяет выявить связь между различными преступлениями, как раскрытыми, так и нераскрытыми. Оно также позволяет определить направление поисков наиболее вероятного подозреваемого.

Что касается потерпевших и свидетелей, психологический анализ помогает выработать наилучшую по отношению к ним линию поведения.

А. Методики составления психолого-криминалистического портрета серийного убийцы, как правило, основаны на теории «организованной/дезорганизованной дихотомии»¹.

ФБР США подразделяет серийных убийц на два основных типа: организованные и неорганизованные. Научным Центром ФБР по изучению поведения для расследования была разработана теория «организованной/дезорганизованной дихотомии», в основе которой лежат следующие предположения.

Неорганизованный убийца – это, как правило, человек, страдающий от психического расстройства и совершающий убийство, связанное с какой-либо манией или навязчивой идеей. Преступления, совершенные подобным типом, обычно носят спонтанный, хаотичный и незапланированный характер. Неорганизованных убийц несложно выявить и задержать.

¹ Дихотомия - последовательное разделение на две части.

Неорганизованный убийца оставляет на месте преступления важные улики, а тело жертвы бывает обнаружено достаточно быстро и недалеко от места преступления. Подобный преступник обычно живет неподалеку и выделяется своим странным или эксцентричным поведением. Он обладает ограниченным интеллектом, действует на ограниченном географическом пространстве и поэтому является уязвимым для направленных действий правоохранительных органов.

Психиатрические диагнозы, характерные для лиц, совершающих заранее непродуманные преступления: маниакальные состояния, органические психические расстройства, параноидальная шизофрения, мозговые опухоли, слабоумие, черепной травматизм и интоксикация, злоупотребление и зависимость от алкоголя и наркотиков.

Убийца, убивающий ради удовольствия или удовлетворения своей похоти, относится к **организованным серийным убийцам**. Подобный преступник хитер, а совершенные им убийства тщательно спланированы. Организованный серийный убийца обычно имеет образование, относится к среднему классу и является уважаемым членом общества. Он аккуратен и любит порядок, и это проявляется как в его внешности, так и в поведении. Организованный убийца может иметь семью и считаться окружающими законопослушным гражданином.

Место преступления, где действовал подобный убийца мало о чем может рассказать следователю: он старается не оставлять следов. Часто он еще более запутывает расследование, пряча тело жертвы в укромном месте. С каждым днем, неделей и месяцем следов подобного преступления становится все меньше и меньше. В данном случае время является главным врагом уголовного расследования.

Преступник стремится не к деньгам, а к психологическому или сексуальному удовлетворению. Для подобного убийцы характерны антисоциальные наклонности, он презирует окружающих и считает их неполноценными людьми. Однако он умеет производить благоприятное впечатление и не привлекает к себе внимания. Обычно это белый женатый мужчина в возрасте от 25 до 35 лет, который находит жертв среди себе подобных.

Серийные убийцы любят чувствовать себя знаменитостями, они стремятся к известности, и делают все, чтобы ее достичь. СМИ подробно рассказывали гражданам о серийных убийцах (таких как Теодор Банди, Кеннет БIANCHI, Анжело Буоно и прочих) и совершаемых

ими преступлениях, вызывая, тем самым, панику и страх у населения.

Убийства, совершенные Теодором Банди, давали ему идеальную возможность проявить свою силу и превосходство.

Внешне Банди выглядел обычным человеком, однако он убивал, не задумываясь; более того, ему нравились ощущения, которые он испытывал во время убийства, а также последующее внимание со стороны СМИ и чувство ужаса, внушаемое им населению.

Некоторым убийцам ради удовольствия доставляет радость демонстрировать свое превосходство над окружающими и вселять ужас в их души, им нравится пользоваться известностью. В подобном случае убийца специально может оставить жертву в символическом, гротескном виде, подчеркивая, тем самым, свою власть над обычными людьми.

Убийцы могут лично входить в контакт с прессой и полицией. Некоторые из них специально налаживают приятельские отношения с полицейскими, чтобы иметь возможность задавать им вопросы о деле и быть в курсе расследования. Контакты с полицией помогают им еще более самоутвердиться и дают возможность посмеяться над полицейскими, ведущими расследование. Однако подобные действия порою могут привести и к разоблачению преступника.

Серийному убийце нравится вновь оживать в памяти пережитые ощущения, читая о своих преступлениях в газетах и смотря передачи о них по телевизору. Многие серийные убийцы этого типа с удовольствием собирают вырезки из прессы о совершенных ими преступлениях. СМИ же продолжают муссировать садистские подробности, и чувство страха у населения постепенно перерастает в панику.

Большая часть серийных преступников без проблем сосуществуют с другими людьми. У них достаточно навыков общественной жизни для того, чтобы не выделяться среди прочих.

Вопреки распространенному мнению, большинство серийных убийц не являются психически больными людьми. Многие из них настолько хорошо контролируют себя, что им удается проявлять свои преступные наклонности лишь в определенных обстоятельствах.

Серийные убийцы не обязательно производят пугающее впечатление с самого начала, они могут использовать обаяние и хитрость

для того, чтобы очаровать жертву, завлечь и убить в изолированном месте, подальше от глаз свидетелей. Убийцы выискивают своих жертв в определенных «зонах комфорта», т.е. там, где они чувствуют себя в безопасности. Они могут отдавать предпочтение определенным местам, типа уединенных пляжей, берегов озер, парков.

«Комфортные зоны» обеспечивают убийцам незаметность и затрудняют их поимку. Организованный убийца может сначала выискивать своих жертв и совершать преступления неподалеку от знакомых мест, в районе дома или работы, а затем значительно расширить круг своей деятельности, порою совершая путешествия и в другие города.

Такие преступники, в соответствии с данной классификацией, антисоциальны, но способны различать категории «хорошо» и «плохо», психически здоровы и не испытывают угрызений совести.

Психиатрические диагнозы, характерные для лиц, совершающих заранее продуманные преступления: депрессивные состояния, маниакальные состояния, злоупотребление и зависимость от алкоголя и наркотиков.

Таблица различий между организованными и неорганизованными серийными убийцами, которые могут быть обнаружены на месте их преступления, была составлена Джефферсом и включает следующие параметры.

Организованные серийные убийцы. Запланированное нападение. Жертва: выбранный незнакомец. Персонализирует жертву. Требуется покорная жертва. Методы ограничения (веревки, наручники). Место преступления отражает контроль. Тяжкое убийство, сопровождаемое агрессией. Труп спрятан. Отсутствие оружия. Тело перенесено. Средний или высокий интеллект. Социально компетентный. Предпочитает квалифицированный труд. Высокое социальное положение. Стабильная работа у отца. Нелогичная (непоследовательная) дисциплина. Контролируемое настроение во время совершения тяжкого убийства. Употребление алкоголя до убийства. Внезапный стресс. Терпит партнера. Читает сообщение о деле в печати.

Неорганизованные серийные убийцы. Спонтанное нападение. Жертва: случайный человек. Деперсонализирует жертву. Внезапное насилие по отношению к жертве. Минимальное ограничение. Хаотичное место преступления. Половое сношение после тяжкого убийства. Труп выставлен напоказ. Оружие оставлено на месте преступ-

ления. Труп оставлен на месте преступления. Низкий, средний интеллект. Социально некомпетентный. Предпочитает неквалифицированный труд. Низкое социальное положение. Нестабильная работа у отца. Строгая дисциплина. Тревожное настроение во время совершения тяжкого убийства. Минимальное употребление алкоголя. Минимальный стресс. Живет один. Минимальный интерес к освещению дела в газетах.

Д. Кантер проанализировал 100 серийных убийств для проверки модели ФБР об организованной/неорганизованной дихотомии. Данный анализ привел к интересным результатам, которые показывают, что, в опровержение предшествующим открытиям, почти все серийные убийства демонстрируют ту или иную степень организованности. Организованное поведение, как, например, расположение или сокрытие трупа жертвы, является основным фактором, который чаще всего проявляется или сопровождает другие факторы. Г. МакКари поясняет, что главный тезис – в том, что поведение отражает личность.

В случае убийства агенты ФБР стараются проникнуть в личность убийцы через аспекты его поведения в течение четырех стадий преступления.

Приготовление к преступлению: какие представления или план, или и то и другое, были у убийцы до момента совершения преступного действия? Что заставляло убийцу действовать в определённые дни?

Методы и способы: какой тип жертвы или жертв выбирал убийца? Каков был способ совершения убийства?

Расположение трупа: был ли труп расположен в том же месте, где было совершено убийство или перенесён туда из другого места?

Поведение после совершения преступления: пытается ли убийца внедриться в ход расследования, реагируя на сообщения в СМИ или выходя на связь со следователями?

Случаи изнасилования расследуются по аналогичной схеме, но с использованием дополнительных показаний живой жертвы. Г. МакКари говорит, что все о преступлении, начиная с действий сексуального характера и заканчивая порядком, в котором они были совершены, позволяет выйти на преступника.

Исследования показали, что серийный убийца проходит через следующие стадии: стадия фантазии; стадия мании; стадия планиро-

вания; стадия выслеживания; стадия захвата жертвы; стадия убийства, стадия размещения трупа, стадия остывания.

На стадии фантазии (или обдумывания навязчивой идеи) задолго до того, как преступник переходит к действиям, у него обязательно возникает какая-то навязчивая идея, которая воплощается в те или иные формы и виды фантастических мечтаний. Эти фантазии отличаются от фантазий нормального человека своей силой, частотой и тягой к физическому насилию, а также отсутствием сдерживающих механизмов. Серийные убийцы никогда не избавляются от своих детских фантазий, а, наоборот, фантазии приобретают все более извращенный характер.

На стадии мании преступник принимает твердое решение осуществить свою фантазию и определенный сексуальный ритуал.

На стадии планирования происходит разработка способа захвата жертвы, изыскиваются наиболее удобные способы, подготавливаются возможные орудия преступления.

На стадии выслеживания особенности поведения преступника зависят от его желания, личных качеств, особенностей жертвы, поскольку это необходимо для выбора оптимального момента нападения. В первую очередь это относится к организованным преступникам. Неорганизованные же обычно нападают внезапно.

На стадии захвата жертвы убийца применяет разработанную стратегию для того, чтобы «заполучить ее доверие», используя свой ум и изобретательность (организованный убийца), либо сразу осуществляет нападение (неорганизованный убийца). В случае организованных убийц момент заполнения доверия не обязательно должен быть связан с непосредственным общением, он может проявляться и в особенностях проникновения в жилище.

На стадии убийства преступник захватывает свою жертву, изолирует ее от окружающих, а затем перевозит в заранее подготовленное безопасное место. Однако и в данном случае действия преступников могут значительно различаться в зависимости от мотива, степени организованности, особенности личности и других факторов. Как показывает отечественная практика, при расследовании серии убийств в городе П. преступник выслеживал своих жертв в их частных домах, выяснял способы проникновения и нападал в утреннее время, когда все спали, совершая насильственные действия и убийства.

На стадии размещения трупа (эта фаза характерна не для всех преступников) могут производиться различные манипуляции с трупом – перемещение, укрывание, ритуальные действия, а также действия, имеющие сексопатологическую подоплеку.

Далее следует **стадия остывания** (напряжение спадает и убийства прекращаются). Однако убийца снова убьет, когда напряжение возрастет, и снова наступит стадия фантазии, открывающая новый цикл насилия. Со временем степень насилия возрастает, а интервалы между убийствами становятся все короче: серийный убийца начинает делать ошибки, оставляя улики для следователей. Поимка серийного убийцы требует понимания его мотивов, которое даст возможность предугадать и прервать цикл убийств прежде, чем он снова возобновится.

Интересными представляются еще две типологии, популярные на западе, в частности: типология по территориальному признаку и типология по мотивационному признаку.

В рамках первой из них выделяют «локальный» и «странствующий» типы серийного убийцы.

Локальный серийный убийца совершает преступления в определенном постоянном месте, выбранном заранее, связанном с местом его работы или проживания, проживания его родственников. Всемирно известные серийные убийцы-гомосексуалисты Джеффри Дамер, Роберт Берделла, Денис Нильсен, Джон Гейси на протяжении ряда лет, не вызывая ни малейшего подозрения у окружающих, истязали, убивали и уничтожали останки своих жертв в своем жилище. На счету, например Джона Гейси, числилось 33 убитых мальчика и юноши.

Странствующий серийный убийца охотится за своими жертвами, переезжая с места на место. Таким был, например, Тед Банди, оставивший кровавый след на территории пяти штатов.

В основу другой типологии положен ведущий мотив убийства. По этому принципу выделено четыре типа серийных убийц: визионер, миссионер, гедонист и тиран.

Убийцы-визионеры – самый малочисленный тип. Убийцы этого типа совершают преступления под влиянием зрительных и слуховых галлюцинаций. В отличие от трех остальных типов это люди с не совсем здоровой психикой. У них бывают «видения», они порой

«слышат» голоса, призывающие определенного человека или группу людей.

Убийца-миссионер возлагает на себя миссию «очищения» человечества от «нечистых людей» (чаще всего их жертвами становятся проститутки, гомосексуалисты, бомжи).

Убийца-гедонист – самая массовая и самая изученная категория серийных убийц. Он убивает потому, что сам процесс доставляет ему наслаждение. Именно среди убийц этого типа чаще всего встречаются различные формы сексуальных извращений, расчленений, а также некрофилии, каннибализма и пр. Гедонисты подразделяются на два подтипа: убийцы-сластолюбцы и убийцы-искатели острых ощущений. Убийцы первого типа получают сексуальное удовлетворение от садистских манипуляций с жертвой и ее трупом. У них четко выражены все фазы серийного убийства. Убийцам второго типа тоже нравится убивать, но получение сексуального удовлетворения отступает здесь на второй план. Главное – необычные ощущения, опасность, риск, словом, все, что вызывает выброс адреналина, состояние экстаза.

Убийца-властолюбец, как правило, является человеком с низкой самооценкой, не получающий любви и признания, которых он, как ему кажется, заслуживает. Убийство для него служит способом самоутверждения, доказательством силы и состоятельности. Убийца наслаждается унижением и беспомощностью жертвы, ощущением своего всевластия и могущества. Все манипуляции с жертвой (в том числе и сексуального характера) имеют одну цель – демонстрацию неограниченной власти над жертвой.

Приведем один из примеров составления психолого-криминалистического портрета за рубежом.

Психолого-криминалистический портрет, составленный профессором Рональдом Холмсом.

Возраст. *Возраст этого преступника должен быть около 32 – 36 лет. Возможно, на пару лет старше. Для такого мнения есть следующие основания.*

Во-первых, как мне кажется, этот человек уже совершал подобные убийства, то есть я хочу сказать, что он уже несколько лет в своих фантазиях убивал женщин подобным образом. Потом он перешел к конкретным действиям, то, что он сделал с этой женщи-

ной, имеет предысторию: не исключено, что до этого он уже совершил в реальности одно или два убийства.

Во-вторых, это возраст заведомо в этой местности.

В-третьих, о таком примерно возрасте может свидетельствовать энергия, с которой было совершено преступление.

Пол. Преступление совершено мужчиной.

Раса. Полагаю, этот подозреваемый - белый, прежде всего, потому, что большинство убийц выбирают свои жертвы из представителей одной с ними расы. Каких-либо оснований для того, чтобы считать, что преступник не принадлежал к белой расе, в материалах дела не усматривается.

Интеллект. Я склонен думать, что этот человек имеет средние или чуть выше средних умственные способности. Он прекрасно гармонирует со своим окружением и, вероятно, может выполнять работу, не нуждающуюся в постороннем надзоре. Он не производит впечатления умственно отсталого лица, хорошо его знающие считают его человеком со средними способностями, но с некоторыми странностями.

Образование. У этого подозреваемого высшее или незаконченное высшее образование. В годы учебы он хорошо адаптировался к окружению, у него не было существенных проблем в поведении. Он посещал местную школу в вашей части штата. Если он посещал колледж, то оставался в нем не более семестра. Его способности позволяли ему поступить в колледж, но его психическое состояние, его личная неорганизованность не позволяли ему долго там оставаться. В период учебы он мог быть средним студентом, вероятно, без поведенческих проблем.

Семья. Этот человек - либо единственный ребенок в семье, либо из малодетной семьи. Его отец был человеком пассивным и мало занимался воспитанием сына, возможно, что он вообще не жил с семьей либо рано умер. Мать была женщиной властной. Она была главным судьей, присяжным и исполнителем наказаний. Ее слово было в семье законом. Я могу также предположить, что умерла она совсем недавно, может быть месяцев 6 тому назад. Ребенок в семье жил под полным контролем матери, мать постоянно оскорбляла его.

Место жительства. Во время преступления, о котором идет речь, подозреваемый жил в этой местности, живет тут и сейчас.

По тому, как он перенес уже мертвую жертву в наиболее привычное и удобное для манипуляций с нею место, чувствуется, что подозреваемый действовал в «своей зоне комфорта». Останки захоронены в четырех местах. Первое – это место, где было найдено туловище; три других места являются для подозреваемого менее комфортными, и захоронения в них были произведены позже. Подозреваемый живет ближе к месту первого захоронения.

На место захоронения туловища нужно обратить особое внимание. Преступник живет недалеко от этого места, возможно, даже в пределах видимости. Дом, в котором живет подозреваемый, ничем не выделяется в округе. Этот человек живет здесь давно, его здесь хорошо знают. Вероятно, он долго жил вместе с матерью, не исключено, что до самой смерти.

***Автотранспорт.** Машина этого человека содержится в «плохом косметическом виде». Возраст машины 8 – 10 лет; эта машина «домашняя» – «Форд», «Шевроле» и т.д. Машина грязная, неопрятная, «механическая часть» тоже оставляет желать лучшего. В салоне машины такой же беспорядок, и здесь могут быть найдены следы крови жертвы.*

***Род занятий.** У этого человека постоянная работа. Он может работать в строительной организации, где иногда ему приходится заниматься и физическим трудом. Он может также быть водителем грузовика. «Беловоротничковая»² профессия исключена. Он обнаруживает некоторые познания в различных юрисдикциях, а способ расчленения тела свидетельствует о владении информацией, которая может быть известна только полиции, возможно, он когда-либо был или сейчас является добровольным помощником полиции, медицинским техником, пожарником и т.п.*

***Психосексуальное развитие.** У этого убийцы серьезные проблемы. Способ расчленения трупа, то, как он обезобразил лицо жертвы, изобразив на нем «улыбку» – все это свидетельства лютой ненависти к женщинам. Части расчлененного трупа он разместил в нисходящем порядке предпочтения. Прежде всего – торс, найденный за день до того, как были обнаружены остальные части тела. В других частях тела были найдены кусочки льда – свидетельства того, что эти части тела представляли для киллера большой инте-*

² «Беловоротничковая» – профессия, предполагающая высокий социальный статус, респектабельность, материальное благополучие.

рес и он хранил их дольше. Интересно, что сохранил (по крайней мере, из того, что было найдено) часть тела от шеи до талии, то есть наиболее для него «лично значимую» часть. Я не исключаю, что этот человек мог содрать кожу с трупа и носить ее по ночам у себя дома, где он живет в одиночестве. Этот человек может оказаться транссексуалом, и не исключено, что он уже обращался за консультациями по поводу своих сексуальных проблем. Подчеркиваю, что я не считаю его гомосексуалистом. Просто у него серьезные проблемы с сексуальностью. С одной стороны, он обожает женщину как таковую, он хочет ей нравиться (по этой причине он сохранил грудь и репродуктивные органы). С другой стороны, он женщину ненавидит из-за того, что ему пришлось вытерпеть (из-за матери?) от женщин. Об этом свидетельствует способ выбора жертв: он выбирает своих жертв из числа сексуально активных посетительниц баров для низшего класса, алкоголичек, которым «наплевать на свою семью».

Приведенный портрет преступника был разработан по заданию ФБР в то время, когда детективы еще не располагали сведениями о личности искомого лица. Лишь впоследствии, после того, как преступник был схвачен и разоблачен, чему способствовал правильно составленный его портрет-образ, выяснилось, что на счету этого маниакального убийцы и насильника 34 жертвы.

Б. Методики составления психолого-криминалистического портрета серийного насильника.

Одна из наиболее явных проблем в расследовании серийных изнасилований в том, что они, зачастую, поздно иницируются для данной серии изнасилований. К тому моменту, когда правоохранительные органы распознают серийный характер изнасилований, как правило, число жертв уже велико и накапливается множество поведенческих улик, которые не были собраны и использованы при расследовании. Это является следствием «слепоты» к выявлению связей между преступлениями.

Д. Герберт предлагает четкое определение данной проблемы: «слепота» к выявлению связей между преступлениями – это неспособность следствия распознать устойчивый способ поведения, связывающий одно преступление с другим в серию, посредством таких аспектов, как виктимология, географическое расположение мест

происшествия, индивидуальный почерк преступника, одинаковые *modus operandi*³ (способ действий), а также результат заключений судебно-медицинской экспертизы⁴.

Такого рода «слепота» имеет место в силу нескольких причин и, зачастую, указывает не столько на некомпетентность правоохранительных органов, сколько на незнание. Одна из главных причин возникновения данной проблемы заключается в способе выявления правоохранительными органами связей между преступлениями на сексуальной почве. Как правило, учитываются наиболее явные элементы преступного поведения, такие как тип используемого оружия, способ выбора жертвы, или выбор места совершения противоправного деяния. Внимание к «МО» преступника, даже если он остается неизменным от одного преступления к другому, может мешать следователям распознать другие важные аспекты, указывающие на значимые особенности поведения преступника. «МО» динамичен и заключается в проявлении поведенческих паттернов, которые формируются в течение времени и изменяются с приобретением преступником опыта и уверенности.

Другими факторами, влияющими на неспособность выявить такие связи между преступлениями, являются частые споры и даже открытый отказ правоохранительных органов признать факт серийности преступлений в рамках их юрисдикции.

Одни из самых актуальных и глубинных исследований были проведены такими авторами, как Бургесс, Геберт, Гротт, Маршал, Квинс, Ворренс, а также сотрудниками Национального Центра по Исследованию Насильственных Преступлений ФБР.

В литературе все еще нет единого представления о том, что есть индивидуальный почерк преступника. Наиболее точное определение данного термина было предложено Джоном Дугласом. «МО» – это действия, которые преступник предпринимает для реализации преступного намерения. Эти способы поведения динамичны, то есть они могут и меняться.

Пример: У насильника есть фантазия, заключающаяся в том, чтобы похищать школьниц-подростков, насиловать их и сдавливать им соски щипцами, накладывая на рот лошадиную уздечку. Он также хочет записывать на аудиопленку крики жертв, чтобы впо-

³ Далее – «МО».

⁴ Далее – СМЭ.

следствии проигрывать эти записи следующим жертвам, с целью вызвать страх. Спустя какое-то время он вырабатывает следующий «МО»: он находит фургон, который после работ по звукоизоляции пропускает меньше шума, приобретает аудиомагнитофон и начинает объезжать районы, прилегающие к средним школам, примерно во время окончания учебного дня.

В данном примере почерком является особый жестокий характер пыток, который насильник хочет совершить в отношении своих жертв. Он также заостряет свое внимание на сосках, что также может быть отнесено к его индивидуальному почерку. Сюда же относятся: проигрывание пленки с записью криков предыдущей жертвы последующей жертве, использование лошадиной уздечки или чего-либо другого, закрывающего рот жертвы. Все это – является примерами действий, которые он хочет произвести, на реализацию которых он тратит время и которые являются необходимыми для совершения сексуального насилия. Они также имеют одинаковую направленность – порождение страха и боли у жертвы. «МО» в данном примере заключается в предпринимаемых действиях и подготавливаемых инструментах. Соотношение индивидуального почерка преступника с действиями по реализации его преступного намерения позволяет классифицировать типы поведения по их направленности: фантазийно ориентированные, указывающие на мотив изнасилования, и «МО ориентированные» – функциональные действия, направленные на успешное совершение преступления. Однако «МО» может изменяться преступником для удовлетворения определенных потребностей, продиктованных фантазийно ориентированными действиями.

Пример: неизвестный насилует женщину у нее дома, используя веревку или ошейник для сдерживания ее во время изнасилования, причиняя небольшой физический ущерб или не причиняя его вовсе. По продолжительности преступление происходит не более 10 – 15 минут, после чего преступник уходит через черный ход, что свидетельствует о незаконном проникновении в жилище. В течение следующих двух месяцев совершено еще два изнасилования тем же лицом, ориентировочно с тем же «МО», каждое из которых занимало от 10 до 15 минут. Следователи могут установить связь между данными преступлениями благодаря уликам, содержащим данные ДНК, обнаруженным на местах происшествий. А также по терри-

ториальному признаку (все преступления совершены в одном районе). Отмечено, что в третьем случае жертва сильно сопротивлялась, в результате чего на ее шее остались глубокие борозды от сдавливания веревкой. Неделью спустя появляется четвертая жертва, которая дает показания, что преступник сдавил ее шею веревкой, в результате чего она периодически теряла сознание и провел с ней около часа. Улики, содержащие данные ДНК, в данном случае были недоступны. Правоохранительные органы решают составить профиль преступника с целью выявления связей между преступлениями и формирования стратегии расследования. Возникает вопрос: относится ли четвертое преступление к серии предыдущих?

Все совпадает, это тот же преступник. Со временем у преступника может возникнуть тенденция к эротизации предметов. При совершении первых изнасилований удавка использовалась как способ удержания и контроля над жертвой («МО ориентированные» паттерны), со временем приобретения опыта у преступника стало возникать сексуальное желание при удушении жертв (фантазийно ориентированные паттерны). Наличие какого-либо предмета или совершение какого-либо действия во время полового акта вполне может привести к его эротизации и включению в фантазию и последующему фантазийно ориентированному поведению.

Поведенческие улики авторы методики определяют как действие или бездействие, указывающие на общий или специфический поведенческий паттерн или на общий или индивидуальный преступный умысел. Данное определение носит императивный характер, так как в нем указывается, что поведенческие улики, равно как и вещественные доказательства, должны быть выявлены, собраны, задокументированы, идентифицированы, проанализированы.

Наиболее общие объективные источники поведенческих улик следующие:

- показания жертвы (письменные или записанные на пленку);
- протоколы с места происшествия (карты, планы, заметки, схемы и т.п.);
- вещественные доказательства и их документирование;
- телесные повреждения и их документирование;
- виктимология (например, биография, возраст, род занятий, физические данные).

Действия, предпринимаемые серийным насильником в приготовлении и совершении преступлений, являются уликами, которые могут быть использованы для классификации и даже идентификации его в силу своей уникальности.

Некоторые типы поведенческих паттернов серийного насильника.

I. Фантазийно ориентированные паттерны.

A. Общее.

1. Набор предметов и приспособлений, используемых при совершении изнасилования (имели ли они место? Что это за предметы?).

2. Жертва/виктимология (возраст, род занятий, физические данные, биография).

3. Язык/манера общения/письменная речь.

4. Предметы или вещи, похищенные преступником у жертвы.

Б. Сексуальные характеристики.

1. Прелюдия/ласки.

2. Половые акты.

3. Характер половых актов (грубые, неагрессивные, защищенные и т.д.).

4. Порядок совершения половых актов.

5. Эякуляция (была или нет? Где?).

В. Физические характеристики.

1. Ущерб/повреждения, причиненные жертве.

2. Характер примененной силы.

3. Реакция преступника на сопротивление жертвы.

4. Подчинение, принуждение жертвы.

II. «МО ориентированные» паттерны.

A. Место совершения преступления.

1. Способы проникновения в дом.

2. Время совершения преступления (день недели, время, интервал между преступлениями).

3. Первичное или вторичное место происшествия (как и куда было перемещено тело).

4. Последовательность произведенных действий.

5. Место преступления (жилище, транспорт, улица).

6. Улики с места происшествия.

7. Улики, оставленные без внимания.

Б. Передвижения.

1. Используемый транспорт (почему он необходим для «МО?»).
2. Отсутствие транспорта (как преступник добрался до места преступления).
3. Выбираемые маршруты.
4. Расстояние между местом первоначального нападения и местом совершения преступления.

В. Контроль.

1. Стилль нападения (стремительный, обман, неожиданность).
2. Применение оружия.
3. Маскировка.
4. Словесные угрозы.
5. Действия, направленные на сокрытие следов преступления (презервативы, вытирание спермы, завязывание глаз жертве, предоставление ложной информации жертве).

Типология насильников (по Н. Гроту в разработке Маршала такова⁵.

Способный к убеждению (компенсаторный).

Способ нападения: неожиданность.

А. Фантазийно ориентированное поведение.

1. Словесное/письменное.

Убеждает жертву, что не хочет причинить ей вред.

«Ты прекрасна, наверняка у тебя много ухажеров».

«У тебя красивая грудь».

«Скажи, что любишь меня».

«Я безобразен, а ты так прекрасна».

Проявляет беспокойство за состояние жертвы: «Тебе больно?».

Возможно, извиняется: «Пожалуйста, прости меня».

Может спрашивать о сексуальных предпочтениях жертвы или просить стать его наставницей в постели.

2. Сексуальное поведение.

Попытка прелюдии.

Делает то, что жертва позволяет.

⁵ При применении данной типологии при расследовании серийных изнасилований следователи отмечают, что насильники обычно не соответствуют конкретному типу полностью. Наиболее вероятно, что насильник будет подходить под более чем один тип из приведенной классификации.

Испытывает неуверенность в себе, своих действиях, не может принудить жертву к физическому подчинению.

В случае неповиновения жертвы может прекратить изнасилование или вступить в переговоры.

3. *Физическое поведение.*

Прикладывает минимальные усилия для устрашения жертвы.

Может угрожать словесно или оружием.

Не причиняет значительного физического вреда жертве.

Б. «МО ориентированное» поведение.

1. Обычно не знаком со своими жертвами или проживает с ними в одном районе.

2. Заранее выбирает, возможно, следит за жертвами.

3. Практикует половые извращения, как правило – вуайеризм⁶.

4. Делает непристойные телефонные звонки.

5. Нападает поздним вечером или ранним утром.

6. Жертвы, как правило, одинокие или гуляющие с маленькими детьми.

7. Примерно одного возраста с жертвами.

8. Нападения кратковременны (продолжительность зависит от степени сопротивления жертвы).

9. Последовательный характер нападений (с целью самоутверждения).

10. Может присвоить личную вещь жертвы.

11. Места нападений, в основном, в пределах одного района.

12. Может вести записи, дневники нападений.

13. Наиболее вероятно прекратит насилие при оказании жертвой соответствующего сопротивления.

14. Может снова вступить с контакт с жертвой после совершения изнасилования⁷.

Пример (из показаний насильника данного типа): *«Фантазии начались с того, что я шел в бар, чтобы подцепить там девушку. По-*

⁶ Стремление к созерцанию эротических сцен.

⁷ Это единственный тип насильника, который может предпринять попытку снова выйти на связь со своей жертвой после совершения изнасилования. Он ожидает, что она ответит в эротическом плане на его попытки сближения. В его представлении она может быть влюблена в него и получила удовольствие от изнасилования. Он считает, что это было более свидание, нежели изнасилование, и он выходит на связь со своей жертвой в надежде на новое «свидание».

том это переросло в более решительные действия. Я представлял, как иду на парковку или в тихое место, где могли бы быть одинокие девушки, и появляюсь перед ними. Я начал думать, что женщина согласится на секс или даже атакует меня – возможно, одно мое появление «заведет» ее, и она набросится на меня в страстном порыве, что она изнасиловывает меня, как если бы я был единственным, о ком она мечтает. Я представлял, как появляюсь перед ней с оружием, ножом или пистолетом, а она говорит, что этого не нужно, что она хочет меня».

Ключевой фантазией такого насильника является то, что жертва получает удовольствие от изнасилования, эротизирует его и, как следствие, влюбляется в своего мучителя. Как правило, у такого насильника присутствует много страхов о собственной несостоятельности, изнасилование дает ему эмоциональную и сексуальную уверенность.

Агрессивный (эксплуататор).

Способ нападения: обманным путем или неожиданно.

А. Фантазийно ориентированное поведение.

1. Словесное/письменное,

Не хочет, чтобы жертва вербально или каким-либо другим образом была вовлечена в изнасилование.

Дает сексуальные инструкции, команды.

Его удовольствие первично и приоритетно:

«Крутой парень», «мачо».

Использует бранные слова в момент изнасилования.

Унижает и оскорбляет жертву.

Прямо говорит о сексе:

«Делай, что я говорю, и тебе не будет больно»;

«Заткнись или я убью тебя».

2. Сексуальное поведение.

Делает с жертвой все, что ему хочется в сексуальном или ином плане.

Никаких прелюдий, поцелуев.

Повторяющиеся насильственные сексуальные акты.

Может сексуально наказывать или иным способом унижать жертву.

Может практиковать сдавливание, сжимание частей тела жертвы, укусы.

Цель – взять силой, побороть сопротивление, установить контроль.

Использует жертву исключительно как вспомогательный предмет, объект своей сексуальной фантазии.

3. Физическое поведение.

Выбирает безопасные, тихие места для нападения.

Жестокость может возрастать при сопротивлении жертвы, а также в случае сексуальной несостоятельности насильника в момент изнасилования.

Может повреждать одежду жертвы.

Б. «МО ориентированное» поведение.

Жертва может быть выбрана заранее или случайно (слишком хороша, чтобы пройти мимо).

Примерно одного возраста с преступником.

Возможно применение оружия.

Может удерживать жертву в определенной позе в момент изнасилования.

Пример (из показаний насильника данного типа): *«Всю жизнь меня контролировали, особенно мои родители, люди использовали меня, не считаясь с моим чувствами, потребностями, и в моих изнасилованиях главным был не секс, а возможность поставить другого человека в положение, в котором он был бы абсолютно беспомощен. Я ограничивал свободу, связывал своих жертв и заставлял их делать то, чего они не хотели – то, что мне приходилось делать всю жизнь. Я чувствовал себя беспомощным и что я не могу это изменить. И я решил ставить их в такое положение, когда они ничего не могут сделать. У них не будет права голоса – я теперь главный».*

Данный тип насильника не сомневается в своей половой несостоятельности и мужественности. Он использует изнасилование для демонстрации своего превосходства и зрелости. Со временем он может приобретать все большую уверенность, в силу большой доли эгоцентризма. Его действия могут привести к обнаружению себя. Насильник не испытывает уважения к полиции, так как понимает, что может насиловать без страха, что его найдут и поймают и, следовательно, перестает предпринимать меры предосторожности.

Репрессивный (злостный или вытесненный).

Способ нападения: стремительно и неожиданно.

А. Фантазийно ориентированное поведение.

1. *Словесное/письменное.*

Может обвинять жертву в обстоятельствах и происшедших с ним событиях.

Изъясняется очень враждебно, злобно.

2. *Сексуальное поведение.*

Секс насильственный, жестокий, с нанесением чрезмерных физических травм.

Сексуально эгоистичен.

Никаких прелюдий и ласк.

Может заставить жертву делать то, что считает унижительным и оскорбительным (сексуальные извращения).

3. *Физическое поведение.*

Рвет одежду жертвы.

Может нанести дополнительный ущерб или физический вред.

Б. «МО ориентированное» поведение.

Нападения незапланированы, спонтанны, происходят в любое время суток.

Немедленное применение грубой силы к жертве: нападение, перерастающее в изнасилование с дальнейшим усугублением нападения.

Жертвы одного возраста или старше преступника.

Непродолжительный характер нападения.

Оставляет много улик.

Часто жертвы знакомы с преступником или олицетворяют других знакомых ему людей.

Пример (из показаний преступника такого типа): *«Я никогда никому не давал спуска, никто не мог меня "сделать". В фантазии я спускаю это все на кого угодно: на копов, на судью, прокуроров. Обычно я представляю копа или прокурора, думаю о его жене, дочери или сестре. Я насиловал их у него на глазах, чтобы он видел, и убиваю ее. И, может быть, раню его, но никогда не убиваю – чтобы он помнил».*

Такой насильник нападает, исходя из опыта переживаний или воображаемых оскорблений от людей в его окружении. Жертвой может стать человек из его окружения либо жертва может олицетво-

рять такого человека (по манере одеваться, роду занятий, физическим данным). Секс является орудием отмщения для преступника. Сексуальный контроль и унижения являются дополнительными элементами физического нападения. Главная цель – дать волю накопившейся агрессии. Он вымещает на жертве перенесенные обиды, и формы выражения агрессии могут быть различными – от словесных оскорблений до жестокого убийства. Важно не путать данный тип со злостно-возбудимым. Несмотря на некоторые схожие характеристики, их мотивы различаются.

Злостно-возбудимый (садист).

Способ нападения: обманным путем.

А. Фантазийно ориентированное поведение.

1. Словесное/письменное.

Изучает жертву, говорит слова, способные усыпить бдительность, и увлекает ее подальше от безопасной местности.

Во время изнасилования может требовать называть его определенным именем (Господин, Хозяин и т.п.).

Может спрашивать: «Тебе больно?»;

«Молись на меня».

Называет жертву оскорбительными именами, подчеркивая ее никчемность и беспомощность.

2. Сексуальное поведение.

Как правило, любитель порнографии.

Сексуально возбуждается при реакции жертвы на причиняемые физические и эмоциональные страдания.

Может «репетировать», имитировать насилие наедине с собой или более уступчивыми жертвами (женой, подругой и т.д.).

Сексуально экспериментирует на жертве.

Предпочитает анальный секс, за которым, чаще всего, следует оральный.

Предпочитает эякулировать на определенные части тела жертвы

Сексуально эгоистичен, роль жертвы – страдать.

Часто записывает изнасилования для дальнейшего фантазирования при просмотре.

3. Физическое поведение.

Экстремальная жестокость, грубая сила.

Причинение особого вреда частям тела жертвы, имеющим сексуальное значение (рот, влагалище, грудь и т.п.).

Случайный тип.

Способ нападения: любой.

А. Фантазийно ориентированное поведение.

1. *Словесное/письменное.*

Контролирует жертву с помощью угроз.

2. *Сексуальное поведение.*

Сексуально эгоистичен.

Заинтересован в немедленном удовлетворении.

слабое проявление фантазии или ее полное отсутствие при совершении изнасилований.

Не проявляет парафилий (сексуальных извращений).

3. *Физическое поведение.*

Минимальное применение силы.

Минимальный физический вред жертве.

Индифферентен к удобству или состоянию жертвы.

Б. «МО ориентированное» поведение.

Непродолжительный характер изнасилования.

Изнасилование происходит второпях, оставляет много улик.

Возможно употребление алкоголя или наркотиков или их использование для того, чтобы «обезвредить» жертву.

Может быть знаком или не знаком с жертвой.

Другие обстоятельства зависят от обстановки, в которой совершается насилие.

Главная мотивация преступника – удовлетворение потребности в произведении полового акта с жертвой, не предваренное никакой специфической фантазией или пристрастием. Преступник не готовится к совершению изнасилования. Оно может иметь место в любой момент в ходе выполнения им своей обычной деятельности. Степень применяемой силы, как правило, диктуется необходимостью удерживать жертву. Даже то, что жертва знает своего насильника, не останавливает его в намерении изнасиловать, при этом его мало заботит то, как это отразится на жертве.

Большое число таких изнасилований сопутствует совершению других преступлений, например, часто грабители врываются в чужие дома и нападают на спящих женщин. На месте такого преступления обнаруживается большое количество различных улик, например, даже карточка с именем и контактными данными преступника, затертая между простынями вместе с использованным презервативом. В данном случае это будет указывать не на желание преступника быть пойманным, а на его неряшливость и беспечность, которые являются ярким признаком незапланированного изнасилования, что также указывает на низкий самоконтроль преступника.

В. Методика определения места проживания преступника (географический метод) развивается большей частью в США и Великобритании.

Сущность данной методики состоит в том, чтобы выявить системность в совершении преступлений в определенных местах. Для этого составляется аналитическая карта, которая может дать ключ к выявлению круга подозреваемых лиц, оказать помощь в разработке стратегий предупреждения криминальных событий, оценить эффективность уже действующих мер профилактики, а также помочь в выявлении факторов окружающей среды, связанных с совершением преступления.

Исследователь Маркус Фелсон предположил, что для понимания сущности преступления необходимо:

- вычленив обстоятельства, которые должны быть в наличии или отсутствовать для того, чтобы преступление имело место;

- знать, какая часть пространства и времени (обстановка) создает условия для совершения преступления;

- определить, как люди попадают в эту обстановку (на это место) и покидают при совершении преступления.

Исследователи Мальтц, Гордон, Фридман при изучении используемых полицией компьютерных карт обнаружили, что успешный анализ пространственных моделей преступности возможен при соответствии эмпирических приемов составления карт криминологической теории, которая увязывает место с преступлением, объясняет пространственные характеристики различных видов преступлений, выявляет причины высокой уязвимости некоторых географических районов или демографических групп. Таким образом, технология составления карт должна управляться криминологической теорией.

Аналитики, рассматривающие модели преступности с теоретической точки зрения, должны проводить интересующие их преступления через серию основывающихся на криминологической теории «фильтрующих» вопросов типа: насколько важна география при объяснении этой модели? Случайна ли она? Если нет, то почему? Если на карте указаны только места совершения преступлений, глубокое объяснение модели практически невозможно. Если включены такие элементы, как социально-экономическая среда или местоположение свободных зданий, то понимание вопроса становится более

глубоким, позволяет рассматривать преступление в связи с его предпосылками и определенными условиями.

В ст. «Конструктивно разработанный аналитический подход к карте преступности» Р.Е. Своуп⁸ представил ряд криминологических теорий, которые могут помочь объяснить выбор места совершения преступлений при использовании аналитических карт.

В качестве наиболее перспективных предлагаются:

1) теория возможностей, которая предполагает наличие привлекательной цели и ее доступность (легкость физического доступа, видимость и отсутствие достаточной охраны);

2) теория рутинной деятельности, предполагающей изучение вероятности сходимости потенциального преступника и подходящей жертвы в отсутствие сдерживающих моментов;

3) теория когнитивного представления о пространстве, основывающаяся на постулате, что большинство преступников не совершают преступлений в тех местах, которые им плохо известны.

В 1942 г. исследователи преступности Шоу и МакКой установили, что места преступлений обычно находятся вблизи от мест проживания преступников и охватывают небольшие площади. В настоящее время большинство исследований, касающихся географических аспектов преступлений, и проводимых в рамках указанных выше криминалистических теорий, связаны со случаями серийных изнасилований и убийств женщин.

Американский ученый М. Эмир в своей работе представил доказательства того, что насильники имеют тенденцию действовать из установленной ими исходной «базы», а не по методу «странников» без постоянного места обитания.

Существует ряд исследований, также подтверждающих, что насильники, как правило, имеют фиксированный домашний адрес или заранее подготовленную «базу» для проведения изнасилований. Места изнасилований выбираются преступниками не случайно, а увязаны с местожительством или «базой» преступников. По мнению исследователей, преступник долгое время проводит в районе своего «дома» или «базы» преступления, ходит в магазины, изучает людей и окрестности, обстановку в районе, ходит в бары, в гости к

⁸ См.: R. Swope. Constructively Developed Analytical Crime Mapping Approaches // Police Journal. England, 2001. Vol. 74. № 1.

друзьям. Это помогает ему выбирать свои жертвы, планировать преступления, подготавливать и совершать их.

В начале 80-х годов научными сотрудниками Университета им. Симона Фрезера в Британской Колумбии, в Канаде, П.Л. Брантингхем и П.Д. Брантингхем, первыми исследователями в области криминологии окружающей среды, изучались географические аспекты совершения преступлений. Исследование показало, что преступники стремятся следовать определенным способам передвижения, совершая свою криминальную деятельность (согласно «принципу наименьшего усилия») поблизости от места жительства, работы, учебы, а также в пределах какого-то расстояния от пассажирско-транспортных маршрутов. Когда преступники передвигаются между своими домами, местами работы и социальной деятельности, они на основе знаний и опыта формируют пространственный образ – «мысленную карту» района проживания и действия в виде представления о расположении всех зданий, объектов, маршрутах движения людей и самого преступника. Такая «мысленная карта» формирует решения, содержание и порядок действий преступника как в его криминальной, так и обычной деятельности. Эта карта (пространство деятельности преступника) обычно содержит «якорную точку» («дом или базу»), являющуюся самым важным местом в пространственной жизни преступника. Только немногие преступники настолько разобщены с обществом, что не имеют каких-либо «якорных точек». Большинство имеют дома и рабочие места. Анализируя ряд мест, связанных с совершением преступления (место встречи с жертвой, место нападения, место выброса тела), можно построить вероятностную карту, которая предскажет местонахождение «якорной точки» преступника.

П.Л. Брантингхем и П.Д. Брантингхем, изучая географию криминального акта, предположили, что непосредственно вокруг места жительства преступника существует область («буферная зона» по К. Россмо), которую он воспринимает как свою и в ее пределах преступления не совершает, так как в ней велик риск его опознавания. Таким образом, преступник будет выбирать место своих действий не у своего дома или «базы» выхода на преступления, а там, где его не смогут опознать, но не очень далеко. В расчетах преступника существует как минимально, так и максимально возможное для него расстояние от места совершения преступления до «дома» или «ба-

зы». Поэтому для выработки версий и теории индивидуального пространственного поведения сексуальных преступников должны изучаться и учитываться: во-первых, «домашний район», хорошо знакомый преступнику и прилегающий к его «дому» («базе»), откуда он действует; во-вторых «криминальный радиус» действия, т.е. конечный район совершения преступлений, который охватывает все места совершения преступлений.

П.Л. Брантингхем и П.Д. Брантингхем также полагали, что процесс выбора жертвы преступником зависит от его пространственной осведомленности. Преступление совершается там, где возможность его совершения совпадает со знанием преступником местности. Поэтому при увеличении расстояния от места обитания преступника до места преступления частота совершения преступлений меняется (эффект «дистанционного ослабления»).

Подход Брантингхемов предполагал, что местоположение преступника должно находиться в центре криминального паттерна («рисунка преступных нападений»). Однако существуют разные паттерны преступного поведения. Исследователь Ренгерт предложил четыре гипотетических пространственных паттерна, которые могут характеризовать географию мест совершения преступлений:

- паттерн общего типа (без учета эффекта «дистанционного ослабления»);

- паттерн «бычьего глаза» с пространственным группированием мест преступлений вокруг основной «якорной» точки преступника;

- бимодальный паттерн с пространственными группировками мест преступлений, центрированными вокруг двух «якорных» точек;

- «слезный» паттерн с направленным наклоном, ориентированным на вторичную «якорную» точку.

В рамках деятельности научно-исследовательского проекта по созданию профиля преступника, разрабатываемого полицейской научной группой Министерства внутренних дел Великобритании, проводился анализ географических аспектов поведения преступников, результаты которого представлены в работе Энни Дэвис и Эндрю Дейла «Местонахождение неизвестного насильника». Предметом изучения явились маршруты передвижения 79 преступников, совершивших около 300 сексуальных преступлений (из них 111 изнасилований).

В работе изучались четыре основные темы:
возможность опознания насильника по своеобразию его образа жизни;

определение расстояния между местом жительства преступника и местом нападения на жертву;

характеристика преступников, которые перемещались необыкновенно далеко от своего места жительства;

образцы преступлений многоэпизодных (серийных) насильников.

В рамках исследования для каждого серийного насильника на карте были нанесены места нападения на жертв и «якорные точки», которые были известны. «Якорные точки» определены как места возможного местонахождения преступника (его текущая база, предшествующие адреса, дома друзей и родственников, а также локализация школ и рабочих мест).

Из 111 случаев изнасилований в 97 были установлены домашние адреса преступников на момент совершения преступления. Их изучение показало, что:

в большинстве случаев преступники были прописаны в арендованном или своем собственном доме (квартире);

каждый пятый преступник объезжал территорию большей или меньшей протяженности;

в 18% случаев преступники имели уголовное прошлое и имели криминальный внешний вид. Ранее судимые преступники более часто меняли место жительства, чем несудимые.

Изучение расстояний между местом жительства преступника и местом, где он напал на жертву, показало, что:

в 30% случаев нападения на жертв были совершены в пределах полутора километров от места обитания преступника, в 50% – в пределах 3 км, и в 25% – в пределах 8 км;

частота изнасилований быстро меняется с расстоянием (удалением) от места обитания в связи с эффектом «дистанционного ослабления». Этот эффект является продуктом нормального человеческого поведения. Обычно люди передвигаются не дальше, чем это необходимо для достижения их целей. Они субъективно ограничены во времени такой повседневной деятельностью, как, например, работа и сон, а также мелкими социальными делами;

молодые (начинающие) преступники чаще совершают криминальные действия недалеко от дома. Молодые люди (до 26 лет) со-

вершали нападение в пределах 3 км от дома в 79% случаев, против 32% у старших по возрасту преступников.

Несмотря на то, что большинство нападений (75%) происходили в пределах 8 км от дома преступника, некоторые насильники перемещались в поисках жертв на длинные расстояния, используя при этом как общественный, так и личный автотранспорт.

В 11 случаях преступления были совершены на удалении от 16 до 160 км от места своего жительства. Из них четыре преступника жили выручками от краж, и данный вид криминальной деятельности повлиял на географию совершаемых ими сексуальных преступлений. Так, один из преступников совершал сексуальные преступления недалеко от дома своего сообщника-вора; другой – имел три места жительства и совершал нападения около домов своей матери и других своих родственников; маршруты третьего – определялись месторасположением магазинов, открытых в позднее время; четвертый – выезжал с целью совершения изнасилования и кражи с взломом в богатый пригород. В трех случаях преступники, являясь любителями прогулок «накатами», целенаправленно путешествовали на далекие расстояния для поиска жертв. В ряде случаев причиной далеких поездок преступников являлись их личные фантазии. Отправляясь из собственного дома в целях совершения преступления, они наслаждались отъездами, что в свою очередь противоречит общей тенденции преступников преодолевать минимальные расстояния. Данные преступники были сравнительно умны и водили дорогие автомобили.

В пяти случаях преступления совершались на расстоянии свыше 160 км, в населенных пунктах, где когда-то жили или воспитывались преступники, и были, как правило, связаны с ностальгическими мотивами.

По результатам сравнительного изучения 22 серийных преступников, каждый из которых совершил по пять сексуальных преступлений, были выявлены следующее данные:

две трети сексуальных преступников (68%) совершали преступления в пределах 8 км от места своего обитания;

серийные насильники совершали свои преступления в знакомой им местности;

несмотря на общую тенденцию для насильников действовать вблизи места жительства, в трех сериях преступники перемещались

от дома из-за феномена, известного как «смещение» (Россмо, 1993). В первом случае, преступник вынужден был изменить место совершения преступления, так как он попал в круг подозреваемых полицией лиц; во втором – широкая информированность общественности о внешнем виде преступника вынудила его переехать в другую область и там продолжить нападения, в третьем – преступник, после того, как его увидел на месте совершения преступления полицейский, перенес свои действия в другой район Лондона и изменил способ нападения на жертв (в их домах, а не на открытых пространствах);

в 10 случаях преступники совершили уличные изнасилования в приблизительно одинаковых условиях вблизи от места жительства на маршруте передвижения женщин от дома, а также в местах типа станции поезда или на входах в квартиры. Нападения в ночное время чаще всего совершались в отношении женщин, возвращающихся из увеселительных мест;

в четырех случаях насильники приближались к жертвам в уединенных местах – парках и других открытых пространствах. Данные области должны быть оценены как потенциально опасные.

В результате исследования географических аспектов преступлений 79 насильников были сделаны следующие обобщения:

преступники, как правило, стремятся выбирать для совершения преступления места, где они родились или долго жили, либо место, напоминающее ему таковое. При расследовании преступлений следует учитывать возможные места жительства и работы преступника;

большинство преступников совершали нападения в радиусе 8 км от дома, однако некоторые нападения происходили на больших расстояниях от места жительства. Причинами этого могло являться следующее: отсутствие доступных жертв; нападение на жертвы при проникновении в их жилище; работа, связанная с поездками; наличие нескольких мест жительства; ностальгические мотивы;

маршруты начинающего преступника отличаются от маршрутов преступника «со стажем», совершившего множество нападений; поэтому их следует анализировать отдельно;

насильники, нападающие на жертву в их собственных домах, чаще имеют в прошлом кражи с взломом, чем те, кто совершил нападение на открытом воздухе.

**Географическая модель Д. Кантора и А. Грегори
для прогнозирования вероятных районов повторных
или серийных преступлений, связанных с изнасилованием
(Великобритания)**

Для проведения исследований британской полицией были предоставлены материалы на 45 сексуальных преступников-насильников, осужденных за совершение данных преступлений. Эти материалы использовались для составления матрицы данных из заявлений пострадавших, данных расследования полиции о времени, месте и других обстоятельствах совершения преступлений. Все преступники совершили 251 сексуальное нападение на незнакомых женщин. Средний возраст нападавших – 26,6 года (возрастной диапазон от 15 до 59 лет), среднее количество нападений на женщин для одной серии – 5-6 (минимум-2, максимум-14).

Исследователями ставились следующие цели:

- изучение моделей поведения сексуальных преступников;
- определение расстояния между местом жительства преступника и местом совершения преступления;
- разработка на основе матрицы данных экспертной системы по определению местоположения преступника.

В исследовании изучались две модели, характеризующие в широком плане пространственное поведение насильника для того, чтобы попытаться выявить связь между «домашним» и «криминальным» районами действий сексуальных преступников. Первая модель — это модель поведения «приезжего», по которой преступник ездит из своего «дома» или «базы» в избранный район, откуда он затем направляется к месту совершения преступления. Эта модель может быть выстроена на основе общего плана города, его географии и структуры расположения жилых, производственных, культурных, торговых и иных центров. Согласно модели «приезжего» преступника, перекрытия площадей «криминального» и «домашнего» районов либо не будет совсем, либо это перекрытие («наложение площадей») будет минимальным. Район преступления будет находиться на достаточно большом удалении от района проживания преступника, но все же эти районы будут географически увязаны друг с другом. Иными словами, район, где преступник проживает и обычно действует не как криминальный элемент, и район, где он совершает преступления, располагаются, как правило, в одной местности, хотя на определенном удалении один от другого.

Вторая предложенная модель – это модель «мародера», по которой предполагается, что преступник передвигается из заранее организованной «базы» на совершение сексуального преступления, а затем уезжает/уходит с места преступления каждый раз в другом направлении. Согласно модели «мародера», между «криминальным» и «домашним» районами преступника имеется весьма большое перекрытие, и преступник действует из своего «домашнего» «базового» района, расположенного в границах района его криминальной деятельности.

Проанализировав взаиморасположение мест совершения преступления и расположения «дома» (или «базы») преступника, можно определить, какая из двух вышеуказанных моделей («приезжего» или «мародера») больше подтверждается данными.

Для определения положения и размеров района преступлений брался отрезок между двумя выявленными местами совершения преступлений, максимально отстоящими друг от друга. Длина этого отрезка принималась за диаметр круга, который проводился из середины данного отрезка с охватом всех входящих в серию мест преступлений в определенной местности. Этот круг не обязательно может охватить все места преступлений (но в исследуемом случае только 7 из 251 преступления оказались за пределами круга, охватывающего два самых удаленных друг от друга места их свершения). Данный метод теории круга в определении местоположения преступника, по мнению авторов статьи, проще, чем любая другая технология с использованием так называемого центра гравитации, и он больше отражает психологические моменты теории ментального представления о районе совершения преступлений.

Результаты анализа показали, что местоположение резиденций («домов») преступников в 39 из 45 случаев (87%) оказалось в пределах районов совершения ими преступлений, т.е. в кругах, охватывающих места осуществления насилия. Средняя площадь такого круга криминального района оказалась равной 453 км². Шесть других преступников осуществляли свои криминальные действия на улицах вдали от своего «дома» и по модели поведения подходили под тип «приезжего».

Таким образом, модель «мародера» больше применима для вышеописанного типа сексуальных преступлений в качестве объединяющей модели. Модель «приезжего» применима для сексуальных

специфических преступлений, таких как, например, поиск и нападение на проституток.

Определение расстояния между местом жительства преступника и местом совершения преступления.

В исследовании предпринималась попытка определения расстояния, проезжаемого насильниками от дома до места совершения преступления. При этом предполагалось, что в общем плане все преступники распределяются по категориям в зависимости от их возможностей и ресурсов: времени, наличия автомобиля, затрат на проезд (стоимости проезда), знания района преступления и всех его особенностей. Чем больше ресурсы – материальные, финансовые или чем больший у преступника доступ к ним, чтобы финансировать переезды, изучение мест преступлений, скоплений перспективных жертв и т.п., тем большие возможности у преступника решиться на сексуальные преступления и совершать их вдали от «дома»/«базы».

На основе эвристических формулировок были определены следующие гипотезы: более пожилые преступники проезжают большие расстояния на место преступления, чем молодые; передвижения преступников в выходные дни будут дальше по расстоянию и дольше по времени, чем в будни; преступники, нападающие на свои жертвы на открытой местности, будут ездить дальше, чем преступники, предпочитающие нападать в помещениях, квартирах, домах.

На основании статистических закономерностей эти предположения были в определенной степени подтверждены. Так было установлено, что:

преступники, нападающие в конце недели, проезжают дальше от «дома» до места преступления. Для них средняя минимальная дистанция переезда в 2,5 раза больше, чем для «будничных» преступников;

преступники, нападающие вне помещения, проезжают от «дома» к месту нападения в 2,7 раза дальше, чем те, кто нападает в помещениях или в смешанном варианте (в помещении и вне него).

Была также выявлена тенденция, что преступники в возрасте свыше 25 лет проезжают дальше от «дома» до места преступления, чем молодые (до 25 лет).

На основе матрицы данных на 45 сексуальных преступников Д. Кантор и А. Грегори описали прототип экспертной системы по обеспечению и поддержке принятия решения при расследовании преступлений. Компьютерная программа была разработана таким

образом, чтобы на основе собранных сведений о прошлом преступника (возраст, этническая принадлежность, время, место и другие обстоятельства совершения преступления), она позволила бы определить регион, где с наибольшей вероятностью находится местоположение преступника. Программа работает методом сличения информации о новом преступнике с имеющимися в базе данных компьютера сведениями по всем идентичным случаям совершения преступлений. Наиболее вероятную зону местонахождения преступника находят следующим образом: в группе выявленных компьютером идентичных преступлений устанавливается максимальная и минимальная дистанции от «дома»/«базы» преступников до места совершенного ими первого преступления. Эти дистанции используются в качестве радиусов двух кругов, центр которых располагается в месте совершения первого преступления новым преступником. Пространство между этими двумя кругами охватывает зону наиболее вероятного местоположения «дома»/«базы» данного преступника (ресурсная теория нахождения местоположения преступника).

Выбор именно первого преступления как точки отсчета и расследования для прогнозирования возможного места «дома»/«базы» преступника сделан по ряду соображений. Во-первых, для новышения эффективности работы полиции в реальном расследовании преступления «по горячим следам» необходима выработка предположения о месте нахождения преступника сразу после первого преступления, до совершения серии преступлений, после которых ценность таких предположений уменьшится. Во-вторых, первое преступление совершается под влиянием местоположения «дома» преступника. Считается, что при совершении первого в серии преступления, преступник, как правило, не планирует его заблаговременно, действуя спонтанно, а если и планирует, то без деталей и подробностей места действий. Наиболее вероятно, что он избирает для своих первоначальных и спонтанных действий места, хорошо ему знакомые. Кроме того, при выборе места для первого преступления преступник не будет себя ощущать уязвимым с точки зрения его опознания по сравнению с теми ощущениями опасности, которые у него могут возникать и которыми он может руководствоваться при выборе последующих мест совершения преступлений. Иными словами, на место первого преступления преступник идет более раскрепощенным, еще свободным от опасений.

Указанная выше программа прогнозирования местоположения преступника охватывает среднюю расчетную площадь 224 км^2 . Этот район, наложенный по центру местоположения первого преступления любого преступника, включал район местожительства или «базы» преступника. Оказалось, что все 45 взятых для исследования преступников проживали или имели исходную «базу» выхода на преступление в пределах предсказанного района. Данная программа была усовершенствована путем включения в нее описанной выше гипотезы круга, охватывающего два самых удаленных места преступления. Эта дополнительно вводимая информация резко уменьшает площадь предсказываемого района с 453 и 224 км^2 , полученных по теории «круга» и «ресурсной теории», до 29 км^2 для района перекрытия, полученного при комбинации обоих методов. Полученная площадь района приемлема для полицейских расследований, поскольку 83% преступников проживали или имели «базы» в пределах окончательно предсказанного района.

Таким образом, исследования продемонстрировали, что вполне можно прогнозировать местоположение преступника – его «дома»/«базы», откуда он действует, по данным о местоположении точек его преступлений и их характере. Была предложена эффективная гипотеза, модели которой использовались для выработки прототипа вспомогательного метода обеспечения следствия в виде компьютерной программы, способствовавшей расследованиям самых различных преступлений. Созданные на основе статистического анализа объективно-субъективные правила-признаки были введены в компьютерную программу для того, чтобы можно было получать графическое отображение предсказываемых районов расположения «дома»/«базы» преступника и таким образом облегчать его поиск. На этой основе вырабатывается иллюстративное отображение серий преступлений определенного вида и прогнозируется место резиденции преступника.

Полезность и применимость этой компьютерной программы была проверена и практически доказана на базе данных по трем сериям сексуальных преступлений в Великобритании, по одной серии таких преступлений в Австралии и Канаде. Предполагается, что разработанная на основе компьютерной программы экспертная система анализа и принятия решения может стать инструментом для полицейских, который позволит им влиять на ход расследования, направлять в нужном направлении, обеспечивать принятие верных первоначальных решений о местоположении «дома»/«базы» преступника.

Метод географического профилирования К. Россмо (Канада)

Этот метод компьютерного картирования основан на анализе временных, географических и поведенческих аспектов серийного преступления. С его помощью определяется и вычерчивается наиболее вероятная зона нахождения преступника. Метод был разработан инспектором по сыску, доктором философии, офицером полиции Канады Кимом Россмо. В отличие от других, более простых методов компьютерного картирования, данный метод основывается на научном анализе криминального поведения преступника в пространстве. В основе построения лежит положение, что криминальная деятельность преступника управляется количественно измеряемыми пространственными правилами (например, правило наименьшего усилия, наличия «буферной зоны»). Зная эти правила и имея информацию о географии преступления, можно рассчитать наиболее вероятные места проживания и работы серийных убийц, а также предполагаемые места совершения преступлений.

В настоящее время на базе полицейского департамента в Ванкувере научно-исследовательской фирмой по криминологии окружающей среды совместно с сотрудниками Совета по национальному научному исследованию в Канаде и Университета им. Симона Фрезера разработано программное обеспечение для осуществления географического профилирования, основанное на научных данных в области криминологии и криминального расследования, географии, юридической психологии, статистического анализа и математического моделирования. Геопрофиль создается на основе сложного алгоритма, использующего такие математические модели, как функции дистанционного ослабления, «манхеттенские дистанции» и зависимость между рядом мест преступлений и базой преступника. Процесс геопрофилирования начинается с изучения карты местности зоны преступлений, географических координат преступлений и любой другой информации, которая может оказаться важной для специалиста по профилированию. Обычно эта информация включает: описание всех месторасположений, связанных с преступлениями, являющимися частью всей серии (место встречи с жертвой, место совершения преступления, место нахождения тела или выброса жертвы, направление перемещения преступника), карту местности со всеми точно маркированными местами преступлений, обобщенную информацию о каждом преступлении серии, психологический

профиль предполагаемого преступника (если он составлен), данные о месторасположении подозреваемых, информацию о сотруднике полиции, расследующем данное преступление. Данный сотрудник по требованию специалиста по профилированию должен предоставлять дополнительную информацию, касающуюся фотографий мест преступления, демографических данных, маршрутов общественного транспорта и т.п. Каждый новый случай при серийном преступлении обозначается в системе фамилией сотрудника, расследующего преступление, порядковым номером, типом преступления, названием города, датой. Информация по месторасположению может вводиться в систему одним из трех способов (адресный ввод, цифровой или широтно-долготные координаты).

После введения необходимой информации в систему специалист по профилированию может создавать криминальные сценарии серийного преступления на основе анализа вероятности отнесенности каждого отдельного случая к серии. В системе используются статистические программы, позволяющие оценить достоверность отнесения ряда преступлений к серии, а также соответствия данных конкретного подозреваемого географическому профилю.

На основании данных, введенных специалистом по профилированию в систему, формируется модель географического криминального профилирования (целеуказания), которая создает трехмерную вероятностную поверхность на карте, высота которой в каждой конкретной точке – это относительная вероятность того, что заданная точка является «якорной точкой» в зоне действия преступника (либо двухмерную цветную поверхность, где вероятность нахождения преступника обозначается различной степенью насыщенности цвета).

Успех географического моделирования зависит от общего числа наблюдаемых точек в «охотничьей зоне» преступника. Чем больше криминальных мест (мест преступлений), тем выше точность расследования. Как правило, географический профиль должен фокусироваться при поиске «якорных точек» на исследовании площади (от 5% и ниже) от всей «охотничьей зоны» преступника. Чем меньше часть исследуемой зоны, где предполагается нахождение преступника, тем успешнее функционирует модель. Для определения 5% зоны необходимо по крайней мере 5 – 6 мест совершения преступления.

Результаты геопрофилирования дают возможность при проведении полицейского расследования использовать следующие новые тактики:

- приоритетный отбор (сужение круга) подозреваемых, основанный на сопоставлении перечня подозреваемых и геопрофиля (подозреваемых из высокопрофильных зон);

- сужение числа подозреваемых из числа известных сексуальных правонарушителей за счет сопоставления их регистрационных данных и результатов геопрофилирования;

- минимизация числа подозреваемых, с которыми необходимо провести дорогостоящее ДНК-тестирование;

- управление базой данных автотранспорта: если установлены цвет и тип автомобиля подозреваемого, с помощью банка данных Управления автотранспорта, можно выявить подобные транспортные средства, зарегистрированные в высокопрофильной зоне;

- патрульное насыщение в высокопрофильной, преступной зоне для усиления полицейского надзора во временные периоды, когда наиболее вероятно совершение преступления;

- подключение в высокопрофильной зоне системы общественного информирования, работы с населением (опрос населения, издание листовок, брошюр, анализ корреспонденции);

- анализ информации системы условного освобождения (или испытательного срока) в высокопрофильных зонах.

Компьютерная программа по составлению геопрофиля может функционировать совместно с канадской информационной системой банка данных по сексуальным насильственным преступлениям, извлекая из нее полезную информацию, необходимую для геопрофильного анализа серийных сексуальных преступлений.

Таким образом, в США и Европе наибольшее развитие нашли методики составления психолого-криминалистических портретов серийных убийц и насильников. Особое внимание уделяется разработке методик определения места проживания преступника, исходя из мест совершения преступлений. Это объяснимо, так как крайне важно для обнаружения преступника. Однако нельзя отрицать и того, что, несмотря на попытки научной аргументации выводов, обращение к статистическим исследованиям составление психолого-криминалистического портрета до сих пор скорее искусство, чем методика.

Глава 3

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ МЕТОДИКИ СОСТАВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА ПРЕСТУПНИКА

В целом в российских методиках считается, что в наиболее типичном варианте психологический портрет предполагаемого преступника должен основываться на следующих элементах.

1. Типичность времени и места совершения преступлений, их периодичность. Время совершения преступлений полностью определяется преступником, поэтому оно может дать достаточно много информации о преступнике, особенно в тех случаях, когда удастся выявить закономерности или периодичность совершения преступлений.

Эти закономерности устанавливаются по относительно независимым друг от друга направлениям: первое – время суток, которое выбирается преступником для нападений и его обусловленность; второе – периодичность совершения нападений, по дням и месяцам и т.д.

Выбор времени суток для совершения преступления, как правило, связан с вероятностью жертвы оказаться в месте, подходящем для нападения.

Эти условия для преступника строго индивидуальны и, как правило, остаются неизменными на протяжении всей серии, поскольку определяются самим преступником и удовлетворяют его требованиям.

Время и место нападения оказывает влияние и при составлении психолого-криминалистического портрета по одиночному, а не серийному преступлению, так как в этом случае связано с вероятностью преступника и жертвы оказаться именно в этом месте. Данный

фактор учитывается в методике НИЦ № 5 ВНИИ МВД России, разработанной как для серийных, так и для единичных преступлений¹.

2. Возраст и тип жертвы, особенности ее поведения (пусковой механизм).

Несмотря на то, что объектом посягательств могут быть лица практически всех возрастов, существуют группы, соответствующие тому или иному запросу преступника.

Например, в делах о серийных изнасилованиях для запуска преступной программы (*«пускового механизма»*) необходимо, чтобы жертва обладала привлекательными для преступника качествами с учетом первоочередного значения пола, возраста жертвы и соответствия определенному типу².

Окончательное решение о нападении принимается в тот момент, когда подходящая жертва оказывается в месте, удовлетворяющем требования преступника.

3. Способ и орудие совершения преступления.

Система действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления может также служить идентифицирующим признаком и в

¹ Так, например, при работе над психолого-криминалистическим портретом по факту убийства Д. была выдвинута версия, что преступник убивает свою жертву в вагоне электропоезда вследствие возникшего между ними конфликта. Д. села в электропоезд маршрутом «Москва-Александров» ярославского направления, чтобы доехать до станции места проживания, в пятый головной вагон, из которого ей удобнее выходить на место прибытия, и где она, вероятнее всего, обычно ездит. В данном вагоне Д. ехала одна, поскольку он не отапливался. На перегоне Ашукинская-Калистово Д. была обнаружена контролерами-ревизорами со следами крови и множественными повреждениями лицевой области, после чего Д. скончалась. В данном случае, преступник, переходя из одного вагона в другой, мог попытаться завести общение с Д., но она ответила ему в привычной для себя грубой форме (согласно характеристике ее личности), чем вызвала реакцию в виде нанесения множественных повреждений в область лица, свойственную лицам, страдающим психопатией возбуждимого круга.

² Так, в серии дел об изнасилованиях и убийствах девушек в Наро-Фоминском районе была выявлена определенная закономерность в выборе преступником своих жертв. Все они являлись молодыми девушками, невысокого роста (160 – 165 см), худощавыми, «подростковой внешности» без выраженной женственности, относящимися к типу «серых мышек». Ритуальные действия, совершаемые преступником со своими жертвами, также приводили к выводам о выборе жертв по внешним признакам, и в основе бредовой фабулы преступника вполне могла лежать идея очищения мира от «неярких» женщин, приносящих потомство, обреченное на «невзрачное» существование.

деле составления психолого-криминалистического портрета преступника.

Например, способов совершения серийных сексуальных убийств преимущественно два. Первый – нанесение ранений, для чего наиболее часто используется нож; второй – удушение с использованием или без использования удавок. Выбор орудия убийства и способа его совершения находится в определенной зависимости от степени криминальности преступника.

Орудие преступления, если оно не импровизированное, уносится преступником с собой, хранится и используется в последующем. В связи с этим орудия убийства выбираются неспецифические: кухонные ножи, веревки и т.д.³

4. Психосексуальные действия, оцениваемые на месте преступления, в соединении с тем, что было сделано с телом, могут дать характеризующую преступника информацию (умственные и эмоциональные процессы; лежащие в основе поведения мотивы; определенные характеристики преступника, совершившего данное преступление)⁴.

В результате стандартный психолого-криминалистический портрет должен содержать информацию по следующим фактам.

1. Возраст и внешний вид преступника

О возрасте преступника могут свидетельствовать возрастные и личностные характеристики жертв, характер действий преступника, характер нанесения повреждений, время и места нападения и т.д.

³ Так, в серии дел об изнасилованиях и убийствах девушек в Наро-Фоминском районе по способу нанесенных жертвам повреждений был сделан вывод о том, что скорость комбинирования использования орудий совершения преступления свидетельствует о том, что нож легко и быстро выхватывается преступником, что возможно, если он находится в ножнах на поясе или ином месте, допускающим быстрое выхватывание. Впоследствии при обнаружении данного преступника был обнаружен именно такой нож.

⁴ Так, например, при работе над составлением психолого-криминалистического портрета по факту убийства М. в Воскресенском районе способ насильственных действий (ввод во влагалище и прямую кишку М. расчески для волос) косвенно свидетельствовал о знакомстве преступника с подобного вида действиями (присутствие при совершении подобных действий, отбывание в местах лишения свободы и др.).

Кроме того, например, применительно к серийным убийствам и изнасилованиям, выделяются три основных этапа начала криминальной «карьеры»:

лица, совершающие убийства или изнасилования в возрасте 15 – 17 лет, жертвами которых в основном становятся родственники или соседи, после отбывания наказания возобновляют серию убийств уже в возрасте 30 – 33 лет;

лица, начало криминальной «карьеры», которых приходится на период 23 – 27 лет, на первом этапе обычно совершают серию изнасилований или развратных действий, которая затем переходит в серию убийств;

лица, начинающие совершать преступления в 37 – 40 лет, совершают преимущественно убийства, их криминальная «карьера» бывает наиболее длительной.

Внешний вид данной категории преступников чаще всего связан с комплексом криминологических признаков преступления (типом жертв, местами нападения, передвижением, орудием убийства, психосексуальными действиями и т.д.).

2. Социальный статус и род занятий

Предположение о принадлежности преступника к какому-либо виду деятельности можно сделать, исходя из информации, собранной на месте совершения преступления, или полученной от потерпевших и свидетелей. Особое внимание нужно уделить здесь рассмотрению выбранного орудия убийства и степени применения физической силы.

Например, профессиональная деятельность сексуальных преступников, как правило, отражает трудности общения этих лиц с окружающими. Поэтому в наиболее типичном варианте у них уединенная работа, с ограниченным числом контактов с окружающими. Возможен обратный вариант, когда проявляется стремление к постоянному общению с окружающими. В этом варианте нередки случаи, когда преступники под видом профессиональной деятельности стремятся к общению с интересующими их в сексуальном отношении объектами. Наиболее часто это педагогическая или иная другая деятельность в детских и школьных учреждениях.

3. Место жительства (обитания) преступника, передвижение

Данный анализ производится на основе данных о передвижении преступника, расположении мест нападения и оставления жертв, информации о сокрытии улик, маскировках и инсценировках.

Локализация мест преступлений чаще всего позволяет судить о территориальном расположении преступника. Анализ подъездных путей к местам нападения может дать основания для выдвижения версий о направлении «выхода» преступника и соответственно предположить место его обитания. Удаленность мест манипуляции с одной и той же жертвой может говорить о наличии транспортного средства.

4. Судимость

Например, среди преступников, совершающих серийные убийства по сексуальным мотивам, встречаются лица, имевшие в прошлом судимость за аналогичные преступления. Причем мера наказания может быть от условного до максимального срока. Часто первые преступления они совершают в подростковом возрасте, после отбывания наказания (иногда и до окончания срока) совершают серию преступлений⁵.

5. Поведение в быту и после задержания

Поведение лица в разных ситуациях моделируется исходя из составленного психологического портрета, который, в свою очередь, является следствием анализа поведения преступника при выборе жертв и совершении преступлений⁶.

Условно можно утверждать, что в Российской Федерации методика составления психологического портрета включает 6 этапов:

1) изучение документов и фактических обстоятельств дела. Документы должны содержать фотографии мест преступления, мест обнаружения трупов, фотографии жертв, материалы видеосъемки, план местности, фотографии с воздуха, описания в протоколах и т.д. К

⁵ На наличие судимости косвенно может указывать способ совершения сексуальных действий, как правило, это может проявляться в насильственных действиях, произведенных в грубой извращенной форме.

⁶ Из показаний подозреваемого в совершении серии убийств женщин в Наро-Фоминском районе: «Данную женщину я убил, поскольку когда она начала оказывать мне сопротивление, я разозлился и таким образом хотел отомстить за все издевательства, которые я пережил в школе-интернате. За время нахождения в школе-интернате меня постоянно избивали соратники, в том числе ногами, неоднократно душили меня, поднимая за горло и прочее...».

сожалению, практика показывает, что сотрудники правоохранительных органов обращаются к специалистам по составлению психолого-криминалистического портрета только когда иные способы получения информации, необходимой для раскрытия преступления, исчерпаны. Выехать на место происшествия и увидеть его в первоизданном виде уже невозможно, поэтому приходится иметь дела с документами уголовных и оперативных дел, где информация может быть неполной или несколько искаженной. Для повышения полноты и достоверности изначальной информации специалисты НИЦ № 5 ВНИИ МВД России в разработанной ими методике особо настаивают на необходимости выезда на место происшествия, даже если вещная обстановка там уже изменена, что позволит «почувствовать» особенность места (особенно если речь идет о серийных преступлениях), и на непосредственном общении с оперативными сотрудниками и следователями, работающими по этому делу, что позволит уточнить интересующие моменты;

2) оценка способа совершения преступления. Кроме непосредственно особенностей совершения преступления, сюда относятся оценка параметров пространства совершения преступления (место расположения по отношению к населенным пунктам, просматриваемость, доступность, рельефность и т.д.) и времени (час, светлое или темное время суток, день недели, выходные дни или будни и т.д.);

3) виктимологический анализ: сюда относится оценка риска стать жертвой (виктимности). Низкий риск констатируется, когда жертвы живут в семье, у них сохранены социальные контакты, вследствие чего факт исчезновения быстро становится известен. Лица высокого риска – несовершеннолетние, психически больные, люди с ограниченными способностями к сопротивлению;

4) судебно-медицинское исследование, которое при сексуальных преступлениях должно ответить на вопросы: о характере сексуальных действий; имеющихся повреждениях; времени смерти; времени сексуального насилия до или после смерти; причинах смерти и т.д.;

5) реконструкция фактической стороны преступления на основании совокупности информации, полученной на предыдущих этапах, и составление на этой основе предполагаемого психологического портрета преступника;

6) выработка рекомендаций по стратегии проведения расследования.

Несмотря на кажущуюся простоту и логичность предлагаемой схемы, каждая из существующих авторских методик имеет свои особенности. Часть авторов при составлении психолого-криминалистического портрета в большей части учитывают психологическую компоненту, рассматривают криминологические аспекты личности преступника (Ю.М. Антонян, А.А. Протасевич, В.А. Верещагин и др.), тогда как другие делают акцент именно на криминалистической составляющей, рассматривая психолого-криминалистический портрет исключительно как отдельное направление в рамках криминалистики (Л.М. Исаева, В.В. Нестерова и др.). Рассмотрим подробнее авторские методики, используемые в Российской Федерации.

А. А.А. Протасевич предложил свою типовую модель поискового портрета преступника, состоящую из трех блоков.

Первый – признаки, характеризующие преступника как объект реального мира и как личность (социально-демографические, функциональные, психические и др.).

Второй – признак типа связей и отношений (отношений преступника к потерпевшему, похищенному имуществу, к местности, на которой расположено место происхождения и т.д.)

Третья – признаки преступника как субъекта криминальной активности и объекта, участвующего в процессе следообразования (действия до, в ходе и после совершения преступления, следы на теле, одежде преступника и на взаимодействовавших с ним объектах и т.д.).

Б. Методика, предложенная Ю.М. Антоняном, относится к характеристике серийных сексуальных преступников и включает в себя следующие направления деятельности:

- 1) анализ общих сведений о сексуальных убийцах;
- 2) анализ социальных и психологических характеристик сексуальных убийц (персонографические, биографические, психопатологические, сексологические, криминалистические данные);
- 3) анализ общей модели подозреваемого в совершении преступлений (убийств на сексуальной почве);
- 4) характеристика основных версий преступления;
- 5) предложения и рекомендации;
- 6) выводы.

Примером реализации данной методики может служить психолого-криминалистический портрет, составленный профессором Ю.М. Антоняном (фрагменты).

Основные версии убийства М. и нападения на К.

1. Оба преступления совершены одним преступником, о чем свидетельствуют следующие обстоятельства:

в том и другом случаях преступник схватил потерпевших одного возраста и в достаточно людных местах.

в первом случае он изрезал потерпевшую ножом, во-втором - угрожал ножом и если бы К. не убежала, последствия могли быть(!) теми же.

2. Оба преступления совершены туберкулезным больным:

первое совершено вблизи диспансера, в котором лечится немало ранее судимых лиц;

второе совершил человек, который со слов К. все время кашлял, но не отхаркивал. По мнению, зам. главного врача туберкулезного диспансера такой кашель может быть у туберкулезных больных;

врач-фтизиатр и врач-уролог указанного диспансера отметили, что в результате туберкулезной интоксикации нередко отмечается повышенное сексуальное влечение;

на месте убийства М. обнаружен плевок, группа крови в котором совпадает с группой крови преступника в обоих случаях;

нанесение глубоких ран может быть интерпретировано как глубокий интерес к жизни и смерти, в чем особую нужду могут испытывать туберкулезные больные.

3. Убийство и нападение совершено серийным сексуальным преступником с явными садистическими наклонностями и расстройствами психической деятельности.

среди ранений, нанесенных М., самое большое расположено сразу над влагалищем и практически сливается с ним. Это дает основания предположить, что преступник пытался уничтожить то место на теле девочки, которое вызывало его наиболее острое психотравмирующее переживание;

ранение в области ануса (!) может свидетельствовать о том, что преступник ранее был жертвой мужеложства, причем это могло произойти и в подростковом возрасте;

о мотивации. Почему в обоих случаях девочки примерно одного возраста – 11-12 лет. Думаю, что это вызвано не только и не столько тем, что легче сломить сопротивление подростка в таком возрасте. По этому выдвигаю следующие гипотезы: а) в период раннего пубертата (полового созревания) будущий убийца не пользовался взаимностью девочек своего возраста, даже отвергался ими, что впечаталось в его психику. Следовательно, он является застревающей, упорной личностью, переносимые им обиды не вытесняются. Отсюда вывод – он мстил всем девочкам; б) чтобы объяснить упорство, с которым он преследовал жертв и его невероятную жестокость, что он в аналогичном жертве возрасте перенес тяжкие душевные травмы, которые оставили глубокий и бессознательный след в его психике.

4. Убийство и нападение были совершены членами секты сатанистов или человеком, который «начитался» сатанинских книг:

по имеющимся оперативным данным 20 – 23 декабря считается у сатанистов днями избиения детей;

при сатанистах в качестве помощника часто бывает собака, обычно ротвейлер или доберман черной масти. 22 декабря (в день убийства М., но за несколько часов раньше) в том же районе Б. (13 лет) преследовал вплоть до дверей ее квартиры неизвестный мужчина 30 – 40 лет, с которым была собака породы доберман. В руке у М. обнаружен волос животного и эксперт не исключает, что это был волос собаки;

сама обстановка подвала и особенно то, что одежда жертвы (она была вся обнажена, лишь на ногах были носки и сапоги, была аккуратно подложена под нее), говорит о том, что убийца действовал спокойно, как бы соблюдая некий ритуал. Вначале он нанес три крупных раны (согласно заключению патологоанатома), затем вдоль них ряд мелких. Скорее всего, жертва была без сознания и он все это делал неторопливо;

вокруг ног жертвы обмотан ее кишечник, вырванный из самой крупной раны у влагалища. По некоторым оперативным данным, именно так поступают сатанисты, даже когда они убивают собак. Символическое значение такого действия здесь не стоит анализировать.

В. Методика использования «криминалистических следов» побуждений для построения психологического портрета преступника в интерпретации А.И. Ложкина⁷.

Автор предлагает данную методику, с том числе и для психологов МВД. Методика основана на использовании этиологического подхода, суть которого состоит в выявлении глубинных факторов и причинно-следственных связей обнаруженных следов и характера преступления.

Данный подход основан на теории Леопольда Зонди, послужившей в дальнейшем основой для создания оригинального портретного теста, соответствия или тождества побудительных структур здоровой и психически больной личностей.

По мнению Л. Зонди, больная и здоровая психика в своей основе отличаются не качественным составом в ее строении и функционировании, а только количественным соотношением направленности побудительных тенденций. В этом случае даже психически здоровая личность может нести в своей структуре латентные побудительные тенденции к тем или иным психическим отклонениям, которые актуализируются в результате воздействия неблагоприятных факторов.

Следовательно, в зоне той или иной побудительной тенденции создается определенное психологическое поле свойственных только ей способа и формы реагирования, а также присущего ей типа проявления поведенческой реакции индивида. Соответственно это психологическое поле образует особый круг психических заболеваний и расстройств, свойственных данной побудительной тенденции.

Наибольшая криминальная опасность проявляется, когда один из факторов побуждения, составляющий единый вектор его целостной пары, оказывается «манифестирующим» и имеет реальную возможность удовлетворения потребности, в то время как другой фактор этой же пары остается постоянно неудовлетворенным. Такое положение факторов создает внутреннее психическое напряжение или потенциальную готовность к произвольному или импульсивному совершению тех или иных противоправных действий. В этом случае причину данного криминального поведения следует искать в области подавленной или неудовлетворенной потребности.

⁷ Ложкин А.И. Использование «криминалистических следов» побуждений для построения психологического портрета преступника // Персонал-Проф. 2001. № 5.

Агрессивное поведение личности наиболее легко проявляется, если в процессе тестирования испытуемого происходит его отождествление или нейтральное отношение к фотопортретам садистов, что находит выражение в его позитивной или нулевой реакции на побуждательный фактор «s»⁸.

Это говорит о выраженном стремлении данного индивида к самым различным формам физического воздействия, а также его страстном желании воздействовать посредством физической силы на окружающих людей. В этом случае фактор «s» становится для индивида динамически самым сильным, а, следовательно, неконтролируемым.

Особенно болезненно это проявляется у индивида и, вместе с этим становится чрезвычайно опасным для окружающих, когда вместе с разрядкой садистических тенденций, остаются неудовлетворенными потребности в любви и нежности, т.е. подавляется фактор «h». В этом случае можно сделать вывод о проявлении у данного субъекта агрессии сексуального типа, обусловленной его «либидинозными влечениями» к наслаждению. В криминальном выражении это поведение находит свое проявление в совершении преступлений, связанных с сексуальным насилием.

В то же время в зависимости от того, какой фактор вместе с фактором «s» также пробивается на передний план актуальных потребностей субъекта, можно сделать вывод об основных видах и характере его агрессивного поведения.

Действительно, тот фактор, который пробивается на передний план актуального поведения совместно с фактором «s», в первую очередь будет говорить об индивидуальных особенностях и привычном способе реализации агрессивных неконтролируемых побужде-

⁸ Некоторые из манифестирующих факторов:

s, p, d – кверулянтство, бред ревности;

s, e, hy – демонстративная агрессивность, импульсивность;

s, e, p – пиромания;

s, d, k – анальный садизм;

s, hy, d – агрессивная тоска;

s, hy, k – садомазохизм;

s, p, m – асоциальность;

s, m, k – агрессивная деструктивность.

ний. Поэтому он является наиболее информативным в русле описания следов преступления.

Например, если следы сексуального насилия открыто демонстрируются жертве и в последующем носят вызывающе откровенный характер, то можно предположить о присутствии в характере личности истероидных тенденций фактора «*hy*».

Следовательно, при проведении розыскных мероприятий на основе построения психологического портрета преступника необходимо обратить повышенное внимание на индивидов с акцентуациями демонстративного или гипертимного типа поведения. Данный тип преступников характеризуется высокой активностью в сочетании с неразборчивостью в выборе знакомых, а также хорошей адаптацией в любой, даже незнакомой ему обстановке. Для них характерна бросающаяся внешность, манерность поведения, богатство фантазии. У такого типа преступника доминирует стремление произвести впечатление, в том числе и на жертву, привлечь к себе внимание, интерес, используя откровенную ложь или лесть. Другой психологической особенностью данного типа преступников является постоянная переоценка своих возможностей, которая в случае неподтверждения ведет к бурным вспышкам раздражения. Преступников данного вида акцентуаций характера по принципу дополнения также будут привлекать жертвы соответствующей им типологии.

Например, серийный маньяк Асратян, выделявшийся необыкновенной общительностью, живым умом, чувством юмора, любивший броско и со вкусом одеваться, прославился тем, что своих жертв находил среди девушек, которые страстно желали сниматься в кино, испытывали потребность быть в центре внимания, были чрезвычайно внушаемы, имели импульсивный, экзальтированный характер. Таким лицам свойственны повышенная эмоциональная реакция, недостаток настойчивости, падкость на новизну, восторженность, любопытство, болтливость, хвастовство, подверженность влияниям. Асратян представлялся своим будущим жертвам режиссером Мосфильма, предлагал пройти кинопробы, заманивая к себе, затем насиловал их и убивал.

Совершенно другие психологические особенности отличают сексуальных насильников, имеющих в качестве манифестирующего фактор «*k*».

Они, как правило, чрезвычайно сдержанны в общении. Привыкли одеваться неброско, в стандартную традиционную одежду. Для них характерна отчужденность, замкнутость, аутичность. В качестве жертв выбирают «однотипный» объект, зачастую связанный с травматическими детскими переживаниями. Этот травматический опыт определяет их ведущий комплекс переживаний в виде так называемых «сверхценных» идей, связанных с сексуальной тематикой.

Например, для серийного маньяка, охотившегося за женщинами в красных колготках, ярким детским переживанием, повлекшим травматическую фиксацию психики, оказался эпизод смерти в результате дорожного происшествия, свидетелем которого он стал. Он увидел: на обочине дороги лежала красивая молодая женщина, истекающая кровью. Ее обнаженные ноги были полностью забрызганы кровью, создавая впечатление, что она одета в красные колготки.

Сильный детский травматический опыт, как правило, формирует шизоидные черты характера – замкнутость в общении, эмоциональную холодность, слабую привязанность, любовь к уединенности. Во внешнем облике у этих лиц доминирует сдержанность в позах и движениях, напряженность. Зачастую проявляется отвращение к манере говорить громким голосом и к шуму; характерно отвращение к алкоголю, курению, наркотикам.

В то же время у индивидов данного типа проявляются богатые эротические фантазии, сочетающиеся с внешней, часто подчеркиваемой, асексуальностью. Одновременно у таких лиц происходит бессознательная выработка системы приемов и поведенческих реакций в форме стереотипа действий, направленных на удовлетворение патологического сексуального влечения. Каждый этап этих действий – от вступления в контакт до развития последующих отношений, ведущих к собственно эротической и сексуальной активности – подчиняется привычному шаблону. В этом случае каждое совершенное ими преступление в чем-то копирует предыдущее. Следовательно, по мнению автора методики, оперативно-розыскным органам здесь необходимо «играть на опережение» преступника.

Другой «криминальной» особенностью проявления побуждения у индивидов данного типа, по А.И. Ложкину, является, как правило, их низкое половое влечение, обусловленное их повышенной впечатлительностью в результате фиксации психики на травматическом пе-

реживании по механизму импринтинга. Поэтому совершаемое сексуальное насилие является для данных преступников своеобразной компенсацией за свою несостоятельность в этом плане.

Пробивающееся на передний план побуждение фактора «е» также, в свою очередь, имеет определенный набор поведенческих реакций и свойств личности, которые образуют свой «криминальный след».

Главной чертой преступников этого типа является склонность к состояниям злобно-тоскливого настроения с постоянно нарастающим раздражением и поиском объекта, на котором можно было бы сорвать злость. Им свойственна мелочная аккуратность, скрупулезность, приверженность к порядку и педантизм. Зачастую они ведут своеобразный дневник злодеяний, где они дотошно перечисляют свои жертвы и связанные с ними переживания. Внешние признаки этих преступников также соответствуют эпилептоидному типу: грузное туловище, большая «бычья» голова и толстая шея, массивный подбородок и крупные черты лица. Имеют строгий и серьезный вид. Позы и движения отражают лежащую в основе характера скованность, строгий контроль над чувствами. Данные лица нередко отягощены богатым «криминальным анамнезом», многие из них ранее привлекались к уголовной ответственности за совершение преступлений против личности. Причем, агрессивность у этих субъектов – не просто наиболее выраженная черта, а одно из центральных смысловых образований личности, определяющее особенности мотивации, специфику и направленность поведения. Поэтому агрессия, осуществляемая этими лицами, во многом носит характер самооценности.

Общение с окружающими они строят с позиции силы, их отношение к людям отличается недоверчивостью, подозрительностью и враждебностью. Этим лицам в наибольшей степени свойственна деформация морально-этической сферы, девальвация ценности человеческой жизни, эмоциональная холодность. Присущие им черты аффективной ригидности, злопамятность, мстительность сочетаются с легкостью возникновения вспышек раздражения, злобы. Деструктивные побуждения беспрепятственно реализуются в поведении, поскольку эти субъекты не стремятся сдерживать и контролировать их, хотя способность к самоконтролю у них имеется.

Другой их «криминальной» характерной особенностью является неумная страсть к поджогам или взрывам, а также «любимый» способ совершения убийства – удушение.

Ярким примером серийного убийцы данного типа является балашихинский маньяк Сергей Ряховский. Он имел высокий – под два метра – рост, вес более ста килограммов. Сергей в раннем детстве мог часами наблюдать за поведением рыбок в аквариуме, а в юности сочинял книгу про Великого Командора, который посвятил свою жизнь Межпланетной Федерации, наведению в ней порядка, соблюдению дисциплины и воспитанию нового поколения людей. Это говорит о том, что, наряду с сентиментальностью, у данных индивидов уже в раннем детстве начинают выделяться такие черты, как раздражительность и вспыльчивость, которые в дальнейшем приводят к проявлению грубости, упрямства, угрюмой жестокости. Индивиды данного типа могут в дальнейшем стать жесточайшими и опаснейшими тиранами, которые безжалостно, бесчувственно относятся к окружающим и распоряжаются ими согласно своим педантичным прихотям.

Отличительным их свойством является то, что искра нервной внутренней раздражительности при легком прикосновении к какому-то комплексу может разрядиться в жесточайшую вспышку гнева.

Например, Ряховский убил, а затем и изнасиловал одну из своих жертв только за то, что его случайно задела лыжной палкой. У другой его жертвы смерть наступила от разрыва половых органов, куда был вставлен взрывпакет. Но это еще не все. На теле жертвы имелись следы безжалостного избиения, волосы на голове сожжены, а у рта зияла колотая рана, появившаяся в результате вкручивания остро заточенного штопора.

Психологические закономерности можно обнаружить при манифестации побудительного фактора «т».

Характерной особенностью данных индивидов является их чрезмерная зависимость от окружающих их женщин с одновременным желанием разорвать эти «трагические» связи. Соответственно агрессивное поведение индивидов данного типа является результатом их накопленной фрустрации и проявляется, в основном, ситуативно. При этом совершение убийств происходит как бы лавинообразно: начиная совершать убийства, эти люди уже не могут остановиться,

выждать какой-то промежуток времени, а входят в своеобразный ажиотаж.

Следовательно, их характерной чертой при совершении убийств является отсутствие серьезных попыток по сокрытию трупа, зачастую они оставляют на местах преступления свои следы, вещи и даже документы.

Во внешнем облике этого типа можно выделить их уверенность в позах и движениях, наглую прямоthu в манере вести себя, общую шумливость. Им свойственны: любовь к физическим упражнениям, способность получать от них наслаждение, любовь к риску и игре случая.

В качестве психологических особенностей у индивидов данного типа можно выделить достаточно частую смену активности и подавленности настроения, а в периоды депрессии – чрезмерное употребление алкоголя или стимулирующих веществ. Доминирующим чувством является страх утраты объекта, страх быть покинутым, поэтому они панически могут реагировать на разлуку с объектом, направляя на него всю ярость и гнев, свою агрессию.

При этом криминальная агрессия во многом определяется дефектами их эмоционально-волевой сферы, слабой способностью к самоконтролю. Поведение строится под влиянием «момента» – ситуативно возникающих импульсов и побуждений. Оно является, скорее, аффективно обусловленным, нежели рационально спланированным.

Такие лица, как правило, отличаются личностной примитивностью, низкой способностью к рефлексии, плохим пониманием окружающих. Они малоспособны к конструктивному анализу сложных ситуаций, имеют слабые навыки их разрешения. Поведение отличается прямолинейностью, негибкостью, крайней ограниченностью арсенала способов межличностного взаимодействия.

Примером «криминального» побуждения этого типа можно считать серийного убийцу Кузнецова, который считается самым «продуктивным потрошителем» последних десятилетий. За неполных три месяца он совершил девять убийств, отягченных садизмом и издевательствами над изнасилованными девушками. «Всплеск» серии убийств произошел, по его словам, в результате потери веры в женщин, после того, как его обманула девушка. Какое-то время он пытался сдерживать себя, но потом стал «сходить с ума», что

выражалось в агрессивности, возбуждении, «порывах бешенства и ощущении безвыходности положения».

Психологическим содержанием побудительного фактора «р» является стремление к расширению своих возможностей, переоценка себя, «размывание» границ физического тела и духа, ненасытная и неуемная страсть властвовать.

В области межличностных отношений эти лица предпочитают силовые, конфронтационные стратегии разрешения возникающих конфликтов. Они стремятся к доминированию, склонны игнорировать позиции окружающих. При этом отношение к окружающим отличается враждебностью, подозрительностью, недоверчивостью.

В то же время людей данного типа можно считать любителями наслаждений, потакающими собственным слабостям. Такая «избалованность», под которой обычно понимается уверенность в своем особом праве на получение удовольствий от жизни, свидетельствует о деформации ценностных ориентиров. Также характерным является интерес к магическому и эзотерическому, например, к гипнозу. Поэтому, совершая свои преступления, они, как правило, «обставляют» их всевозможными мистическими «вещами».

Болезненная психическая прогрессия людей данного типа может приводить к серьезным психическим расстройствам, лишаящим их возможности отдавать себе отчет в своих действиях и руководить своим поведением. Психопатологические расстройства могут находить свое отражение в виде появления слуховых или зрительных псевдогаллюцинаций, психических автоматизмов, бредовых идей отношения, что служит основой для совершения серийных агрессивно-насильственных действий. Зачастую стремление к инфляции проявляется в своеобразном «каннибализме», когда у жертвы отрезаются различные части тела и «пробуются на вкус». В ряде случаев у лиц данного типа может проявляться повышенная сексуальность.

Примером такого вида маньяка-преступника является казахстанский убийца Николай Джумангалиев. Символично, что задержали его именно с куском человеческого мяса в руке. Обстоятельства были таковы: Джумангалиев выпивал с приятелями и «распущенными женщинами», на которых он некоторое время назад объявил «охоту». С одной из таких женщин он зашел в соседнюю комнату, совершил половой акт и решил проверить: а можно ли увидеть у человека, которому отрезают горло, как его покидает душа?

Когда женщина уснула, он ударил ее ножом и соел несколько глотков крови. Потом отрезал от шеи кусочек мяса. Начал ее разделявать. За этим занятием – голого, разделяющего человеческого мясо, – его и застали соседи.

Таким образом, данная теория также может быть рассмотрена и учтена в числе отечественных методик психолого-криминалистического портретирования.

Следует отметить, что несмотря на достаточно обширное количество отечественных методик составления психолого-криминалистического портрета многие из них являются недостаточно эффективными. В первую очередь это связано с тем, что составлением таких «портретов» занимается один специалист (как правило, криминолог, психолог или психиатр), который получает сведения из различных оперативных и иных источников и строит на их основании свои версии и рекомендации.

Этот подход является односторонним, и во многом приводит к замещению одних научных знаний другими. Эффективность полностью зависит от мастерства специалиста, составляющего портрет. В этом случае составление портрета – не методика, а искусство, зависящее от гениальности исполнителя. Для массового внедрения в деятельность органов внутренних дел это неприемлемо, поэтому при разработке авторской методики составления психолого-криминалистического портрета сотрудниками НИЦ-5 была предложена иная схема, схожая с опытом французской национальной полиции⁹. Рассмотрим ее подробнее.

Г. Методика, предложенная Л.М. Исаевой, В.В. Нестеровой, О.И. Прокофьевым (НИЦ № 5 ВНИИ МВД России).

Вся деятельность по составлению психолого-криминалистического портрета осуществляется специалистами различных отраслей научных знаний (криминологии, криминалистики, психологии, психиатрии, медицины) и основывается на строгом распределении задач и координации их действий специалистом-криминалистом. Методика имеет явно выраженный криминалисти-

⁹ См.: Исаева Л.М., Нестерова В.В., Прокофьев О.И. Методика составления психолого-криминалистического портрета по тяжким преступлениям против личности // Психологические аспекты в деятельности органов внутренних дел. М.: ВНИИ МВД России. 2009.

ческий характер и направлена исключительно на поиск криминалистически значимых характеристик психологического профиля преступника. Особенностью является возможность ее применения как для серийных преступлений, так и для «одиночных».

Методика составления психологического портрета включает в себя несколько последовательных стадий:

1) работу специалиста-криминалиста с материалами уголовного дела и составление на их основе систематизированной таблицы (справки), включающей в себя значимую информацию о личности жертвы преступления, событии преступления, механизмах и способах совершения преступления, личности предполагаемого преступника с последующим установлением криминалистических характеристик личности преступника – возможного рода деятельности, профессии и др. На этом этапе возможно привлечение специалиста в области судебной медицины;

2) работу специалиста-психолога по установлению на основании проведенной криминалистом систематизации материалов уголовного дела индивидуальных психологических особенностей личности преступника, его мотивационной и поведенческой сферы, возраста, семейного положения и т.п.;

3) работу специалиста-психиатра, определяющего на основе данных криминалиста и психолога психотип предполагаемого преступника, патологические особенности его личности, мотивацию при выборе жертв и иные значимые поисковые признаки;

4) формирование специалистами под руководством специалиста-криминалиста целостного психолого-криминалистического облика преступника и следственных (оперативно-розыскных) рекомендаций.

Целью составления психолого-криминалистического портрета является:

возможность на основании выявленного психотипа (особенности поведения в быту, при допросе и др.) «сузить» круг лиц, подозреваемых в совершении данного преступления, и определить приоритетную тактику их проверки¹⁰ (по делам, где имеется один или несколько подозреваемых);

¹⁰ В этом случае необходимо предоставление материалов, характеризующих личность конкретных подозреваемых (протоколы допросов, материалы видеосъемки и др.).

охарактеризовать личность предполагаемого преступника, выделив признаки, имеющие поисковое значение (возможные места падений, социальный статус и др.), обеспечив тем самым помощь оперативно-розыскным подразделениям (по делам, в которых подозреваемый отсутствует).

Остановимся подробнее на деятельности всех специалистов.

Работа специалиста-криминалиста при составлении психолого-криминалистического портрета

Если классифицировать уголовные дела по признаку серийности, работа криминалиста ведется по одноэпизодным, многоэпизодным и серийным уголовным делам. Таким образом, в зависимости от конкретного дела, криминалистом составляется либо сравнительная таблица (по серийным делам) для выявления общих (сходных) данных о личности потерпевшей (жертве), событии преступления и способе совершения преступления; либо сводная справка (по одноэпизодным и многоэпизодным делам) также включающая в себя указанные данные.

Отличие сравнительной таблицы от сводной справки состоит в том, что таблица, помимо систематизации данных о преступлении, включает в себя анализ схожести всех дел между собой и предполагает выявление общих признаков, иначе говоря, выявления серийности преступлений. Одновременно выделяются наиболее устойчивые признаки способа совершения преступления. Например, это может быть схожесть типа внешности жертв, возраста, места и способа совершения преступления, способа сокрытия трупа, орудия преступления и т.п. для того, чтобы на данной основе перейти к другим этапам составления психологического портрета. В справке же систематизируются наиболее существенные признаки преступления, без выявления их устойчивости, что делает возможным использование в анализе аспекты почерка совершения преступления, вызванные частными факторами. Последнее может негативно сказаться на достоверности психолого-криминалистического портрета.

Анализ начинается с истребования необходимых материалов уголовных дел. В каждом конкретном случае этот список может быть разным, однако анализ ряда документов носит практически обязательный характер. К обязательному списку следует отнести:

протокол осмотра места происшествия¹¹;
фототаблицу к осмотру места происшествия;
схему к ОМП;
заключение судебно-медицинской экспертизы¹²;
протоколы допросов свидетелей по уголовному делу;
протоколы допросов потерпевших (близких родственников жертвы).

Помимо указанных материалов, в зависимости от обстоятельств можно истребовать:

карту (схему) местности (в зависимости от места совершения преступления это может быть: схема ж/д поездов, карта города, области и т.п.);

характеристику жертвы (с места работы, учебы и т.д.);

прижизненные фотографии жертв¹³;

данные о личности предполагаемого преступника (преступников);

данные о похищенном имуществе;

объяснения и т.д.

Всю полученную криминалистом информацию можно условно разделить на несколько основных категорий: информация о личности жертвы преступления, информация об особенностях совершения преступления, включая выбор места совершения преступления, способ и др. Рассмотрим это несколько подробнее.

Информация о личности жертвы преступления

Данные о личности жертвы преступления – это вся значимая информация, касающаяся жертвы, ее места жительства, рода деятельности, социальных связей, характерологических особенностей и т.д. Источником данной информации служат заключение СМЭ, протокол ОМП, фототаблицы, протоколы допросов свидетелей, характеристики, иные документы.

¹¹ Далее – протокол ОМП.

¹² Далее – СМЭ.

¹³ Обычно прижизненные фотографии жертв запрашиваются в случае серийных преступлений для определения типа внешности жертвы.

Информация вносится в соответствующие графы таблицы¹⁴. Например, можно использовать следующий вариант граф.

Объект. Фамилия, имя и отчество жертвы. Источником может выступать любой из указанных документов: ксерокопия паспорта или иного документа, удостоверяющего личность; заключение СМЭ; справки с места жительства, учебы, работы и т.д. Естественно, что предпочтение следует отдавать документам, удостоверяющим личность (паспорт, удостоверение и др.), поскольку на практике иные материалы могут содержать опечатки или описки.

Возраст. Дата рождения жертвы и возраст (количество полных лет). Основной источник: паспорт или иной документ, удостоверяющий личность.

Место рождения. Страна, область. Основной источник: паспорт или иной документ, удостоверяющий личность.

Место проживания. Фактический и юридический адрес. Основной источник: паспорт или иной документ, удостоверяющий личность.

Семейное положение. Помимо семейного положения в данной графе может указываться состав семьи. Основной источник: паспорт. Однако более развернутая информация может содержаться в протоколах допросов родственников, друзей и др.

Социальный статус. В частности, учащаяся школы, ПТУ, техникума, студентка, служащая, домохозяйка и т.п., а также место работы (учебы): организация, ее адрес, должность. Источник: протоколы

¹⁴ Таблица не должна быть перегружена излишними данными, касающимися внешности жертвы. Данные определяются на основании схожести между собой и включаются в сравнительную таблицу. Наиболее очевидными могут являться:

Тип внешности. Например, славянский, монгольский, кавказский, среднеазиатский, европейский, негроидный.

Рост. Для мужчин оценивается как низкий (до 168 см), средний (168 – 175 см), высокий (выше 175 см). Для женщин эти значения роста снижаются на 5 – 10 см.

Фигура. Различают людей со слабым, средним, коренастым и атлетическим телосложением. По упитанности человек может быть худощавым, нормальным, полным, тучным.

Волосы. Описывается цвет (светлые, белокурые, светло-русые, седые, рыжие, темно-русые, темные, черные), густота, длина (короткие, средней длины, длинные – у мужчин свыше 10 см, у женщин свыше 30 см), форма (прямые, волнистые, вьющиеся), степень распространения седины, степень и локализация облысения, прическа, вид стрижки, признаки косметической окраски волос. В отношении усов, бороды и бакенбард указывается их длина, форма и цвет.

допросов родственников, сослуживцев, друзей; справки с места работы, учебы.

*Тип внешности*¹⁵. Например, славянский, европейский, кавказский и т.д. Источник: прижизненные фотографии; фототаблица к осмотру места происшествия; заключение СМЭ; протоколы допросов родственников. Сюда же следует отнести особенности телосложения (например, худощавое, среднее, полное и т.д.), вес, рост, длина волос, их цвет и др.

Описание одежды. Детальное описание верхней одежды, обуви. Источник: фототаблица к осмотру места происшествия; заключение СМЭ; протоколы допросов родственников и др.

Характеристика жертвы ее родственниками, близкими друзьями, коллегами по работе и иными лицами. Источник: протоколы допросов родственников, сослуживцев, друзей, знакомых, характеристика с места работы (учебы), места жительства и др.

Характеристика жертвы крайне важна, поскольку она отражает ее личностные особенности (особенности характера; поведения на работе, в быту, при общении с друзьями; круг общения; личную жизнь; интересы; условия проживания, обстановку в семье) и при дальнейшем восстановлении картины совершения преступления психологом и психиатром может быть выстроена возможная модель поведения жертвы с преступником. Это дает возможность объяснить выбор способа совершения преступления, некоторых его особенностей, а в итоге сформировать картину происшедшего, где преступник имеет определенный, обусловленный его личностью профиль поведения.

В целом данные о личности жертвы позволяют: позволяют смоделировать ее поведение при разных уровнях и формах ситуационной экстремальности; смоделировать социальный уровень ее общения. В случаях серийных преступлений возможно определить принцип выбора жертвы преступником, исходя из совпадения типажа жертвы.

Информация об особенностях совершения преступления, включая выбор места совершения преступления и способ

Информация о месте преступления, материальных следах преступления, особенностях нанесения повреждений жертве крайне важна,

¹⁵ Графы: «телосложение», «вес», «рост», «длина волос», «цвет волос», «описание одежды» обычно указываются в сравнительных таблицах для установления выбора преступником определенного типажа жертвы.

так как позволяет выстроить картину поведения преступника. Важно установить, перемещалась ли кем-либо жертва после смерти, менялась ли ее поза, имеет ли поза трупа после перемещения смысловую нагрузку. Документальным источником служит протокол осмотра места происшествия, а также беседа с оперативным сотрудником, следователем, специалистом-криминалистом и др., выезжавшим на место происшествия.

*Место обнаружения трупа*¹⁶. Указываются тип местности, была ли это открытая местность, помещение и т.д., особенности места обнаружения трупа. Источник: протокол осмотра места происшествия; фототаблица к осмотру места происшествия.

Наличие (отсутствие) факта хищения имущества. Позволяет проанализировать, являлось ли хищение целью преступника или же дополнительным фактором. В ряде случаев возможно забирание вещи жертвы в качестве «фетиша». Источник: протокол осмотра места происшествия; допросы близких родственников.

Способ сокрытия трупа и его положение. Скрывался (маскировался) ли труп; способ сокрытия; системность; схожесть при маскировке трупа. Изучение положения трупа необходимо для выявления ритуальности. Например, предания трупу «позы эмбриона», «распятия» и т.п. Источник: протокол осмотра места происшествия; фототаблица к осмотру места происшествия.

Информация об обнаруженных повреждениях. Указываются раны, кровоподтеки, переломы и т.п., обнаруженные у жертвы. Основным источником данной информации является заключение СМЭ. Указывается механизм нанесения повреждений, их количество, наличие или отсутствие каких-либо инородных предметов или частиц на теле жертвы, в ранах; наличие либо отсутствие в крови жертвы этилового спирта, наркотических веществ и др. Основным источником данной информации является заключение СМЭ.

Для анализа данных материалов целесообразно привлекать специалиста в области судебной медицины.

Характеристика события преступления. Описание передвижений и контактов жертвы в день совершения преступления, вплоть до обнаружения трупа. Источником могут являться протоколы допросов родственников, коллег по работе, учебе, друзей.

¹⁶ В некоторых случаях, при невозможности представить картину места происшествия, необходимо организовывать выезд специалистов на место происшествия.

После того, как вся необходимая информация о преступлении систематизирована, наступает следующий этап работы специалиста-криминалиста при составлении психолого-криминалистического портрета – выявление общих признаков преступлений (по серийным делам) и индивидуальных признаков (по одноэпизодным и многоэпизодным делам).

Для выявления общих признаков преступления систематизированный материал исследуется на предмет значимых совпадений, например, относительно персональных данных жертв, способа сокрытия трупа, положения трупа (придания ему определенной позы), обнаруженных повреждений, орудия преступления и т.п. Для систематизации полученных данных составляется отдельная таблица.

Под индивидуальными признаками следует понимать отдельные значимые части, присущие данному преступлению. Ими могут являться особенности выбора места происшествия – удаленность от города, железной дороги и т.д.; особенности поведения преступника на месте происшествия – насильственных действий, хищения и др., маскировка трупа особым образом, придание определенной позы и др.; особенности личности жертвы – ее поведение, контакты, характер.

В итоге должна быть составлена наиболее вероятная версия реконструкции события преступления¹⁷.

Работа специалиста-психолога при составлении психолого-криминалистического портрета

Работа психолога при составлении психолого-криминалистического портрета может осуществляться по двум направлениям:

подозреваемый(ые) по делу не установлен(ы);

подозреваемый(ые) по делу установлен(ы).

Работа по любому из направлений начинается с изучения систематизированных данных, подготовленных специалистом-криминалистом. На основании установленных индивидуальных признаков выявляется мотивация данного преступления и психологические особенности личности преступника. В дальнейшем, при анализе материалов психиатром рассматривается вопрос возможной патологии

¹⁷ В контексте данной работы мы говорим о реконструкции события преступления как о восстановлении картины действий преступника, жертвы и их взаимодействия на месте происшествия.

личности преступника, характерных для данной патологии черт личности, состояний и т.д.

При исследовании вопроса о возможности совершения преступления конкретным лицом, установленные особенности психологического профиля гипотетического преступника сравниваются с психологическими характеристиками конкретного лица. Если речь идет о совершении преступлений лицом, имеющим расстройство психики, данный анализ проводится специалистом-психиатром.

Работа специалиста-психолога по делам, где подозреваемые(ый) не установлен(ы)

Работа с материалами начинается с изучения систематизированных данных, предоставленных криминалистом для анализа. Эти данные в первую очередь включают в себя систематизированную таблицу (справку), содержащую основные данные о преступлении, а также фото- и видеоматериалы. Чем больше индивидуальных признаков преступления выявлено, тем более точным будет являться психолого-криминалистический портрет. Так, например, уголовные дела о серийных преступлениях позволяют выделить большее количество черт преступника, чем дела без признака серийности. Однако составление психолого-криминалистического портрета по данным делам в большинстве случаев осуществляться с привлечением психиатра как специалиста, изучающего патологические психические расстройства, во многом свойственные лицам, совершающим такие преступления.

В зависимости от конкретных обстоятельств в психолого-криминалистический портрет могут быть включены: общая характеристика личности и преобладающая мотивация преступления; возраст; район места жительства; род занятий; криминальная направленность личности (наличие прошлой судимости) и др.

Анализируя представленные материалы, первоочередным вопросом, поставленным на разрешение психолога, является вопрос мотивации преступника. Вопрос мотивации связан, в первую очередь, с выбором объекта посягательства и способом совершения преступления. Зачатую преступник, совершая серию преступлений, выбирает «свой определенный типаж», имеющий для него высокую личностную значимость. В данном ключе лишь совокупность данных о преступлении может подтвердить или опровергнуть ту или иную версию.

В зависимости от выделенных признаков преступления психолог делает предположительные выводы о личности предполагаемого преступника и, соответственно, о свойственном ему поведении. Основные особенности, среди которых, как правило, характеристика жертвы; особенности места преступления; особенности совершения преступления (способ, число и локализация повреждений, способ сокрытия трупа и т.д.), и позволяют сделать основные выводы. Например, установив на основании индивидуальных признаков преступления, что преступник относится к определенному типу личности, могут быть сделаны выводы о чертах характера, поведении в конфликтных ситуациях, поведении «на публике», в быту и т.д. То есть, психолог идет от обратного – зная особенности поведения преступника при совершении преступления, специалист «примеряет» их на теоретические научные схемы поведения отдельных типов личностей, приходя к выводу о типе личности преступника. Учитывая, что разные типы личностей имеют свои стереотипы поведения (привычек, склонностей и др.), можно, исходя из типа личности, предположить конкретные особенности его поведения, вычленив из них те, которые нужны для поиска преступника и выделения его из числа подозреваемых.

Работа специалиста-психолога по делам, где подозреваемые(ый) установлены

По делам, где имеются подозреваемые, методы анализа материалов, предоставляемых для анализа, идентичны делам, по которым подозреваемый не установлен. При изучении личности подозреваемого преимущественно используется биографический метод¹⁸, который предполагает доскональное изучение психологических особенностей личности подозреваемого. В некоторых случаях возможно непосредственное изучение личности подозреваемого психологическими методами беседы и наблюдения (обычно при изучении оперативных и иных видеозаписей). Это необходимо для получения значимой вербальной и невербальной информации.

¹⁸ Подробнее об использовании биографического метода изучения личности см.: Логинова Н. А. Развитие личности и ее жизненный путь // Принцип развития в психологии. М., 1978; Она же. Биографический метод в свете идей Б.Г. Ананьева // Вопросы психологии. 1986. № 5; Ворошилова Т.В., Нестерова В.В. Использование психологических особенностей личности опрашиваемого в целях оптимизации процедуры опросов с использованием полиграфных устройств. М.: ВНИИ МВД России, 2009.

При этом учитывается психологическая характеристика личности, которая складывается:

- из общей характеристики личности;
- индивидуальных признаков личности (привычки, склонности, навыки и т.п.);
- данных о месте жительства;
- возрастных данных;
- семейного положения и происхождения;
- семейных взаимоотношений;
- данных о роде деятельности (месте работы, учебы и т.д.);
- данных об уровне образования;
- данных о роде занятий;
- частных характеристик места обитания (социальные связи, время препровождения, компания и др.);
- данных о наличии прошлой судимости и др.

Сведения, полученные в результате изучения личности, можно разделить на следующие.

Социально-демографические. Время и место рождения, национальность, семейное положение, место жительства семьи, жилищные условия, отношения в семье, отрицательные наклонности членов семьи и др.

Уголовно-правовые. Отношение к криминальной среде, когда и по какой статье уголовного кодекса РФ привлекался, мера наказания, где отбывал, рецидив преступлений и др.

Медицинские данные. Состояние физического и психического здоровья подозреваемого и членов его семьи и др.

Внешние физические данные. Лицо, рост, вес и телосложение. Голос, манеры, жесты, мимика, одежда, украшения и др.

*Жизненный путь*¹⁹. Данные о родителях (национальность, место жительства, социальное положение, профессия); детство (жизнь в семье, братья и сестры, взаимоотношения, яркие события детства, какой по счету ребенок в семье, посещение детского сада, отношение со сверстниками); школа (специализация, любимые предметы,

¹⁹ Так, например, при исследовании серийных сексуальных преступников было выявлено, что приблизительно 40% из них росли в неполной семье, чаще – без отца, причем 5% – в интернатах и детских домах. Там, где имелась семья, примерно в 1/4 случаев отсутствовала родительская забота и были плохие взаимоотношения с матерью. Привязанность к родителям отмечалась только в 4% (Ю.М. Антонян).

отношение со сверстниками и учителями, был ли любимый учитель, нарушения школьной дисциплины, успехи, школьные друзья, статус, имел ли «клички», ставился ли на учет в инспекцию по делам несовершеннолетних); учебные заведения; трудовой путь, служба в армии; семейная жизнь и др.

Образ жизни. Семья, профессия и специальность, продвижение по службе, досуг, материальное обеспечение, круг общения.

Поведение. Нравственно-правовое, отношение к женщине, отношение к детям, животным²⁰, отношение к «слабым»; поведение: в спорах, в стрессовой ситуации, в состоянии фрустрации, в состоянии опьянения; волевое поведение и др.

Направленность личности. Доминирующие потребности (физиологические; потребности в спокойствии и безопасности; потребность в высоком статусе; потребность в общении и др.). Система ценностей (ориентация на удовлетворение своих потребностей; вынесение на передний план материальных ценностей; жизненные цели; мировоззрение; интересы) и др.

Способности личности. Интеллект, уровень образования; качество ума (способность к анализу, синтезу, гибкость); память; свойства воображения; специальные способности; коммуникативные способности и др.

Темперамент. Основные черты; общительность; склонность к лидерству; работоспособность; эмоциональность и др.

Характер. Отношение к людям; отношение к себе; отношение к труду и др.

Изучив совокупность данных о преступлении по делам, где имеются подозреваемые, можно с достаточной степенью точности установить, характерно ли для данного лица совершение преступления в определенной криминогенной ситуации заданным способом. В ряде

²⁰ Например, в монографии Н. Китаева и др. «Проблемы расследования отдельных видов умышленных убийств» сообщается, что серийный убийца В. Кулик в детском возрасте любил вешать кошек, пойманных во дворе своего дома, а Митрофанов (два убийства и покушение на третье) в детстве любил жечь на костре кошек и собак. В книге В. Образцова со ссылкой на Ю. Антоняна отмечено, что серийный убийца-педофил Головкин в возрасте 12 лет поймал кошку и принес ее домой для того, чтобы совершить с ней те действия, о которых он мечтал в отношении мальчиков. Повесил кошку и отчленил ей голову, от чего получил весьма приятные ощущения, наступила, по его словам, желанная разрядка.

случаев очевидно, что совершение преступления данным типом человека маловероятно.

Работа специалиста-психиатра при составлении психолого-криминалистического портрета преступника

Работа специалиста-психиатра при составлении психолого-криминалистического портрета, так же как и специалиста-психолога, может осуществляться по двум направлениям:

подозреваемый(ые) по делу не установлен(ы);

подозреваемый(ые) по делу установлен(ы).

В любом случае основная часть работы специалиста-психиатра над составлением психологического портрета преступника состоит:

1) из ознакомления с данными работы психолога, если таковые имеются;

2) самостоятельной работы психиатра по выявлению на основании вышеизложенных материалов признаков психического заболевания у преступника;

3) выделения нозологических форм психических расстройств, для которых характерны действия преступника. Последующая детализация особенностей этих действий по характеру жертвы, выбору места преступления, способа совершения насильственных действий и (или) убийства, хищения имущества, сокрытия трупа и т.д.;

4) выводов по личности преступника. Например, преморбидный психотип, его особенности в настоящее время, предполагаемое семейное положение, род деятельности, наличие судимостей, особенности поведения в социуме и при производстве следственных действий (например, при допросе).

При необходимости работы с данными, касающимися личности конкретного лица, на предмет возможности совершения им определенного преступления необходим анализ соответствия его личности составленному теоретическому психотипу преступника.

На основании сводной таблицы (справки) психиатр делает заключение о возможном наличии или отсутствии психических расстройств у лиц, совершающих данное преступление. Ознакомление с заключением психолога может помочь определить преобладающие черты мотивационной и поведенческой сферы преступников.

При этом необходимо учитывать, что некоторые особенности характера, выходящие за пределы так называемой нормы, исследуются в рамках психиатрии и психологии. Большой вклад в изучение дан-

ной проблемы внесли: К. Леонгард, А.Е. Личко, В.М. Бехтерев, П.Б. Ганнушкин и другие.

Так, К. Леонгард вводит термин «акцентуации личности». А.Е. Личко считает, что правильнее было бы говорить об «акцентуациях характера»²¹, поскольку личность является более сложным понятием, чем характер и включает в себя интеллект, способности, наклонности, мировоззрение и т.п.

А.Е. Личко, основываясь на диагностических критериях П.Б. Ганнушкина – О.В. Кербикова, отмечает, что при акцентуациях характера может не быть ни относительной стабильности характера на протяжении жизни, ни тотальности его проявления во всех ситуациях, ни социальной дезадаптации как следствия тяжести аномалии характера. Акцентуации развиваются в период становления характера и могут сглаживаться с повзрослением, могут проявляться лишь в некоторых ситуациях, а не постоянно. Социальная дезадаптация при акцентуациях либо отсутствует, либо бывает проходящей. А.Е. Личко также отмечает еще одно важное отличие акцентуации от психопатий – при психопатиях декомпенсации, острые аффективные и психопатические реакции, социальная дезадаптация возникает от любых психических травм, в самых разнообразных ситуациях, от всевозможных поводов и даже без видимой причины. При акцентуациях – только при определенного рода психических травмах, лишь в некоторых трудных ситуациях, а именно тогда, когда они адресуются к «месту наименьшего сопротивления», к «слабому звену» данного типа характера.

Таким образом, акцентуации характера – это крайние варианты нормы, при которых отдельные черты характера чрезмерно усилены, вследствие чего обнаруживается избирательная уязвимость в отношении определенного рода психогенных воздействий при хорошей и даже повышенной устойчивости к другим²².

В зависимости от степени выраженности Е.А. Личко и А.А. Александров выделяет две степени акцентуаций характера – явная и скрытая.

Явная акцентуация относится к крайнему варианту нормы. При данной акцентуации явно проявляются довольно постоянные черты

²¹ См.: Личко А.Е. Подростковая психиатрия: Руководство для врачей. 2-е изд., доп. и перераб. Л.: Медицина, 1985.

²² См.: Личко А.Е. Указ. соч.

определенного типа характера, однако выраженность данных черт обычно не препятствует удовлетворительной социальной адаптации. Занимаемое положение, как правило, соответствует способностям и возможностям. В подростковом возрасте особенности характера часто заостряются, а при действии психогенных факторов могут наступать временные нарушения социальной адаптации, отклонения в поведении. При повзрослении особенности характера либо остаются достаточно выраженными, но компенсируются и не мешают адаптации, либо несколько сглаживаются, и явная акцентуация переходит в скрытую.

Скрытая акцентуация относится не к крайним, а к обычным вариантам нормы. В обыденных, привычных условиях черты какого-либо типа характера выражены слабо или не проявляются совсем. Однако черты могут ярко и неожиданно проявиться под влиянием тех ситуаций и психических травм, которые опять же предъявляют повышенные требования к «месту наименьшего сопротивления». Психогенные факторы иного рода, даже тяжелые, не только не вызывают психических расстройств, но могут даже не выявить типа характера. Если же особенности характера и обнаруживаются, то это, как правило, не приводит к заметной социальной дезадаптации.

Классификация типов акцентуаций по А.Е. Личко выделяет следующие типы: гипертимный; циклоидный; лабильный; эмотивный; астеноневротический; сенситивный; психоастенический; шизоидный; epileптоидный; истероидный; неустойчивый; конформный; конформно-гипертимный вариант конформного.

Приведем характеристики некоторых типов акцентуаций характеров.

Истероидный тип

Основные черты: эгоцентризм, ненасытная жажда внимания окружающих к своей персоне, потребность вызывать удивление, восхищение, почитание, сочувствие. Может предпочитать даже негодование или ненависть, направленные в свой адрес, но только не безразличие и равнодушие – только не перспектива остаться незамеченным («жаждущие повышенной оценки», по Schneider, 1923). Все остальные качества истероида питаются этой чертой. Кажущаяся эмоциональность в действительности оборачивается отсутствием глубоких искренних чувств при большой экспрессии эмоций, театральности, склонности к рисовке и позерству. Лживость и фантази-

рование целиком направлены на приукрашивание своей личности с тем, чтобы опять же обратить на себя внимание.

Поведенческие проявления истероида. Сущность истероидного (демонстративного) типа акцентуации, который при высокой степени выраженности переходит в истерию, определяется патологической особенностью к вытеснению²³. Этот термин употреблялся еще до З. Фрейда, но психологическое признание в научной литературе он получил именно благодаря ему. Довольно часто истероиды провоцируют конфликты, при этом активно защищаются.

Другой особенностью поведения денного типа является стремление быть в центре внимания и добиться своих целей любой ценой (слезами, обмороком, скандалами, ложью). Используя такой механизм психологической защиты как вытеснение, такие люди легко забывают о своих неблагоприятных поступках, склонны ко лжи, к интригам, конфликтным формам поведения, завышенной самооценке и уровню притязаний. Глубокие искренние чувства, как правило, отсутствуют, несмотря на то, что истероиды постоянно имитируют исключительные страдания и сверхсильные чувства. Ложь истероида и обычного человека значительно различаются. Истероид может вытеснить даже физическую боль (например, может воткнуть себе иголку в тело, не ощущая при этом особых неприятных ощущений), а также симитировать заболевание. У обычного человека сознательная ложь вызывает угрызения совести, повышенную тревогу перед обычным разоблачением, ложь делает человека неуверенным и заставляет его совершать массу неосознанных действий. Истероиды, напротив, лгут с самым невинным выражением лица, внешне абсолютно искренни, характеризуются уверенным поведением. Сложность в распознавании такого поведения заключается в том, что в данный момент истероид полностью верит в то, что говорит, и внутренне не осознает свою ложь. Поэтому в общении с истероидом важно знать, что его основными поведенческими реакциями является эгоизм, склонность к вызывающему поведению, самоуверенность, необузданность поступков.

²³ Вытеснение (подавление, репрессия) – один из механизмов психологической защиты. Заключается в активном, мотивированном устранении чего-либо из сознания. Обычно проявляется в виде мотивированного забывания или игнорирования.

Фрагменты биографии. Их биография может проявляться в побегах из дома с детских лет, стремлении в юности преувеличивать свою алкоголизацию. Истероиды готовы изображать из себя наркоманов, могут имитировать различные заболевания. Истероидные черты нередко отмечаются с ранних лет (Юсевич, 1934; Певзнер, 1941; Michaux, 1952; Сухарева, 1959). Такие дети не выносят, когда при них хвалят других ребят, когда другим уделяют внимание. Игрушки им быстро надоедают. Желание привлекать к себе взоры, слушать восторги и похвалы становится насущной жизненной потребностью. Они охотно читают перед зрителями стихи, танцуют, поют и многие из них действительно обнаруживают неплохие артистические способности. Успехи в учебе в первых классах во многом определяются тем, ставят ли их в пример другим, прилюдно хвалят, поощряют.

Среди поведенческих проявлений истероидности в подростковом возрасте на первое место следует поставить суицидальность. Речь идет о несерьезных попытках, демонстрациях, «псевдосуицидах», «суицидальном шантаже». Способы при этом избираются либо безопасные (порезы вен на предплечье, лекарства из домашней аптечки), либо рассчитанные на то, что серьезная попытка будет предупреждена окружающими (приготовление к повешению, изображение попытки выпрыгнуть из окна или броситься под транспорт на глазах у присутствующих и т.п.). Обильная суицидальная «сигнализация» нередко предшествует демонстрации или сопровождает ее: пишутся различные прощальные записки, делаются «тайные» признания приятелям, записываются «последние слова» на магнитофон или видеокамеру и т.п.

Нередко причиной, толкнувшей истероидного подростка на «суицид», называется неудачная любовь. Однако часто удается выяснить, что это лишь романтическая завеса или просто выдумка. Действительной причиной обычно служат уязвленное самолюбие, утрата ценного для данного подростка внимания, страх упасть в глазах окружающих, особенно сверстников, лишиться ореола «избранника». Конечно, отвергнутая любовь, разрыв, предпочтение соперника или соперницы наносят чувствительный удар по эгоцентризму истероидного подростка, особенно если все события разворачиваются на глазах приятелей и подруг. Сама же суицидальная демонстрация с переживаниями окружающих, суетой, скорой помощью, любопытст-

вом случайных свидетелей дает немалое удовлетворение истероидному эгоцентризму.

Истероидам свойственно «бегство в болезнь», изображение необычных таинственных заболеваний, которые принимают иногда в среде некоторых подростковых компаний новую форму, выражаясь в стремлении попасть в психиатрическую больницу и тем заполучить в подобной среде репутацию необычности. Для достижения этой цели используется разыгрывание роли наркомана, суицидальные угрозы и, наконец, жалобы, почерпнутые из учебников психиатрии, причем разного рода деперсонализационно-дереализационные симптомы и циклические колебания настроения пользуются особой популярностью.

Алкоголизация или употребление наркотиков у истероидных подростков также иногда носит демонстративный характер.

У истероидных подростков сохраняются черты детских реакций оппозиции, имитации и др. Чаще всего приходится видеть реакцию оппозиции на утрату или уменьшение привычного внимания со стороны родных, на потерю роли семейного кумира. Проявления реакции оппозиции могут быть теми же, что и в детстве, — уход в болезнь, попытки избавиться от того, на кого внимание переключилось (например, заставить мать разойтись с появившимся отчимом), но чаще эта детская реакция оппозиции выявляется подростковыми нарушениями поведения.

Реакция эмансипации может иметь бурные внешние проявления: побеги из дома, конфликты с родными и старшими, громогласные требования свободы и самостоятельности и т.п. Однако по сути дела настоящая потребность свободы и самостоятельности вовсе не свойственна подросткам этого типа — они совсем не жаждут избавиться от внимания и забот близких.

Реакция группирования со сверстниками всегда сопряжена с претензиями на лидерство или на исключительное положение в группе. Не обладая ни достаточной стеничностью, ни бестрепетной готовностью в любой момент силой утвердить свою командную роль, подчинить себе других, истероид рвется к лидерству доступными для него путями. Обладая хорошим интуитивным чутьем настроения группы, еще назревающих в ней порой неосознанных желаний и стремлений, истероиды могут быть их первыми выразителями, выступать в роли зачинщиков и зажигателей. В порыве, в экстазе, во-

одушевленные обращенными на них взглядами, они могут повести за собой других, даже проявить безрассудную смелость. Но они всегда оказываются вожаками на час — перед неожиданными трудностями пасуют, друзей легко предают, лишённые восхищенных взоров, сразу теряют весь задор. Главное, группа вскоре распознает за внешними эффектами их внутреннюю пустоту. Это осуществляется особенно быстро, когда истероидные подростки добиваются лидерской позиции, «пуская пыль в глаза» историями о своих былых успехах и приключениях. Все это ведет к тому, что истероидные подростки не склонны слишком долго задерживаться в одной и той же подростковой группе и охотно устремляются в новую, чтобы начать все сначала. Если от истероидного подростка слышишь, что он разочаровался в своих приятелях, можно смело полагать, что те «раскусили» его.

Увлечения почти целиком сосредоточиваются в области эгоцентрического типа хобби.

Предпочитаются те виды искусства, которые наиболее модны среди подростков своего круга или поражают своей необычностью.

Самооценка истероидных подростков далека от объективности. Подчеркиваются те черты характера, которые в данный момент могут произвести впечатление.

Особенности криминального поведения. Имеют склонность к вызывающему поведению в общественных местах. Истероиды могут пробовать наркотики и расписывать свои наркотические эксцессы. Склонны к совершению преступлений в составе группы. Обычно истероидами совершаются авантюрные и демонстративные преступления, склонны к мошенничествам. Могут совершать изнасилования, как правило, по причине отказа выбранной персоны вступить с ними в близость.

Рекомендации по общению с истероидом. Истероидная акцентуация является одной из наиболее сложных для общения. Личности данного типа легко входят в контакт и пытаются убедить собеседника в своей правдивости. Не стоит показывать, что ложь выявлена, поскольку истероид, оказавшись «загнанным в угол», может совершать непредсказуемые поступки — наносить себе повреждения и впоследствии обвинять в их нанесении присутствующих при этом лиц. Истероидам нужно делать комплименты, подыгрывать, хвалить, но без наигранности, поскольку они могут почувствовать фальшь.

Дать возможность вести себя в своей обычной манере – демонстративно. Апеллировать к их здравому рассудку и интеллекту.

Эпилептоидный тип

Основные черты: вязкость, тугоподвижность, тяжеловесность, инертность, что откладывает отпечаток на всем – от моторики и эмоциональности до мышления и личностных ценностей. Обращает на себя внимание мелочная скрупулезность, дотошное соблюдение всех правил, даже в ущерб делу, педантизм. Таким людям свойственны такие черты, как любовь к порядку, аккуратность, обстоятельность, осмотрительность, трезвость расчетов, любовь к ручному мастерству. Из отрицательных качеств: взрывчатость, гневливость, несдержанность в аффекте, склонность к мрачно раздражительному настроению, расстройство влечений.

Поведенческие проявления. Особенностью поведения такого человека является повышенная раздражительность, несдержанность, агрессивность. Довольно часто наблюдается склонность к занудству. Поведение данного типа может выражаться в непрямом взгляде, опущенной голове, общем напряжении. Для людей этого типа может быть характерно двойственное поведение, с одной стороны, повышенная льстивость, услужливость, с другой – склонность к хамству, враждебности, грубости.

Следует обратить внимание на следующие фрагменты биографии. Агрессивность и жестокость в общении со сверстниками, раннее половое созревание и повышенный сексуальный интерес, жестокое отношение к животным. В детстве проявляется повышенная плаксивость, возможно проявление садистских наклонностей. Им свойственны повышенная бережливость, мелочная аккуратность. В подростковом возрасте проявляется склонность к периодам злобно-тоскливого настроения с накапливающим раздражением и поиском объекта, на котором можно сорвать зло. Характеризуются аффективной взрывчатостью. Аффекты не только сильные, но и продолжительны. В состоянии аффекта возможны безудержная ярость, циничная брань, жесткие побои, садистские действия по отношению к более слабому противнику.

Инстинктивная жизнь отличается большим напряжением. Сильное половое влечение, склонность к сексуальным эксцессам могут сочетаться с садистскими и мазохистскими наклонностями. Алкогольное опьянение протекает тяжело, с яростью, драками.

Продолжая характеристику эпилептоида можно сказать, что в быту эти люди достаточно замкнуты, любят brutальные наслаждения (еда, секс и т.п.). Супруги таких людей чаще всего похожи на них самих, в особенности в сфере примитивных интересов.

Особенности криминального поведения. Поскольку у этих людей ослаблен контроль над влечениями, они имеют тенденцию к аморальным формам поведения, злоупотреблению алкоголем, наркотическими средствами и сексуальным девиациям.

Рекомендации по общению с эпилептоидом. Найти контакт с таким человеком очень сложно. Но следует учитывать, что общаться эпилептоид может начать только с тем собеседником, авторитет которого неоспорим. Необходимо, изучив сферу его интересов, затрагивать в беседе только значимые для него темы, будучи самому достаточно компетентным в данных вопросах. Иначе контакт не состоится. Такие люди бывают отзывчивы на грубую похвалу. Надо учитывать также повышенное внимание к своему здоровью и личному благополучию, например, указав возможность смягчения наказания.

Шизоидный тип

Основные черты: сдержанность, замкнутость, отгороженность от окружающих, неумение переживать, откликаться на радость или печаль другого.

Термин «шизоид» обычно приписывается Kretschmer (1921), хотя впервые было употреблено в 1917 г. Эльмигером (цит. по Т.И. Юдину, 1926), но именно благодаря первому оно стало наиболее распространенным для обозначения этого типа характера.

Наиболее существенной чертой данного типа считается замкнутость (Kahn; 1926), отгороженность от окружающего, неспособность или нежелание устанавливать контакты, снижение потребности в общении.

Сексуальная активность часто остается незамеченной для окружающих. Однако внешняя «асексуальность», презрение к половой жизни могут сочетаться с упорным онанизмом и яркими эротическими фантазиями. Шизоиды неспособны на флирт и ухаживания, не умеют добиться сексуальной близости в ситуации, где она возможна, но при этом могут внезапно для других проявить сексуальную активность в самых грубых и даже извращенных формах. Собственная сексуальная активность и фантазии глубоко таятся.

Самооценка отличается избирательностью. Хорошо отдавая себе отчет в своей замкнутости, трудностях в установлении контактов с окружающими, шизоиды могут не замечать противоречий в своем поведении, нелогичных поступков и т.д.

В критических ситуациях поведение шизоида, как правило, непредсказуемо. Реакции этого типа могут быть разнообразными и не определяются видимыми окружающим формами поведения.

Поведенческие проявления. В общении замкнуты, немногословны, обычно редко смотрят в глаза, проявляют мало невербальных реакций. Если семья такого человека попадает в «полюс тепла», то он старается максимально обеспечить ее материальными благами в соответствии со своими предпочтениями.

Следует обратить внимание на следующие фрагменты биографии. Взаимоотношения со сверстниками в школе, как правило, не складываются, шизоиды любят играть в одиночестве, увлекаются философской литературой, компьютерами, с этим могут быть связаны их профессиональные навыки. В детстве возможны садистские наклонности, издевательство над животными, отсутствие сочувствия к слабым. В старших классах может проявляться склонность к точным наукам, написанию стихотворений философского содержания. Шизоидные черты выявляются раньше, чем особенности характера всех других типов. С первых детских лет поражает ребенок, который любит играть один, не тянется к сверстникам, избегает шумных забав, предпочитает держаться среди взрослых, иногда подолгу молча слушает их беседы. К этому иногда добавляется холодность и недетская сдержанность.

С наступлением полового созревания все черты характера выступают с особой яркостью. Замкнутость, отгороженность от сверстников бросаются в глаза. Иногда духовное одиночество даже не тяготит шизоидного подростка, который живет в своем мире, своими необычными для других интересами и увлечениями, относясь со снисходительным пренебрежением или явной неприязнью ко всему, что наполняет жизнь других подростков. Но чаще шизоиды страдают сами от своей замкнутости, одиночества, неспособности к общению, невозможности найти себе друга по душе. Неудачные попытки завязать приятельские отношения, мимозоподобная чувствительность в моменты их поиска, быстрая истощаемость в контакте («не знаю, о

чем еще говорить») нередко побуждают к еще большему уходу в себя.

Недостаток интуиции проявляется отсутствием «непосредственного чутья действительности» (Ганнушкин, 1933), неумением проникнуть в чужие переживания, угадать желания других, догадаться о неприязненном отношении к себе или, наоборот, о симпатии и расположении, уловить тот момент, когда не следует навязывать свое присутствие и когда, наоборот, надо выслушать, посочувствовать, не оставлять собеседника с самим собой.

К дефициту интуиции следует добавить тесно с ним связанный недостаток сопереживания – неумение разделять радость и печаль другого, понять обиду, прочувствовать чужое волнение и беспокойство. Иногда это обозначают как слабость эмоционального резонанса. Недостаток интуиции и сопереживания обуславливает, вероятно, то, что называют холодностью шизоидов. Их поступки могут быть жестокими, что скорее связано с неспособностью вчувствоваться в страдания других, чем желанием получить садистическое наслаждение. К гамме шизоидных особенностей можно добавить неумение убеждать своими словами других (Каменева, 1974).

Внутренний мир почти всегда закрыт от посторонних взоров. Лишь перед немногими избранными занавес может внезапно приподняться, но никогда не до конца, и столь же неожиданно вновь упасть. Шизоид нередко раскрывается перед людьми малознакомыми, даже случайными, но чем-то импонирующими его прихотливому выбору. Но он может навсегда остаться скрытой, непонятной «вещью в себе» для близких или тех, кто знает его много лет. Богатство внутреннего мира свойственно далеко не всем шизоидным подросткам и, конечно, связано с определенным интеллектом или талантом.

Недоступность внутреннего мира и сдержанность в проявлении чувств делают непонятными и неожиданными для окружения многие поступки шизоидов, ибо все, что им предшествовало, – весь ход переживаний и мотивов – осталось скрытым. Некоторые выходки носят характер чудачества, но, в отличие от истероидов, они не служат цели привлечь к себе всеобщее внимание.

Реакция эмансипации нередко проявляется весьма своеобразно. Шизоидный подросток может долго терпеть мелочную опеку в быту, подчиняться установленному для него распорядку жизни и режиму, но реагировать бурным протестом на малейшую попытку вторгнуться-

ся без позволения в мир его интересов, увлечений и фантазий. Вместе с тем эмансипационные устремления легко могут оборачиваться социальной неконформностью – негодованием по поводу существующих правил и порядков, насмешками над распространенными вокруг идеалами, духовными ценностями, интересами, злопыхательством по поводу «отсутствия свободы». Подобного рода суждения могут долго и скрытно вынашиваться и неожиданно для окружающих реализоваться в публичных выступлениях или решительных действиях. Зачастую поражает прямолинейная критика других лиц без учета ее последствий для себя.

Как правило, шизоидные подростки стоят особняком от компаний сверстников. Их замкнутость затрудняет вступление в группу, а их неподатливость общему влиянию, общей атмосфере, их неконформность не позволяют ни слиться с группой, ни подчиниться ей. Попадая же в подростковую группу, нередко случайно, они остаются в ней белыми воронами. Иногда они подвергаются насмешкам и даже жестоким преследованиям со стороны сверстников, иногда же, благодаря своей независимости, холодной сдержанности, неожиданному умению постоять за себя, они внушают уважение и заставляют соблюдать дистанцию. Успех в группе сверстников может оказаться в сфере сокровенных мечтаний шизоидного подростка. В своих фантазиях он творит подобные группы, где занимает положение вождя и любимца, где чувствует себя свободно и легко и получает те эмоциональные контакты, которых не достает ему в реальной жизни.

Реакция увлечения у шизоидных подростков выступает обычно ярче, чем все другие специфические поведенческие реакции этого возраста. Увлечения нередко отличаются необычностью, силой и устойчивостью. Чаще всего приходится встречать интеллектуально-эстетические хобби. Большинство шизоидных подростков любит книги, они поглощают их целиком, чтение предпочитают всем другим развлечениям. Выбор для чтения может быть строго избирательным – только определенная эпоха из истории, только определенный жанр литературы, определенное течение в философии и т. п. Вообще в интеллектуально-эстетических хобби поражает прихотливость выбора предмета. Увлечениями делятся, если встречают искренний интерес. Часто таят их, боясь непонимания и насмешек. При менее высоком уровне интеллекта и эстетических притязаний дело

может ограничиться менее изысканными, но не менее странными предметами увлечений.

На втором месте стоят хобби мануально-телесного типа. Неуклюжесть, неловкость, негармоничность моторики, нередко приписываемая шизоидам, встречается далеко не всегда, а упорное стремление к телесному совершенствованию может сгладить эти недостатки. Систематические занятия гимнастикой, плавание, велосипед, упражнения йогов сочетаются обычно с отсутствием интереса к коллективным спортивным играм. Место увлечений могут занимать одинокие многочасовые пешие или велосипедные прогулки. Некоторым шизоидам хорошо даются тонкие ручные навыки – игра на музыкальных инструментах, прикладное искусство – все это также может составить предмет увлечений.

Самооценка шизоидов отличается констатацией того, что связано с замкнутостью, одиночеством, трудностью контактов, непониманием со стороны окружающих. Отношение к другим проблемам оценивается гораздо хуже. Противоречивости своего поведения они обычно не замечают или не придают ей значения. Любят подчеркивать свою независимость и самостоятельность.

Особенности криминального поведения. Склонны к совершению преступлений в сфере компьютерной информации, а также, в связи с низким уровнем эмпатии²⁴, могут совершать преступления с особой жесткостью, в том числе и на сексуальной почве. Алкоголизация встречается довольно редко. Групповые правонарушения для них нехарактерны.

Рекомендации по общению с шизоидом. Данный тип может дать о себе достаточно мало информации. Шизоид, как правило, безучастен к разговору, однако, если специалист выходит на интересующую данный тип тематику, можно заметить некоторую эмоциональную заинтересованность. При общении необходимо выявить «полюс тепла», показывать искреннюю заинтересованность. Апеллировать к вещам, которые ему дороги и обрисовать перспективы их потери, сотрудничество.

Очевидно, что многие характеристики имеют ярко выраженный поисковый характер.

²⁴ Способность сопереживать, сочувствовать другому, поставить себя на его место.

Учитывая явную склонность акцентуированных личностей к девиантным (отклоняющимся от нормы) проявлениям все работы по составлению этой части психолого-криминалистического портрета целесообразно проводить психиатру или совместно – психиатру и психологу.

Кроме того, если специалистом-психиатром выявлены признаки психического расстройства преступника, позволяющие предположить наличие у него расстройств восприятия, мышления, эмоционально-волевой сферы, памяти, интеллекта и сознания, характерных для определенных нозологических форм, возможно предположение о наличии у преступника: шизофрении, маниакально-депрессивного психоза, эпилепсии, травм и других повреждений головного мозга, алкоголизма, психопатии, исключительных состояний.

Формирование целостного психолого-криминалистического облика преступника и следственных (оперативно-розыскных) рекомендаций

Целостный психолого-криминалистический портрет преступника должен содержать выводы, заключения, предположения о составных компонентах облика преступника, позволяющие осуществить поисковые мероприятия по его обнаружению и задержанию, а также принять превентивные меры по недопущению следующих преступлений. Именно поэтому за рубежом такие портреты называют «поведенческий профайлинг», так как все характеристики личности в нем направлены на решение задачи раскрытия и расследования преступления(ий). Рассуждения о психологии преступника, его прошлом излишни, если они не дают информации по его установлению и задержанию. Именно поэтому психолого-криминалистический портрет формируется только при совместной работе всех специалистов – криминалиста, психолога, психиатра и др. При этом главенствующую роль играет специалист-криминалист, который анализирует материалы и выявляет среди выводов психолога и психиатра те, которые могут иметь значение для раскрытия и расследования преступления.

Обычно основу таких портретов составляют следующие разделы, заведомо имеющие «следственное» значение:

Физические характеристики преступника. Важны, если жертва не видела преступника или погибла. Информацию можно получить путем: сравнения роста жертвы и повреждений, нанесенных ей преступником; исследования особенностей нанесения повреждений (сила, направления захвата, особенности перемещения трупа и др.); изучения биологических следов (волосы и др.) и т.п.

Интеллект. Определяется как способность к обучению, рассуждению и пониманию. Определяется при анализе особенностей совершения преступления. Имеет поисковое значение и может быть проверен путем проведения простых психологических тестов при задержании лица.

Образование, социальный слой. Может быть определен исходя из особенностей способа совершения преступления, оставленных вещей и др. Возможно определение социального слоя относительно социального слоя потерпевшего – исходя из характеристики, данной потерпевшим.

Проживание. Выводы о проживании могут резко сузить круг поиска и сыграть решающую роль в раскрытии преступления. Например, если преступник выбрал для нападения место, особенности которого (скрытость, пути подхода и др.) могли знать только местные жители, то есть основание полагать, что он также является местным жителем.

Специальность. Определяется, исходя из особенностей выбора места, способа, времени, орудия преступления.

Хобби и интересы. Имеет поисковое значение, так как дает информацию о местах, где проводит время преступник. В литературе приводится пример нападений с целью изнасилования на одиноких женщин в возрасте 20 – 35 лет, проживающих в квартирных комплексах в разных частях города. Все нападения происходили, когда женщины ложились спать между 1.00 и 3.00 часами утра. Преступник был в черной маске и черной облегающей одежде, использовал меч и был похож на ниндзя. В его описании все жертвы сходились на том, что преступник был силен, худощав и мускулист. Следов взлома дверей не было обнаружено ни в одном случае.

При составлении психолого-криминалистического портрета было обращено внимание на внешний вид преступника, способ входа в

помещение, владение мечом. Было предположено, что он увлекается восточными единоборствами.

Особенности выбора жертвы. Имеет тесную зависимость от фантазийно ориентированных форм поведения. Помимо установления особенностей поведения может помочь сформировать превентивные меры, направленные на вычисление мест и времени следующих нападений.

Особенности поведения в бытовых и экстремальных ситуациях, помимо поискового значения, могут сыграть важную роль в выборе тактики задержания преступника и производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Однако специфика работы по конкретному уголовному делу (серии) не всегда строится одинаково.

Приведем несколько примеров составления психолого-криминалистического портрета.

Пример 1. Составление психолого-криминалистического портрета проводил специалист-криминалист с привлечением специалистов в области судебной медицины, психиатрии, психологии. В результате анализ материалов уголовного дела, возбужденного по факту убийства гр. М., позволил провести систематизацию особенностей преступления, выделив: личность жертвы; место совершения преступления; способ хищения имущества М.; характер насильственных действий и способа убийства.

Личность жертвы. М., 1945 г.р. (64 года), тип внешности – славянский; телосложение – полное (вес около 70 кг, рост 150 см); волосы короткие, темные. Не судима. По характеру спокойная, уравновешенная, спиртные напитки не употребляла, не курила. Каких-либо конфликтов с жителями поселка не было. Из протокола допроса дочери М. следует, что «М. прожила 40 лет с мужем, который скончался два года тому назад. После его смерти отношений с другими мужчинами у нее не было, в квартире проживала одна...». Из справки по результатам оперативно-розыскной деятельности следует, что М. «...имеет двух дочерей, а также трех внуков. По месту жительства М. характеризуется положительно, как спокойный, уравновешенный человек, легко входящий в контакт, в связи с чем у нее было много друзей и знакомых, однако не желала оплачивать услуги консьержа, работавшего в подъезде ее дома. Работала

горничной в гостинице Н. в течение 8 лет после выхода на пенсию. По месту работы характеризуется положительно, как ответственный и добросовестный работник, спокойный и неконфликтный человек, но наряду с этим могла за себя постоять...». Из справки с места работы следует, что М. «...имела хорошие отношения среди работников коллектива, неконфликтная, хорошая заботливая мать и бабушка. За хорошую работу М. была награждена к 55-летию ценным подарком и ей была вынесена благодарность от администрации предприятия...».

Место совершения преступления. Из материалов уголовного дела следует, что здание гостиницы предприятия Н. расположено по адресу: Московская область, примерно в 1,5 км от поселка Б., однако местному населению хорошо известна дорога, проходящая мимо здания, поскольку является местом прогулок. В непосредственной близости расположены дачи, проживание на которых происходит преимущественно в летнее время года. Здание – деревянное, одноэтажное, огорожено металлическим забором, запирающимся с внутренней стороны на щеколду. Ворота можно открыть и с внешней стороны, через отверстие в заборе с помощью специального приспособления в виде металлического прута, привязанного к щеколде. На момент осмотра места происшествия задвижка на воротах закрыта, следы взлома отсутствуют, что может свидетельствовать либо о том, что, уходя, преступник закрыл дверь известным ему способом (с помощью металлического прута), либо проник и впоследствии покинул территорию гостиницы другим способом. Дверь в здание гостиницы на момент осмотра места происшествия открыта, следы взлома отсутствуют. Вечерами М. обычно закрывала входную дверь. В момент дежурства М. в гостинице постояльцев не было.

Способ совершения хищения имущества М. Преступник совершает хищение имущества М. В частности: золотой цепочки (длина 52 см, плоская, якорного плетения), золотого крестика (высота 2 см, ширина 1,2 см), золотых серег (золотые серьги, высотой 2 см, шарообразной формы, диаметром около 1 см, с застежкой овальной формы, изготовленной из золотой проволоки с замком в нижней части треугольной формы), мобильного телефона марки «Самсунг».

По данным судебно-медицинской экспертизы «...на мочке левой ушной раковины след от прокола. Правая ушная раковина представлена обугленным сморщенным фрагментом...». Отсутствие на мочке левого уха разрывов может свидетельствовать о том, что преступник аккуратно снимал с Г.И. Маркиной указанные предметы, стараясь не повредить их.

Способ совершения насильственных действий и способ убийства. Преступник нанес М. следующие повреждения:

1) «...при внутреннем исследовании выявлен перелом 5-го ребра справа по передней подмышечной линии...»;

2) «...руки трупа связаны в области лучезапястных суставов, при помощи электрического и телефонного проводов, которые охватывают область лучезапястных суставов в виде нескольких витков, напоминая цифру «8»...»;

3) «...на передней поверхности шеи в верхней трети белесоватый участок полосовидного вдавливания, ориентированный слева направо и несколько снизу вверх. Данный участок хорошо выражен на передней поверхности на уровне верхнего края щитовидного хряща, частично на правой и левой боковой поверхностях. На задней поверхности шеи борозда не прослеживается. Ширина ее на всем протяжении 0,5 см. Дно ее гладкое, блестящее, не окопчено...».

Преступник совершил с М. насильственные действия сексуального характера, в частности вводил во влагалище и прямую кишку М. расческу для волос, принадлежащую М. Из заключения судебно-медицинской экспертизы следует, что «...в просвете прямой кишки обнаружена расческа-щетка для волос, длиной 18 см, рукоятка и корпус которой изготовлены из пластмассы красного цвета...»; «на слизистой шейки матки в 0,2 см вправо от наружного зева на участке 0,5 на 0,6 см группа сочных пылевидных и мелкоточечных красных кровоизлияний...».

Помимо прочего, преступник совершил поджог еще живой М. (из заключения СМЭ следует, что «частичное обугливание трупа не позволяет точно установить причину смерти М., однако наличие копоти в просвете дыхательных путей, жидкое состояние крови, отек легких, венозное полнокровие органов, а также наличие карбоксигемоглобина в крови в концентрации 54% дает основание сделать вывод, что смерть наступила от отравления угарным газом...»), обложив ее деревянными вещами, из помещения гостиницы.

Из заключения специалиста отдела Государственного пожарного надзора следует, что «...наиболее длительное и интенсивное горение происходило в центральной части административного здания. Здесь располагалась зона первоначального горения. Местом первоначального горения – очагом пожара могли явиться предметы мебели и вещи, бывшие в употреблении, находившиеся в здании. Причиной пожара следует считать загорание предметов мебели и вещей, бывших в употреблении, находившихся в здании, с последующим распространением огня на деревянные строительные конструкции здания от открытого источника пламени (факел, спичка, зажигалка)...». Из протокола осмотра места происшествия следует, что «...труп расположен в очаге пожара, на полу...». Из заключения судебно-медицинской экспертизы следует, что «...обнаружение тела в очаге пожара с признаками прижизненного воздействия пламени на тело и признаками отравления угарным газом позволяет полагать, что смерть наступила на месте ее обнаружения. Обнаружение трупа в положении лежа лицом вниз, при наибольшем обгорании мягких тканей на задней поверхности туловища и конечностей с максимальным прогоранием костей свода черепа свидетельствуют о том, что с момента пожара и до осмотра трупа на месте его обнаружения поза не менялась...».

Таким образом, место происшествия показывает, что войти в указанную гостиницу мог любой человек, так как она находится в достаточно людном месте.

Далее при совместном обсуждении специалистами были сделаны следующие выводы.

1. Дверь в гостиницу могла быть открыта самой потерпевшей, что соответствует ее характеристике. Причем она могла открыть дверь гостиницы даже незнакомому человеку, так как в силу своего жизненного опыта приобрела излишнюю уверенность в своих силах, давая отпор обидчикам, умея за себя постоять. Видя мир своими глазами, она недооценивала потенциально опасную ситуацию, так как в основном общалась с адекватными людьми, умела гасить конфликты.

2. Мотивы прихода преступников (преступника) в гостиницу могли быть самые разные -- от «выяснения отношений» до желания занять или похитить деньги. М. в силу жизненного опыта была уверенным в себе человеком, в некоторых ситуациях даже могла пере-

оценивать свои силы, поскольку была общительной, имела много друзей и знакомых, относящихся к ней доброжелательно. Учитывая, что М. в случае возникновения конфликтной ситуации, могла ответить обидчику, поддержать или спровоцировать конфликт, преступление, начавшееся по одной схеме, могло перейти на более «жесткую» схему совершения.

3. Способ совершения преступления (ввод во влагалище и прямую кишку М. расчески для волос) косвенно может свидетельствовать о знакомстве преступника с подобного вида действиями (присутствие при совершении подобных действий, отбывание наказания в местах лишения свободы и др.).

4. Скрытие преступления путем поджога может свидетельствовать либо об импульсивном и наиболее быстром способе уничтожения «самого преступления», по принципу «нет трупа – нет убийства», либо о радикальном и осмысленном уничтожении следов, оставленных им на месте совершения преступления. Учитывая, что очаг возгорания привязан непосредственно к телу М., где и было максимальное количество следов, наиболее вероятна комбинация указанных подходов. Это же подтверждает тот факт, что преступник не впал в панику, а действовал хладнокровно, аккуратно вынимая сережки из мочки уха жертвы, что свидетельствует об осмысленном, а не импульсивном выборе поджога, как способа уничтожения следов преступления, включая труп.

5. То, что преступник разводил огонь вокруг еще живой потерпевшей, хотя и находящейся без сознания, свидетельствует о пренебрежении им социальными нормами; крайне низкой возможности испытывать разочарование в своих поступках и низком пороге появления агрессивного поведения; отсутствии осознания своей вины или неспособности извлекать уроки из негативного жизненного опыта. Это часто бывает связано с выраженной склонностью обвинять окружающих в своих проблемах или выдвигать иные благовидные объяснения своему поведению, приводящему к конфликту с обществом. Такие люди часто находятся в состоянии постоянной раздражительности.

Выводы о личности преступника. В целом, учитывая особенности совершенного преступления, представляется возможным предположить, что характер преступника соответствует диагнозу антисоциальной психопатии, который характеризуется обращаю-

щим на себя внимание грубым несоответствием между поведением и господствующими социальными нормами. Основная черта таких людей – стремление непрерывно получать удовольствие, максимально избегая труда. Их жизнь, начиная с детского возраста, представляет собой богатую историю асоциальных поступков: лживость, прогулы, побеги из дома, вовлеченность в криминальные группы, драки и воровство, алко- и наркотизация, манипулирование окружающими в собственных интересах.

Все это образует своеобразный психологический комплекс, обозначаемый в быту как бессовестность. Личные качества позволяют им широко влиять на поведение окружающих, обычно с печальными последствиями для последних. Лживость помогает обмануть даже врача или следователя (оперативного сотрудника), который может не заметить за внешней «маской благополучия» внутреннее напряжение, раздражительность и враждебность. Хотя у таких людей при опросе (в разговоре) можно спровоцировать негативную реакцию, занимая пренебрежительную позицию, давая почувствовать ему превосходство над ним, фамильярно «поддевая» его в беседе, демонстрируя открытое недоверие к его словам. Ни в коем случае нельзя пытаться взывать к его человеческим чувствам и совести или давать ему подстроиться под себя, резко меняя форму беседы и т.д.

Можно предположить, что преступник не женат, так как люди такого психотипа не могут сохранять длительные серьезные отношения с представителями противоположного пола; не работает (часто меняет работу) или подрабатывает случайными заработками, чаще криминального свойства, так как социальная дезадаптация является одним из важных симптомов данного расстройства; возможно, имеет судимость или, по крайней мере, ранее привлекался в качестве подозреваемого или обвиняемого по статьям разного рода хищений имущества или насильственных действий, повлекших телесные повреждения, в том числе в результате методичного избиения уже не сопротивлявшихся жертв.

Пример 2. Составление психолого-криминалистического портрета проводил специалист-криминалист с привлечением специалистов в области судебной медицины, психиатрии, психологии. В результате анализ материалов серии уголовных дел, возбужденных в период с 1998 по 2006 гг. позволил выделить следующие особенности.

Дислокация преступника (база²⁵).

Выбор мест совершения преступлений и сокрытия их следов, маршрутов передвижения никогда не бывает случайным. Наиболее типичной является связь знания преступником местности с местами совершения преступлений и местами сокрытия их следов (частей трупов, орудия совершения преступлений и др.)²⁶. В знакомом месте преступник не тратит время на изучение района, чувствует себя уверенно и «защищенно», что заставляет его интуитивно выбирать именно такие места. Считается, что даже «гастролер», приезжающий специально в определенную местность для совершения преступлений и сокрытия их следов, имеет определенные, часто бессознательные причины для ее выбора.

Наиболее информативно изучение корреляций мест совершения нападений на жертвы (места первых контактов с жертвой, в данном случае – места знакомств с жертвами), мест их убийств и мест обнаружений трупов и их фрагментов (мест «сбросов» тел). Из представленных материалов уголовных дел невозможно точно установить данные места, в том числе и по причине отсутствия ряда фрагментов тел, возможности идентификации отдельных жертв. С определенной степенью вероятности можно предполагать лишь следующее.

Места совершения убийств и обнаружения трупов.

Эпизод 1. 19 ноября 1998 г. неустановленная²⁷ женщина, 20 – 25 лет, тело обнаружено в 50 м от дороги, ведущей от Советского шоссе к заводу Кока-Кола, в лесополосе на свалке.

²⁵ Под «базой» понимается место привычного обитания преступника: место его проживания, работы, место, которое он более или менее регулярно посещает в силу своих профессиональных или личных нужд. Такими местами могут быть: дом, дача или загородный дом, спортивные секции и клубы, где он тренируется, и другие места «по интересам». Также «базой» может являться место проживания, работы кого-либо, из членов семьи преступника, бывших супругов, детей или родителей. Главный фактор в определении «базы» – частота посещения преступником этого места.

²⁶ Например, дело «Марди Гра», где преступник закладывал бомбы в районах торговых центров и банков Лондона, при этом имел две «базы»; дело «Йоркширского поглотителя» Питера Сатклифа, который работал водителем грузовика и «сбрасывал» тела своих жертв по своим рабочим маршрутам и др. («Mapping Murder. The Secrets of Geographical Profiling» by David Canter, Great Britain, 2007).

²⁷ Далее – Н.У.

Эпизод 2. Скосырская Евгения Владимировна, 20 лет. 26 февраля 1999 г. – ступни; 13 апреля 1999 г. – голова и кисть, часть туловища.

26.02 – участок местности по ул. Толмачёвская. 33 (ступни); 13.04 – участок местности в полосе зеленых насаждений, с правой стороны дорога по ул. Петухова (в сторону пл. Кирова) – голова и кисть руки. 14.04 – участок местности напротив административного здания завода «СибЭлектротерм», в 75 м от ул. Петухова с правой стороны по ходу движения к пл. Кирова – часть туловища.

Эпизод 3. Н.У. женщина, 25 – 35 лет. 27 мая 1999 г. – обнаружена голова на ул. Бугринские выселки у асфальтированной дороги, ведущей от ул. Ватутина к Бугринским выселкам.

Эпизод 4. Н.У. женщина, 35 – 45 м, 18 октября 1999 г. на участке местности в 150 м от Советского ш. и в 1 км от п. Мичуринский (АЗС «Дина») под кузовом ржавого а/м обнаружен расчлененный труп.

Эпизод 5. Антонюк Светлана Владимировна, 25 – 28 лет. 3 ноября 1999 г. на участке местности в 2 км от п. Тулинский, в 200 м от опоры ЛЭП обнаружена голова. В 11 м от головы, в канаве – труп.

Эпизод 6. Н.У. женщина, 13 – 18 лет. Часть тела обнаружена на участке дороги, ведущей от начала ул. Бронная в сторону п. Малое Кривощёково, в 500 м от п. М. Кривощёково.

Эпизод 7. Смирнова Светлана Александровна, 21 год, 21 апреля 2000 г. на свалке бытовых отходов вблизи моста ул. Сибиряков-Гвардейцев через железную дорогу, к востоку от АО «Хладокомбинат», южнее железной дороги обнаружена голова.

Эпизод 8. Борисенкова Ирина Николаевна, 32 года, части тела обнаружены 25 и 28 марта 2001 г. вблизи 1100 км трассы «Байкал» между КП ГИБДД «Стелла» и р. Обь, в сторону от д. Алексеевка.

Эпизод 9. Н.У. женщина, 19 – 29 лет, 7 апреля 2001 г. обнаружена голова, 25.04 – голени со стопами на обочине дороги, ведущей от п. Малокривощёково к р. Обь («Зеленый Мыс»).

Эпизод 10. Н.У. женщина, 24 +/- 9 лет, голова обнаружена 28 марта 2002 г. вблизи металлических гаражей по Широкому пер. напротив д.112 по ул. Пархоменко.

Эпизод 11. Алюшенко Оксана Владимировна, 25 лет, 20 апреля 2003 г. обнаружена голова в районе остановки общественного

транспорта «Тарная база» по Толмачёвскому шоссе (д.45), в 30 м от второстепенной дороги, на свалке бытового мусора.

Эпизод 12. Апалькова Светлана Александровна, 19 лет, 30 апреля 2003 г. обнаружена голова в воде оврага, справа от ул. Большой, в направлении к выезду из г. Новосибирска, напротив с-за «Кировец», в сторону мусорной свалки к р. Обь.

Эпизод 13. Печенева Ирина Анатольевна, 29 лет, 10 мая 2004 г. обнаружена скелетированная грудная клетка на стихийной свалке вблизи автодороги «Новосибирск-Омск» в направлении с. Алексеевка, в 500 м от п. Красноглинное и в 100 м от опоры ЛЭП № 23.

Эпизод 14. Н.У. женщина, 30 – 40 лет, 4 июля 2004 г. обнаружен череп на 30-м км автодороги Новосибирск-Колывань, напротив поворота на п. Катковский, в 900 м от трассы в сторону п. Чик, около небольшой стихийной свалки.

Эпизод 15. Н.У. женщина, 19 – 29 лет. 29 сентября 2004 г. на поле № 5 учхоза «Тулинский» близ п. Элитное, в 50 м от ЛЭП № 24, в 8 км от ПЭЦ СОРАН, и в 6,5 км от ул. Громова обнаружена голова.

Эпизод 16. Н.У. женщина, 24 +/- 5 лет, 2 октября 2004 г. в полях в лесном околке, в 1,5 км от с. Ленинское (с-з «Морской»), в 220 м от опоры № 73 ЛЭП 3-27 обнаружен череп.

Эпизод 17. Н.У. женщина, 11 июня 2006 г. у трассы «ул. Станционная – р. Обь» обнаружена голова с тремя позвонками и фрагмент грудной клетки.

Исходя из этих данных, мы предполагаем, что у П. было две «базы».

Первая – в южной стороне Советского шоссе (частный сектор за п. Левые Чемы – наиболее вероятно), возможно, связанная с его местом работы.

Расположение второй «базы», вероятно, в пределах сегмента, пролегающего вдоль реки Обь от Бугринской рои до ул. Чемской, включая Бронные переулки. Вероятно, это место его постоянного проживания или прописки.

Помимо географического разброса мест обнаружения частей тел, в пользу расположения второй «базы» П. в указанной местности говорят и многие совпадающие обстоятельства дел, прослеживающиеся тенденции и закономерности в способе совершения

преступлений. В этом районе есть и частный сектор, «предоставляющий» все условия для производства манипуляций с трупами, включая их расчленение и хранение.

Например, эпизод 9: согласно выводам СМЭ, в течение двух-трех суток голова находилась в относительно теплом помещении, затем была заморожена. Таким помещением мог быть ангар или гараж – без отопления, но который даже в зимний период сохраняет слабую плюсовую температуру, либо подземное помещение типа погреба (аналогичное звукоизолированное помещение было обнаружено на садовом участке светлоградского маньяка-педофила Ивана Панченко, в котором он мучил и убивал своих жертв, а также прятался сам).

Эпизод 13. Тело было сброшено на свалку за несколько часов до обнаружения. До этого хранилось, скорее всего, в ангаре или сарае, где имеется домашняя птица, около полугода. Рядом с телом была найдена куртка, аккуратно свернутая внешней поверхностью наружу и положенная под крыло брошенного автомобильного прицепа на месте одного из отсутствующих колес. На свитере в районе верхней трети живота – сквозное отверстие (от ножа). На подкладке куртки – следы птичьего помета. На одежде – два птичьих пера, что, опять же, указывает на частное хозяйственное владение.

Места, где жертв видели живыми последний раз.

Эпизод 2. Скосырская Евгения Владимировна – пропала 20–21 февраля 1999 г., занималась проституцией на ул. Ватутина.

Эпизод 5. Антонюк Светлана Владимировна – пропала 31 октября – 1 ноября 1999 г., около 04–05-00 час. ушла с ул. Мира, д. 3 от подружки и не вернулась.

Эпизод 7. Смирнова Светлана Александровна – пропала 19 января 2000 г. в 21.00 с ул. Ватутина от ост. «Оловокомбинат».

Эпизод 8. Борисенкова Ирина Николаевна – пропала около 21.00 9 февраля 2001 г. около 21 часа ушла из снимаемой комнаты по адресу г. Новосибирск, ул. Б. Богаткова 194/2-131, пояснив, что направляется на ул. Пемировича-Данченко к брату.

Эпизод 11. Алюшенко Оксана Владимировна – занималась проституцией предположительно в районе «Пьяной дороги».

Эпизод 12. Аналькова Светлана Александровна – занималась проституцией на ул. Ватутина и Н.-Данченко в притонах. Пропала 15 апреля 2003 г. (ушла из притона по ул. Серафимовича).

Эпизод 13. Печенцева Ирина Анатольевна – пропала 28 ноября 2003 г. около 16 часов с ул. Мира, 55, ушла из дома.

Таким образом, учитывая характеристику жертв как девушек, отличающихся легким нравом, легко знакомящихся на улице (некоторые занимались проституцией) и садящихся в машины с незнакомыми (например, с просьбой подвезти), а также характеристики близлежащих районов г. Н-ка, вероятнее всего, все они садились в машину к преступнику в районе «Пьяной дороги»/«красного треугольника».

Личность жертвы. Особенностью жертв является легкость вступления в контакт с незнакомыми мужчинами, возможность сесть в машину с малознакомым человеком. Однотипность внешности не выявлена.

Способ совершения преступления и их динамика.

Анализ способа совершения преступления свидетельствует о возможности условно разделить его на следующие этапы: жертва добровольно садится в автомобиль; следует этап подавления сопротивления (вероятно удар по лицу, голове); действия, направленные на получение физиологического удовольствия (нанесение ударов, сексуальный контакт, расчленение); действия, направленные на получение и хранение «фетишей»; сброс останков и (или) фетишей в момент принятия решения об их «ненадобности».

Динамика изменения способа совершения преступления свидетельствует о нарастающей необходимости увеличения степени садистских воздействий на жертву для получения преступником физиологического удовольствия²⁸. Изначально повреждения на трупе (ножевые и др.) нанесены посмертно, трупы практически не расчленены. В первом эпизоде – расчлененный труп н/у женщины у завода «Кока-Кола Молино». ОПД № 8599с, у/дело № 96059, голова возможно, отчленена, так как не поместилась в холодильник. Это

²⁸ Под физиологическим удовольствием понимается не только сексуальное удовлетворение, но и психологическое и иное, связанное с изменением гормонального фона в момент совершения преступления, что доставляет преступнику «удовольствие».

начинает «нравиться», так как приводит к новым физиологическим ощущениям и дальше голова отчленяется всегда. До 5 эпизода (Уголовное дело № 84635 возбуждено 3 ноября 1999 г. прокуратурой Новосибирского района по факту обнаружения расчлененного трупа Антонюк С.В., 1971 г.р.) нарастает, но достаточно медленно, тенденция увеличения нанесения повреждений телам, появляются, пока слабо выраженные, элементы «украшательства» трупа.

Эпизод 2 (уголовное дело № 40089 возбуждено 13 апреля 1999 г. прокуратурой Кировского района г. Новосибирска по факту обнаружения частей трупа Скосырской Евгении Владимировны, 1979 г.р.) – от верхних краев обеих ноздрей снизу вверх линейные повреждения длиной 1 – 2 см;

Эпизод 4 (уголовное дело № 84506, от 18 октября 1999 г., ОПД № 8743с (н/у у АЗС «Дина») – на внутренних поверхностях бедер, на наружной поверхности одной и внутренней поверхности другой голени – вертикальные разрезы.

Переломным моментом можно считать факт оказания активного сопротивления преступнику гр. Антонюк С.В. (Эпизод 5: уголовное дело № 84635 возбуждено 3 ноября 1999 г. прокуратурой Новосибирского района по факту обнаружения расчлененного трупа Антонюк С.В., 1971 г.р.), о чем свидетельствует факт наличия в подногтевом содержимом потерпевшей «клеток группы А (вторая) с Н или без Н, мужская кровь группы А (вторая)», что привело к увеличению степени воздействия на ее тело, как при жизни, так и после смерти (тело «растерзано») – мягкие ткани на челюстях практически отсутствуют, отсутствует мочка правого уха и полностью – левое (вырезаны) (ранее, у предыдущих жертв, наблюдались только порезы в этой области).

Имеется небольшой фрагмент языка (остальная часть отрезана посмертно).

Отсутствуют: 3-й шейный позвонок, органы шеи, правое легкое и верхняя доля левого, сердце и другие внутренние органы. Вырезан кожный лоскут с мягкими тканями на лобке, резаные раны промежности (прижизненно, незадолго до наступления смерти). На трупе имеются множественные разнообразные прижизненные и посмертные повреждения (растерзан). Переломаны ребра (прижизненно, незадолго до наступления смерти), 5 – 6 воздействиями твердыми тупыми предметами. Ссадины в лобной области.

Оказание сопротивления привело к увеличению степени воздействия на труп и дало возможность (необходимый психологический стимул) для удовлетворения сексуальных потребностей путем совершения полового акта. Об этом свидетельствует в области заднего прохода кровоизлияние (прижизненно, незадолго до наступления смерти). По заключению экспертизы: кровоизлияние в слизистой оболочке прямой кишки (от тупого предмета, возможно от полового члена) при жизни, во влагалище потерпевшей – сперма.

Почувствовав сексуальное, а не только психологическое удовлетворение, преступник усиливает садистское воздействие на труп, имитируя случай с Антонюк С.В., пытаясь вызвать сексуальное удовлетворение и произвести половой акт.

Одновременно, учитывая, что жертвы (а именно – их тела) дают преступнику чувство власти над ними, физиологического удовлетворения, включая сексуальное, чего он лишен в обычной жизни, фетишизм начинает усиливаться и переходит с изъятия отдельных фрагментов тел (грудь и др.) на все фрагменты тела целиком. Преступник «любит» объекты (тела), доставившие ему удовольствие, включая сексуальное удовлетворение, а, следовательно, начинает хранить их; украшать, нанося на них рисунки; завертывать фрагменты тел. Таким образом, он «благодарит» и заботится о любимых объектах.

Например, эпизод 8 (уголовное дело № 33102 возбуждено 25 марта 2001 г. прокуратурой Новосибирского района по факту обнаружения частей трупа Борисенковой И.Н., 1969 г.р.), туловище потерпевшей завернуто в одежду потерпевшей: пиджак и комбинд-ресс; на животе царапинами вырезана фигура, напоминающая двойную стрелу, над левой грудью – стрела, вырезанная с проникновением в мягкие ткани.

Относительно способа расчленения тел следует отметить отсутствие системности и профессионализма. Наблюдается лишь тяга к повреждению внешних половых признаков, языка, сердца и ряда внутренних органов.

Изучив материалы дела, можно предположить сексуальную подоплеку совершаемых преступлений. На это указывает то, что в большинстве случаев с половыми органами жертв и их молочными железами производились разнообразные действия – вырезание влагалища, молочных желез, введение в полости организма различных

инородных предметов (см. эпизоды 5 и 6), введение рукоятки (фаллоимитатора) с надетым на нее презервативом (эпизод 7 – под вопросом). Также подтверждением этого предположения служит обнаружение в некоторых случаях на телах жертв, их одежде семенной жидкости, возможно, оставленной преступником. Все действия преступника – как после причинения смерти жертвам, так и до этого, позволяют говорить, что он страдает такими сексуальными перверсиями, как садизм, некрофилия, некросадизм, возможно, некроканнибализм с сексуальной детерминированностью (поскольку во многих случаях не все части тел, по большей части грудные железы и половые органы, были обнаружены) и, кроме того, некроцидоманией – влечением к убийству себе подобных. Прослеживается особая бессмысленная жестокость совершаемых преступлений, свидетельствующая об эмоциональной холодности, а также удовлетворении своих сексуальных перверсий – преступник удовлетворяет свое влечение, причиняя повреждения не только половым органам жертв, но и одновременно другим органам и частям тел. Часто фиксируясь именно на них – отсепарирование кишечника, нанесение порезов на различных частях тела, т.е. по-видимому, преступник получал физиологическую (сексуальную, эмоциональную) разрядку как при манипуляциях с половыми органами жертв, так и при манипуляциях с другими частями тел. Очевидным является получение физиологического удовольствия при нанесении повреждений и расчленении тел. Все это позволяет сделать вывод о наличии у преступника психического заболевания. В этом случае возможно предположить следующие варианты психических расстройств.

1. Эндогенное расстройство с циклическим течением.

На это указывает сезонный характер совершения преступлений – тела жертв обнаруживают в основном или поздней осенью, или весной. В последнем случае часто состояние останков при обнаружении указывает на то, что смерть наступала раньше (от 2 недель до полугода), т.е. также приходилась на позднюю осень-зиму. Учитывая это, можно предполагать, что преступник страдает приступообразно-прогредиентной шизофренией, либо шизоаффективным психозом, либо биполярно-аффективным расстройством.

Учитывая характер клинического течения этих психических расстройств, поведение преступника во время совершения им преступных деяний отличается от обычного для него поведения (вне обост-

рений) повышенной активностью, выраженными нарушениями сна, возможно, сопровождалось дурاشливостью, легко переходящей в гневливость, или дисфорией и, весьма вероятно, бредовыми переживаниями. Возможно, эти периоды сопровождалась дипсоманией – безудержным влечением к употреблению алкоголя, что на некоторое время повышало его способности к построению межличностных коммуникаций.

Из особенностей клинического течения предполагаемых в данном случае у преступника психических расстройств, можно сделать предположение, что вне обострений психического процесса поведение преступника носило внешне относительно спокойный, упорядоченный характер. В обычной жизни это вполне социализированный, хотя, скорее всего, и не вполне успешный член общества. При этом вряд ли имел широкий круг общения.

Также (менее вероятно), что вне обострений психического процесса поведение преступника отличалось значительной расторможенностью, вспыльчивостью, склонностью к насилию и асоциальным поступкам. В этом случае не исключено, что серия преступлений прервалась вследствие совершения преступником очередного, но не связанного с данной «серией», противоправного деяния – скорее всего, связанного с преступлением против личности и последовавшим за этим назначением уголовного наказания или принудительного лечения.

В случае же отсутствия у преступника тенденции к асоциальному поведению вне обострений болезни, можно предположить, исходя из особенностей клинического течения предполагаемых заболеваний, что:

а) в случае приступообразно-прогредиентной шизофрении – развитие у него на настоящий момент «негативных» симптомов этого заболевания – снижение энергетического потенциала, формирование личностного дефекта, что также может объяснить прекращение серии преступных эпизодов;

б) в случае биполярного аффективного расстройства или шизоаффективного психоза (впрочем, подобный вариант возможен и при шизофрении) можно говорить о длительной ремиссии заболевания и соответственно большей критичности к своим действиям, большей возможности контролировать свое поведение или иной сексуальной агрессивности (нахождения адекватного его перверсиям сексуаль-

ного партнера). В этом случае, как уже упоминалось выше, поведение, образ жизни, весь облик преступника – облик «серой мышки». Он, скорее всего, не очень успешен в жизни, хотя в целом мало отличается от окружающих, страдает выраженным комплексом неполноценности, испытывает затруднения в построении межличностных коммуникаций, имеет узкий круг общения, возможно, не имеет друзей, возможно, в повседневном общении замкнут или наоборот, угодлив, особенно с лицами, от которых он в какой-либо мере в чем-то зависит; возможно, имеет семью, но в этом случае отношения с членами семьи не носят доверительного характера, возможно, но не непременно, преступник является «домашним тираном».

Также необходимо отметить, что, по результатам СМЭ, тела жертв преступник расчленял и, возможно, некоторое время после этого хранил в каком-либо изолированном помещении. Скорее всего, семья преступника (если она имеется) о существовании этой «базы» не знает.

Относительно возраста преступника можно утверждать, также исходя из особенностей клинического течения предполагаемого в этом случае заболевания, что на время совершения первых эпизодов «сери» ему было 23 – 29 лет.

2. Также нельзя исключать возможность такого психического заболевания, как органическое расстройство личности и поведения, обусловленные болезнью, повреждением или дисфункцией головного мозга. За это говорит вероятное наличие у преступника урогенитальных расстройств – очень часто расстройство эрекции сопровождается раннее органическое поражение головного мозга. А о том, что у преступника могут иметься нарушения половой сферы, говорит то, что во многих случаях на трупах не было обнаружено семенной жидкости, но имеются повреждения половых органов. Также в пользу этого психического расстройства косвенно говорит и нарушение речевой сферы, вероятно, имеющее место у преступника.

Особая жестокость совершений преступлений также характерна и для преступника с эпилептоидными чертами личности, часто возникающими при органических поражениях головного мозга. Сезонность преступлений, в этом случае, можно объяснить депрессивным состоянием на фоне авитаминоза и общей астенизации

ей организма в зимний период и возможной диссоманией у преступника – безудержного влечения к алкоголю – при этом на фоне алкогольного опьянения его поведение становилось менее критичным, повышалась общительность, в результате чего легче устанавливался контакт с жертвами.

В случае наличия у преступника именно этого заболевания, можно предположить, что его поведение в обычной обстановке отличается склонностью к дисфории – мрачному, тоскливому аффекту, раздражительности, гневливости; можно предположить хронический алкоголизм, но в целом преступник также остается социализированным членом общества, также, возможно, имеет семью, но, скорее всего, авторитетом и уважением у близких не пользуется. Возможно, является «домашним тираном», применяет рукоприкладство по отношению к близким. Так же как и предыдущем возможном варианте можно предполагать, что в случае наличия семьи у преступника, его близкие не знают о существовании «базы», на которой тот совершал убийства и расчленение тел.

Имея в виду, что последний эпизод относится к 2006 г., трудно говорить о значительном изменении психического состояния преступника, так как в такой относительно короткий период времени (с 2006 г. по настоящее время) маловероятно сильное усугубление психического расстройства.

При этом у преступника предполагается склонность к насилию, к асоциальным поступкам, и можно допустить один из следующих вариантов:

а) отбывание преступником уголовного наказания или назначение ему принудительного лечения за другое общественно опасное деяние, не связанное с эпизодами данной «серии»;

б) гибель преступника в результате несчастного случая или в качестве жертвы преступления и т.п. – вследствие «нарушения критичности» к своим действиям, склонности к асоциальным поступкам, асоциальным знакомствам.

Учитывая клиническое течение этого заболевания и возможные сопутствующие расстройства (урогенитальные нарушения, нарушения речевой сферы), можно предполагать, что на момент со-

вершения первого преступления данной «серии» возраст преступника составлял 20 – 30 лет²⁹.

Таким образом, исходя из вышеизложенного и известных закономерностей, можно составить вероятный психолого-криминалистический портрет предполагаемого преступника.

Возраст 23 – 29 лет (в случае эндогенного расстройства) или 20 – 30 лет (в случае органического поражения мозга) на момент совершения первого преступления.

Вероятнее всего проживает один, возможно женат, но с женой не проживает, либо их отношения сводятся к формальному проживанию на одной жилплощади. Близких, доверительных, теплых отношений не имеет ни с одним родственником. Авторитетом в своем ближайшем окружении также не пользуется. По характеру – замкнутый, испытывает затруднения в общении (возможно наличие логоневроза – нарушений в речевой сфере), необщительный; имеет поверхностные знакомства, в основном на почве совместного распития спиртного, с бомжами, попрошайками, «гастарбайтерами» и местными наемными рабочими.

Дислокация.

Первая «база» преступника, вероятно, место его работы, находится в районе п. Левые Чемы в южной части города. Предположительно это птицеферма или посевное угодье.

Вторая «база», вероятно, место проживания, находится в правой части Кировского района г. Новосибирска, в районе ж/д ст. Чемской в частном секторе, имеет в указанном районе какое-либо владение, создающее условия для убийства, расчленения и хранения трупов (частный дом, сарай, амбар с домашней птицей, ангар и т.п.).

По профессии преступник, вероятнее всего, работник фермерского хозяйства, связан с периодическими поездками по пригороду. Имеет в распоряжении автотранспорт (грузовая машина, фургон, внедорожник и т.п.). Также имеет личный (нерабочий) автомобиль, на котором он может, не привлекая внимания, передвигаться по

²⁹ При построении всех вышеперечисленных выводов, кроме опыта отечественной психиатрии и анализа материалов дела в его свете, использовались выводы из изучения личностных особенностей, образа жизни, анамнеза, характера совершения преступлений серийных убийц Сливко, Пичужкина, Головкина, Чикатило, Нильсена (Великобритания), Генри Ли Лукаса (США), Серебрякова, Комарова, Михасевича.

людному центру города в вечернее и ночное время (возможно, «бомбит») (останки были найдены в непосредственной близости от автомобильных проселочных и городских дорог и трасс).

Предположительные профессии:

механик (в пользу этого говорит найденная ветошь и тряпки на месте преступлений. Эпизоды 2, 4);

шофер, работающий на птицеферме/в животноводческом хозяйстве, возможно, перевозит корма и др. груз; вывозит мусор (большинство останков сброшено на стихийных свалках) и иные.

По роду профессиональной деятельности может быть территориально связан с пп. «Огурцово», «Мичуринский» либо «ОбьГЭС», учхозом «Тулинский».

Образование неполное среднее или среднее специальное.

Вероятно, состоит или состоял на учете в психдиспансере (диагноз параноидная форма шизофрении), возможно наличие суицидальных попыток, аутоагрессии;

Возможно, имеет судимость за ранее совершенные мелкие кражи, хулиганство. Также мог быть осужден за преступление против личности на бытовой почве.

Может быть склонен к вуайеризму (подглядыванию за обнаженным телом, половым актом и т.п.), сексуальным домогательствам к малолетним.

Может быть замечен в местах сосредоточения проституток, бомжей, попрошайек и наемных рабочих.

Стиль жизни и убеждения. Наиболее вероятно, является некрофильской личностью. Некрофильские личности имеют убежденность, что только насилие и, прежде всего, смертельное насилие есть единственный способ решения его проблем. Интерес к болезни и смерти во всех ее формах. В цветовых тонах предпочтение отдают темным, поглощающим свет, таким как черный и коричневый – данное предпочтение может проявляться в одежде, в обстановке и т.п. Малоэмоциональный внешне, реально воспринимает только прошлое. Своеобразное отношение к запахам – пристрастие к дурным запахам (в том числе свалки, морги и т.п.).

Поверхностно контактен при общении с жертвой, вероятно использование ее как неодушевленного предмета. Вообще же ведущей является тенденция к соблюдению психической дистанции между собой и окружающим миром, уход в себя. Тревожен, очень чувстви-

телен. Внешне должен выглядеть замкнутым, спокойным, дружелюбным, не агрессивным и не циничным.

Учитывая, что останки всех жертв были обнаружены обнаженными полностью, возможно их одежду (или ее часть, как правило, нижнее белье) преступник забирает с собой, хранит в своем месте обитания и использует как фетиш для достижения сексуального удовольствия.

Таким образом, крайне важной представляется не только схема включения в психолого-криминалистический портрет данных различного характера, но и организация работы специалистов, четкая постановка задач и распределение функций. Как уже указывалось, в предложенной методике основное место мы отводим именно специалисту-криминалисту, поскольку от его работы зависит точность данных, предоставляемых для анализа специалистам других отраслей знаний, а также спланированность работы и формирование окончательного документа, имеющего для заинтересованных подразделений органов внутренних дел ориентирующее значение.

Пример 3. Систематизацию с последующим составлением таблицы проводили специалист-криминалист с привлечением специалистов в области судебной медицины, психиатрии, психологии. В результате анализ материалов уголовных дел, возбужденных по фактам убийства гр. В., К, О. показал, что наиболее вероятна следующая версия совершения преступлений.

1 этап. *Преступник выбирает жертву (1 случай – В. – не установлено, возможно с обочины дороги, 2 случай – К. – из импровизированного укрытия (ветки воткнутые в землю) с обочины дороги, 3 случай – П. – возможно, заглядывая в окна), наиболее вероятно исходя из типа внешности (молодая, невысокого роста (160 – 165 см), худощавая, «подросткового типа» без выраженной женственности.*

Нападает всегда неожиданно, пытаясь сразу подавить сопротивление жертвы.

Так, если требуется увести жертву в более безопасное для совершения преступления место, то в целях подавления сопротивления, вероятно, ударяет правой рукой в левую часть головы жертвы (1 случай – ссадины и гематомы в области левого виска и скулы (могли быть образованы при скользящем ударе кулаком правой руки в левую часть головы), 2 случай – гематома вокруг левого глаза и

небольшое рассечение с гематомой над правым глазом (могли образоваться при ударе кулаком правой руки в область левого глаза и переносицы), добиваясь эффекта «оглушения» и «смятения». Затем, угрожая ножом, заставляет жертву идти с ним (вероятно, под угрозой ножа, жертва идет перед ним).

В 3 случае – вероятно, удара не было, так как нападение было в помещении, что не требовало передвижения жертвы, а эффект «оглушения» был достигнут за счет удушающего захвата спереди правой рукой шеи жертвы (имеются соответствующие пальцам при захвате гематомы на шее жертвы).

2 этап. В безопасном, с его точки зрения, месте нападает на жертву, используя в зависимости от ситуации (формы сопротивления жертвы) комбинирование удушения и нанесения ударов ножом.

3 этап. После убийства испражняется вблизи, но не на трупе, и какое-то время ходит «кругами», успокаиваясь (1 случай – следы кала в центре протоптанного овала 3 на 4 м, 2 случай – не установлено из-за сильного загрязнения местности продуктами выделений человека и животных, 3 случай – следы мочи в ванной комнате).

4 этап. Приступает к сокрытию трупа. Вероятно, берет труп за ноги и перетаскивает к месту сокрытия. Обнаружив подходящее место, придает трупу позу, напоминающую позу эмбриона (с обязательным перекрещиванием рук и ног), и «прикрывает» его (1 случай – в ямке у корней дерева, прикрыв ветками, 2 случай – в траве, 3 случай – прикрыв простынями, положив около стола, закрыв помещение).

Оставляет около трупа чужеродный объект и забирает два предмета, принадлежащих убитой (одна носильная вещь и часы).

Системным является: однотипность выбора жертвы; использование комбинирования удушения и нанесения ударов ножом; испражнение после убийства около, но не на трупе; дальнейшее перемещение трупа и его сокрытие с приданием характерной позы; забирание двух вещей – одной носильной вещи и часов; оставление около места сокрытия трупа чужеродных объектов.

От преступления к преступлению несколько усиливается стилизованность сокрытия и позы трупа – если в первом случае это выраженная «поза эмбриона», а сам труп расположен в яме (типа «гнезда») и тщательно покрыт ветками, то в третьем – корпус

согнут в пояс, руки согнуты, правая конечность расположена на левой конечности (как и в предыдущих случаях), сверху покрыта простынями, находится на полу около стола, само помещение заперто.

Однако при совершении самого убийства наблюдается полная адекватность оценки изменения ситуации, связанной с сопротивлением жертвы. Преступник выбирает способ, ведущий кратчайшим путем к достижению цели – убийству жертвы, в обязательном порядке комбинируя удушение и удары ножом.

Так, в первом случае, вероятно, В., когда преступник вел ее, угрожая ножом, попыталась оказать сопротивление, о чем свидетельствуют порезы на ее ладони (вероятность оказания сопротивления соответствует, согласно показаниям свидетелей, особенности личности В.). В результате преступник нанес удары ножом в спину (основные), грудь. После падения, когда она лежала на спине, «додушил» ее спереди (возможно предметом типа проволоки), о чем свидетельствует наклонное положение странгуляционной борозды и факт воздействия петли в агональный период.

Во втором случае, возможно, преступник воспользовался ножом и нанес правой рукой серию ударов в спину К., а затем после ее падения на живот «додушил» ее предметом типа веревки (возможна и иная последовательность – накинул сзади веревку, удушил, затем на земле (или, придерживая рукой в вертикальном положении) нанес удары в спину).

В третьем случае, в качестве, «оглушающего» эффекта использовался удушающий захват правой рукой шеи жертвы, после чего О., возможно, упала на колени (повреждение кожи колена). Затем были нанесены удары ножом в спину. Таким образом, основным орудием поражения преступник считает нож (вероятно, один и тот же во всех трех случаях), а вспомогательным – иные удушающие объекты (рука, шнур, проволока).

Далее при совместном обсуждении специалистами в области криминалистики и психиатрии были сделаны следующие выводы.

Скорость комбинирования использования орудий совершения преступления свидетельствует о том, что нож легко и быстро выхватывается преступником, что возможно, если он находится в ножнах на поясе или ином месте, допускающем быстрое выхватывание. Характер нанесения ударов и их местоположение говорит о,

вероятно, невысоком росте преступника (175 – 180 см) и его незначительной физической силе (неудачные «удушения» на фоне физически слабой малорослой жертвы).

Психическое состояние преступника на момент совершения преступлений определяется, прежде всего, интерпретативным бредом (бредом особого значения) на фоне психопатоподобных расстройств с дефицитарными нарушениями, присущими, предположительно, шизофрении с приступообразно-прогредиентным течением.

В основе бредовой фабулы, возможно, лежит идея очищения мира от матерей, приносящих неполноценное потомство. На это указывают принципы выбора жертвы (все они имеют «стертые» черты женственности, одеты в брюки, неопрятны, их поведение характеризуется как маргинальное).

Целью преступления всегда является убийство, однако ввиду специфических расстройств мышления действиям преступника свойствен особый символизм. Так, после убийства жертва оттаскивается на определенное расстояние, телу придается характерная поза эмбриона и оно прикрывается особым в каждом случае образом, что может интерпретироваться как возвращение убитых в лоно матери.

На прогрессирующий характер душевной болезни преступника указывает усиление символизма (схематичности) его действий. Таким образом, если в первом случае жертва частично прячется в корнях дерева и прикрывается ветками, то во втором просто оттаскивается в траву, в третьем же помещается головой под стол и укрывается простыней, при этом двери запираются. Во всех случаях рядом с жертвой оставляется какой-либо предмет (авторучка, окурок сигареты потерпевшей, часы второй жертвы и ветка дерева). Не исключено, что преступник ассоциирует себя с охотником, выслеживающим добычу из засады, оставляя на месте охоты «стреляные гильзы» (ручка, окурок, ветка). Усложнение бредовой системы доказывается и тем фактом, что, забирая в первом и втором случае часы (либо мобильный телефон с часами), в третьем – подбрасывает убитой часы предыдущей жертвы, забирая ее собственные, тем самым как бы подчеркивая, что время для убитых остановилось, и собственные часы им уже не нужны, особо связывая в третьем случае двух последних потерпевших воедино.

как бы говоря третьей: «Вот теперь и ты такая же, как вторая, пусть ее остановившееся время станет и твоим». Последний факт косвенно указывает на вероятное отсутствие промежуточных эпизодов за период времени, прошедший с момента второго убийства.

Все случаи объединяет изъятие у жертв вместе с предметами, символизирующими время, части туалета (в качестве охотничьего трофея и фетиша одновременно). Так, в первом случае забирается обувь, во втором – сумка (может интерпретироваться как часть туалета, прикрывающая нижнюю часть тела), в третьем – толстовка, которые преступник хранит как некие части единого целого.

Во всех случаях после убийства преступник опорожняется недалеко от жертвы (сам труп не «оскверняется», как предмет, частично утративший свою идентичность с убитой). Это действие может иметь смешанную смысловую нагрузку: во-первых, опорожнение производится в знак пренебрежения к образу жертвы; во-вторых, является частью сложного сексуального акта с элементами анально-уретрального наслаждения с разрядкой через дефекацию или мочеиспускание; в-третьих, на фекалии переносится часть индивидуальности жертвы, ее «грязь», утраченные по окончании ее жизни.

После этого преступник некоторое время ходит вокруг или около испражнений, возможно достигая окончательной сексуальной разрядки.

Способ совершения убийств указывает на неуверенность преступника в своих силах, его физическую слабость, так как он заранее (в первом и втором случаях) помимо ножа заготавливает еще и удавку. Жертвы хотя и выбираются непосредственно в день преступления, но всегда на вид заведомо слабо физически развиты и не могут оказать серьезного сопротивления. Данный факт свидетельствует о наличии у преступника, наряду с миссионерским, еще и мотива утверждения своего превосходства над беспомощной жертвой, стремление компенсировать ощущение своей неполноценности. Вместе с тем преступлением свойствен и гедонический мотив получения наслаждения в ходе как самого процесса умерщвления, возможно, приводящего убийцу в состояние полового возбуж-

дения, так и последующих сложных действий с сексуальным наполнением.

Выраженная неоднородность мотива лишней раз подчеркивает психическую дезорганизованность преступника. На это указывает и комбинированный характер способа совершения преступления, носящий оттенки как организованного (наличие плана, возможность частично держать желания под контролем), так и дезорганизованного (выбор жертвы в день преступления, несокрытие трупа, совершение преступления вблизи мест присутствия людей).

Учитывая вышеизложенное, можно предположить, что преступник ввиду особенностей психического расстройства имеет так называемый мозаичный, поливалентный характер со звучанием в нем независимо и без внутренней борьбы оттенков, порой как бы исключаящих друг друга. Скорее всего, в структуре характера преобладает (особенно в прошлом) наличие инертно-импульсивных черт, присущих так называемому дефензивно-эпилептоидному психотипу с сочетанием черт инертности (вязкость, тугоподвижность) и импульсивности (вспышки агрессии, гнева) и элементами функциональной незрелости психических процессов с застреванием на так называемой анальной стадии развития личности (по Фрейду), на что указывает в том числе особое символическое значение акта дефекации в преступном континууме. Данному типу, наряду с болезненными переживаниями собственной неполноценности, свойственна скупость, трудность расставания с вещами (нож, скорее всего, один и тот же и убийцей не выбрасывается, вещи убитых, скорее всего, находятся у убийцы), упрямство, чистоплотность (своеобразная уборка непосредственных мест совершения убийств), мелочность, обстоятельность, кропотливость, склонность к соблюдению ритуалов (следование определенному плану преступных действий). Агрессивность выражается в подозрительности, враждебности и конфликтности на фоне внешне «ровного», спокойного поведения. Недовольство окружением имеет свойство накапливаться и периодически неадекватно выплескиваться на окружающих агрессивными выпадами, особенно при возможности проявить власть и алкогольном опьянении. Брутальный характер нанесения повреждений также свойствен этому типу наряду со склонностью к получению разного рода удовольствий с расширением их круга вплоть до половых извращений самого причудливого характера.

Следует полагать, что преступник родом из неблагополучной семьи, возможно, неполной, рожден от молодой «беспутной» матери, с которой, возможно, частично ассоциирует жертвы. Скорее всего, отягощен резидуальной органической симптоматикой (раздражительность, комбинации настроений, метеочувствительность, головные боли), рос с задержкой психомоторного развития. Физически некрепок (в плане силы), но крепкого телосложения (характерно для данного психотипа), из-за чего в сочетании с эмоциональной взрывчатостью часто подвергался обидам со стороны сверстников (возможно воспитывался в интернате, детском доме и др.). Возраст, вероятно, 20 – 30 лет, рост 175 – 180 см. Всегда имел сложности в общении с противоположным полом. Привык удовлетворять половое влечение в отсутствии партнера. Для смягчения болезненных переживаний своей неполноценности такие субъекты часто используют алкоголь или иные психоактивные вещества. В состоянии опьянения ведут себя неадекватно, бывают агрессивны, в том числе по отношению к себе, нанося себе ожоги (обычно сигаретами) и самопорезы, как бы наказывая себя и одновременно доказывая перенесением боли свою состоятельность (эту черту подчеркивает выбор места совершения нападения, где в любой момент могут появиться люди). Со временем на лице становятся заметны следы давних побоев (сломанная переносица, рассечения).

Заболевание, вероятнее всего, началось с заострения преморбидных черт характера со злобностью, замкнутостью, вспышками гнева и агрессии; аффективных расстройств в виде тревожности и сниженного настроения, подозрительностью, охваченностью нелепыми витиеватыми идеями типа реформаторства, восстановления справедливости в мире. Через некоторое время состояние могло видимо улучшиться ввиду «кристаллизации» идей с образованием стойкой бредовой системы (см. выше). Данному заболеванию присуще ухудшение со временем психического состояния с усилением психопатоподобных расстройств и последующим наступлением острого состояния в виде приступа, похожего на ибифреничный с асоциальным поведением либо с картиной котстони, хотя допустимы и другие варианты острого состояния. Возможно, отсутствие новых преступлений связано с госпитализацией преступника в период приступа или иной формой изоляции (больница, задержание правоохранительными органами).

Довольно значительные интервалы между деяниями объясняются возможностью удовлетворения извращенных потребностей, в том числе при воспоминании о преступлении с частым контактом с вещами убитых. Можно предположить, что преступник имеет образование не выше среднего специального с коэффициентом IQ от 70 до 90. Так как преступник нуждается в частом контакте с предметами туалета жертв, он, вероятнее всего, холост. Живет обособленно, недалеко от мест преступлений (но сами места преступлений не находятся около места его проживания, так как для совершения преступления он должен отойти от дома).

Следует обратить внимание на возможные особенности мышления, манеру говорить, внешность. В мышлении могут быть обнаружены признаки соскальзывания, паралогии (отсутствие стандартной логики), разноплановость, актуализация латентных признаков предметов, что может быть выявлено нехитрыми тестами. Должна быть заметна эмоциональная сглаженность, выхолощенность преступника, вялая мимика, наличие парамимики (например, участие в улыбке только рта, при этом сохраняется неподвижность верхней части лица с безразличным выражением глаз). Речь может носить монотонный, маломодулированный характер с употреблением в ней слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами).

Расстройство психики, на данный момент не исключающее вменяемости, возможно установить не при проведении амбулаторной психиатрической экспертизы, а при проведении клинической психиатрической экспертизы или даже при проведении тестирования лица клиническими психологами.

В дальнейшем для анализа были дополнительно предоставлены материалы уголовного дела по факту убийства неустановленной женщины в том же районе для выяснения вопроса о включении этого преступления в данную серию. На первый взгляд, по способу это было преступление, совершенное иным лицом – выбор места совершения преступления (под платформой), выбор жертвы (женщина маргинального типа в состоянии опьянения). Однако анализ данных показал отсутствие существенных противоречий в психолого-криминалистической характеристике лица, совершившего убийство неизвестной гражданки, и лица, совершившего убийство В., К., О.

Способ убийства неизвестной женщины укладывался в «почерк» преступника, совершившего убийства В., К., О. А некоторые разли-

чия в элементах способа могли быть объяснены тем, что Н. не шел на «охоту» за жертвой, а всего лишь удовлетворял свои сексуальные потребности по обоюдному согласию с жертвой. Однако оказание жертвой сопротивления (возможно из-за сексуальных отклонений), спровоцировало взрыв агрессии с его стороны и заставило перейти к знакомому стандарту поведения: резкое подавление сопротивления жертвы (начинает ее душить), затем использует удар по голове, подручный шнур и нож, находящийся на поясе. Наблюдается характерная для преступника полная адекватность оценки изменения ситуации, вызванной как сопротивлением жертвы, так и присутствием возможных свидетелей (Н., «придушив» женщину и услышав шум, встает, одевается, поднимается на платформу «чтобы посмотреть, кто там шумит, женщина на тот момент подавала признаки жизни, а именно хрипела». Таким образом, преступник выбирает способ, ведущий кратчайшим путем к достижению цели – убийству жертвы, в обязательном порядке комбинируя удушение и удары ножом.

Пример 4. В ряде случаев составление психолого-криминалистического портрета позволило полностью изменить представление о возможном преступнике. При направлении материалов на анализ оперативные сотрудники были уверены, что преступление совершено мужчиной, имеющим специальную подготовку (владение боевыми искусствами). Однако оказалось, что это не так.

Систематизацию с последующим составлением таблицы проводили специалист-криминалист с привлечением специалистов в области судебной медицины, психиатрии, психологии. В результате анализ материалов уголовного дела показал, что наиболее вероятна следующая версия совершения преступления:

21 декабря 2008 г. примерно в 21 час 00 мин по окончании рабочего дня Д. совместно с коллегами по работе ЗАО «Банк Русский Стандарт» вышла с территории банка и направилась к станции метро Семеновская. В метро они были примерно в 21 час 15 мин, доехали до ст. Курская (радиальная) и дальше Д. пошла на кольцевую, а оттуда поехала до ст. Комсомольская и потом села на электропоезд маршрутом «Москва-Александров» ярославского направления, чтобы доехать до станции Хотьково, где она проживала в съемной квартире. Д. села в пятый головной вагон, где, вероятнее всего, обычно ездит. В данном вагоне Д. скорее всего ехала одна, поскольку он не отапливался, и других пассажиров там не было. То, что Д. ехала, а не проходила этот вагон, можно определить, во-

первых, по тому, что электропоезд задержался и пошел вместо 21 час 44 минут в 22 часа 03 минуты и за это время она вполне могла сесть в тот вагон, из которого ей удобнее выходить на платформе Хотьково и, во-вторых, Д. была обнаружена в перчатках, что тоже может свидетельствовать о том, что она ехала в неотапливаемом вагоне. Поезд отправился в 22.03. Остановки: Лосиноостровская, Мытищи, Строитель, Челюскинская, Тарасовская, Клязьма, Пушкино, Софрино, Хотьково, Сергиев-Посад. На перегоне Аишукинская-Калистово примерно в 23.10 была обнаружена контролерами-ревизорами. Д. лежала на левом боку, головой к хвостовой части состава со следами крови и множественными повреждениями лицевой области. На момент обнаружения Д. была жива. Контролеры связались с машинистом электропоезда, для того, чтобы он вызвал скорую помощь и милицию. В р-не Хотьково (23 час 26 мин) Д. скончалась.

Следует отметить некоторые особенности совершения данного преступления.

1. Локализация нанесения увечий.
2. Возможная цель нанесения повреждений.
3. Число и сила воздействий.

По локализации ударов в область лица можно предположить, что направление воздействия выбрано намеренно, так как повреждения сконцентрированы в основном на лицевой части черепа.

Предположив, что преступник действовал в абсолютно ясном сознании, можно сделать вывод, что преступление совершалось с полным контролем над ситуацией, в том числе над окружающей обстановкой, имея возможность прекратить свои действия в любой момент при изменении таковой. Если же у преступника на момент преступления сознание было аффективно сужено, то он потерял бы возможность объективно оценивать ситуацию. Окружающее в таком состоянии меркнет, теряется контроль за обстановкой, а события порой частично амнезируются.

Не исключено, что картина преступления была примерно такой: преступник, увидев одиноко сидящую молодую девушку, при попытке завязать знакомство либо просто направив какой-либо комментарий в ее адрес, получил нелестный ответ в довольно резкой форме, свойственный характеру Д., касающийся, скорее всего, его собственной внешности.

С некоторой долей вероятности можно предположить, что Д. не отвергла бы (по крайней мере, резко) попытки познакомиться с ней деликатного, симпатичного молодого человека, так как в то время не имела постоянного друга, хотя и любила проводить время в ночных барах и клубах. Преступник, обладая неприглядной или просто «серой» внешностью, болезненно относился к своему внешнему виду, поэтому решил отомстить обидчице, нанеся повреждение в лицевую область. Возможно, на момент преступления он находился в состоянии опьянения, что подняло его самооценку и в то же время снизило его порог возбудимости. Число ударов (не менее 32) говорит о том, что в процессе их нанесения преступник испытывал определенное удовольствие от издевательства над слабой жертвой. О том, что целью преступника, скорее всего, было не убийство, свидетельствует тот факт, что он покинул место преступления, когда Д. еще подавала признаки жизни.

Нанесенные повреждения и тип ситуации позволяют характеризовать преступника как человека, страдающего психопатией возбуждимого круга, причем с большей вероятностью эксплозивного типа. Возможны варианты подобного состояния и в рамках процессуальных психических расстройств, так называемого психопатоподобного синдрома. Но целенаправленность и предположительный контроль над силой воздействия заставляет с большей долей вероятности отдать предпочтение первому варианту.

Ведущими характерологическими чертами этих людей являются повышенная раздражительность, возбудимость в сочетании со взрывчатостью, злобностью, злопамятностью, склонностью к колебаниям настроения с преобладанием угрюмо-злобного его фона, мстительностью, вязкостью аффективных реакций; этим людям свойственна склонность к бурным проявлениям аффектов часто по незначительным поводам, что проходит красной нитью через всю жизнь. Это чаще всего «недовольные всем и вся» люди, постоянно ищущие повода для придирок. Колебания настроения у них обычно обусловлены внешними причинами, может наблюдаться и повышенное настроение, но оно не достигает радостного отношения к жизни. Обычно возбудимые психопатические личности злобны, им недостает разумности и холодной оценки ситуации. Мелкие каждодневные неприятности вызывают у них выраженные эмоцио-

нальные взрывы, иной раз по ничтожному поводу развиваются вспышки неудержимого гнева. Особенно четко это проявляется в частых семейных конфликтах.

Психопатические личности этой группы чрезвычайно нетерпимы к чуждому мнению, нетерпеливы, не выносят противоречий. Эти свойства в сочетании с эгоизмом, нежеланием считаться с интересами других дают множество поводов для плохих взаимоотношений с окружающими. Повседневные столкновения в коллективе приводят у них к представлению о каком-то особом своем значении. Появляются мысли и высказывания о том, что их «не понимают», «недостаточно ценят» на работе и дома. Многие психопатические личности возбудимого типа склонны к переоценке своих умственных способностей, часто считают себя людьми «выше среднего». На фоне неприязненных отношений с окружающими эти свойства выливаются в мелочную придирчивость, подозрительность. Такие люди обидчивы, злопамятны, мнительны, настороженно относятся к близким, которые часто не принимают их требований, противятся их притязаниям. Обычно это усугубляет конфликты.

Многие психопатические личности этой группы становятся сварливыми спорщиками, вступают в спор по любому поводу, проявляют излишнюю горячность, стараются доказать свою правоту не столько логическими доводами, сколько попытками «перекричать» оппонентов. Свойственная им прямолинейность, отсутствие гибкости выливаются в непреодолимое упрямство. У некоторых вырабатывается своеобразная поза «борца за справедливость», за «попранные права». Они стараются представить себя более честными, прямыми, справедливыми, чем окружающие. Иногда они вступают в конфликты, когда «несправедливость» касается третьих лиц, но быстро переключаются на собственные эгоистические интересы.

Большинству из них свойственны мелочность, скаредность, интересы ограничены вопросами личного благополучия, собственного здоровья, материальной обеспеченности. Обычно наклонность к раздражительности, взрывчатости приводит к тому, что психопатические личности этой группы не уживаются в трудовом коллективе, часто меняют место работы.

Кроме этих основных свойств личности, характерных для возбудимой психопатии, возможны некоторые дополнительные черты, позволяющие выделить различные варианты. В одних случаях это — эпилептоидные черты: лживость, педантичность, аккуратность, ханжество, злопамятность, жестокость, в других — несдержанность, отсутствие попыток скрывать свои чувства, некоторая театральность эксплозивных проявлений, склонность к слезам в состоянии возбуждения, т.е. особенности, внешне напоминающие истерические. Эти дополнительные свойства служат как бы надстройкой над основной структурой психопатической личности, придавая соответствующие оттенки аффективным проявлениям.

Анализ предоставленных данных о предполагаемом преступнике (характеристика, протоколы допросов свидетелей) показал, что 21 декабря 2008 г. примерно в 22 час 48 мин в районе станции Пушкино во второй головной вагон состава Москва-Александров вошел неизвестный мужчина 25 – 30 лет, рост 170 – 175 см, лицо круглое, европейского типа, волосы светло-русые, был одет в темно-синюю куртку с шевроном на рукаве. В руках у него была ручка и блокнот с квитанциями. Он начал проверять у пассажиров билеты при этом вел себя как-то странно, нервничал. Со слов свидетелей было похоже, что данный мужчина находился в состоянии наркотического опьянения. На вопрос, почему он один, мужчина ответил, что его напарник вышел на ст. Пушкино, так как кто-то бросился под поезд, и он помогал грузить его в скорую помощь. Потом мужчина ушел в сторону первого вагона и тут же вернулся, пошел в третий вагон. Так же со слов свидетеля раньше она видела этого мужчину примерно 2 – 3 раза, он тоже проверял билеты и был с какой-то женщиной, которая тоже проверяла билеты. Мужчина был в состоянии алкогольного опьянения. У мужчины была обувь на толстой подошве с большим протектором. Далее из показаний свидетелей следует, что после станции Пушкино в третий вагон с головы состава вошел мужчина. На вид 25 – 30 лет, рост 170 – 175 см нормального телосложения, волосы светло-русые, был одет в темно-синюю куртку. Он спросил проездные документы, свидетель показал ему карту, которую мужчина проверять не стал, так как у него не было с собой прибора для проверки карт. Рядом сидела девушка, она дала ему 500 рублей, он дал сдачу – 380 рублей, но кви-

танцию не выписал. Свидетель спросил у мужчины, почему он берет так много денег, тот ответил, что так положено. После этого он ушел во второй вагон, вернулся ли он обратно, свидетель не заметил.

Предоставленная характеристика не исключает соответствия характера подозреваемого лицу, совершившему данное преступление. Ситуационно обусловленное «спокойное, скрытное» поведение и нервозность на допросе могут быть свойственны людям с самыми разными психотипами, в том числе и возбудимым психопатом. Попадая в обстановку, довлеющую над ними, они способны скрывать свои психопатические черты, однако оказавшись вне ее, могут выместить накопившееся напряжение на любом первом попавшемся объекте по самому незначительному поводу, а иногда и без такового. Выбор профессии подозреваемым, «дающей хотя бы минимальную власть над людьми», склонность его к алкоголизации, алчность, «незаконный способ заработка путем мелкого мошенничества» также не дает оснований для исключения его причастности к преступлению.

Таким образом, несмотря на единую методику составления психолого-криминалистического портрета, в каждом конкретном случае итоговый документ может содержать в себе различные составляющие, в зависимости от выявленных особенностей преступления. Однако четкое распределение ролей специалистов позволяет максимально использовать знания тех наук, где они имеют специальную подготовку – психологии, психиатрии, судебной медицины и других. При этом координирующая роль специалиста в области криминалистики позволяет направить их знания именно на криминалистические характеристики, необходимые для поиска преступника и раскрытия преступления. Данным образом повышается эффективность составления психолого-криминалистического портрета и его применения для раскрытия преступлений. Одновременно структуризация действий и распределение функций позволяет планомерно внедрять методику в практику, а не искать в случае надобности «гениальных» специалистов в области психолого-криминалистического портрети-рования.

Глава 4

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ ДЛЯ СОСТАВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА

Зарубежные аналитики уже пришли к выводу, что «если мы действительно хотим перевести скрытую преступность в разряд открытой, полиция должна отказаться от устаревшего принципа расследования, который заключается в том, что без заявления о преступлении нет расследования»¹. Возможностей для получения информации имеется достаточно, их надо только знать и правильно применять. Одной из них является активное использование возможностей информационных технологий.

Компьютерные программы обычно используются при необходимости анализа большого объема информации, что характерно, например, для выявления серийных преступлений. В настоящее время это направление только развивается, однако интерес к нему во всем мире очевиден.

Действительно, одной из проблем при изучении материалов серийных уголовных дел является необходимость рассмотрения большого объема следственной информации. Однако человеческий мозг не всегда способен справиться со множеством фактов, проанализировать их и сделать правильные выводы. Обработка следственных материалов может занять месяцы и даже годы, в то время как серийный преступник останется невыявленным и может продолжать свою преступную деятельность.

¹ Линднер В. Коррупция – получение информации органами полиции // Deutsches Polizeiblatt. ФРГ. 2006. № 5; Долата У. Профилактика коррупции // Deutsches Polizeiblatt. ФРГ. 2006. № 5.

Использовать компьютерные программы для обнаружения серийных преступников стали уже в 70-е годы XX в. Так, в США при расследовании ряда убийств в штате Вашингтон длительный компьютерный анализ разрозненных данных, нанесенных на перфокарты, позволил назвать имя наиболее вероятного подозреваемого. Успех этого предприятия повлек за собой создание «Системы слежения за расследованием убийств», установленной в офисе Генерального прокурора штата Вашингтон.

Впоследствии в США была создана президентская Комиссия по изучению насильственных преступлений. Деятельность Комиссии привела к созданию Национального центра по анализу насильственных преступлений, базирующегося при школе ФБР. На момент своего создания Центр занимался расследованием преступлений, связанных с пропавшими или убитыми детьми, сексуальной эксплуатацией несовершеннолетних, неопознанными трупами и серийными убийцами. Затем круг деятельности был расширен, и в него были включены другие виды тяжких преступлений, в том числе изнасилования и похищения.

Сходные системы существуют и в Европе. Так, с 1 июля 1999 г. в Австрии функционирует информационная система ViCLAS (Violent Computer Lineage Analysis System), которая предполагает внесение в нее по каждому уголовному делу 262 признаков. Система сравнивает автоматически все случаи между собой и обращает внимание на похожие факты: речь может идти о серии преступлений, совершенных одним человеком².

1. «Программа по обнаружению насильственных преступлений» («ОНП»)

Ее основу составляют централизованные данные по нераскрытым преступлениям на федеральном уровне. «Программа ОНП» пополняется за счет подробных «Отчетов об анализе преступности», которые составляются на местах.

Учитывая, что характер серийных преступлений носит, как правило, повторяющийся, неизменный и зачастую ритуальный характер, «Программа ОНП» может на основании имеющихся данных выявить правонарушения, совершенные одним и тем же лицом. При

² Серийные преступники в компьютере // Öffentliche Sicherheit. Австрия. 1998. № 11. С. 18 (ГИЦ МВД России).

сопоставлении различных преступлений по многим параметрам «ОНП» способна обнаружить сходные черты (способ и место совершения преступления, тип жертвы и т.д.) и возможную связь между ними, сделать установление психологического облика преступника более совершенным.

После введения в «Программу ОНП» информации по новому правонарушению и сравнения его характеристик с другими подобными преступлениями специалисты отбирают ряд дел, наиболее похожих на расследуемое, и докладывают о результатах своей работы и выводах экспертам по судебной психологии и психиатрии.

«Отчеты об анализе преступности» составляют основной источник информации для банка данных ОНП. Они включают в себя пятьсот вопросов, поделенных на двенадцать глав. Отчеты должны составляться следователями на местах после обнаружения трупа с неустановленной причиной смерти, в связи с исчезновениями или похищениями кого-либо, если имело место раскрытое или нераскрытое убийство (или попытка), сопровождавшееся (или нет) сексуальным насилием.

Для каждой категории преступлений существует принятая модель отчета.

Приведем пример схемы отчета, составляемого в случае убийства, обнаружения трупа или похищения, сопровождавшихся (или нет) сексуальной агрессией и различными актами насилия.

Административная часть

В ней приводятся координаты следственного органа, фамилия заявителя, адрес местного отделения ФБР, тип совершенного преступления. Она также включает многочисленные временные параметры (дата совершения или обнаружения преступления, указание на то, когда в последний раз видели потерпевшего, и т.п.).

Информация о потерпевшем

Эта рубрика содержит описание физического облика потерпевшего. Если тело не было опознано, то в анкете должны быть указаны сведения о зубных аномалиях, возможном наличии очков или линз, точном местонахождении шрамов или родимых пятен, татуировок с их полным описанием и т.д. Необходимо описание цвета одежды. Весьма важными могут быть сведения об образе жизни потерпевшего (одиноким или семейным, проживает в своем доме или во временном жилище, бомж и т.д.).

Информация о подозреваемом

В отчет могут быть занесены сведения, касающиеся как установленных, так и неустановленных подозреваемых. Если преступник был арестован, должна быть приведена опись изъятых у него предметов: кредитных карточек, чековых книжек, драгоценностей, фотографий, одежды, видеозаписей и т.п.

Описание транспортного средства

В данной главе отчета должны быть приведены сведения о транспортном средстве, которым пользовался подозреваемый. Эти сведения могут быть особенно важны при обнаружении неопознанных жертв преступлений. В таком случае появляется возможность при помощи транспортного средства установить личность потерпевшего.

Сведения о действиях преступника при нападении

Если потерпевший остался жив, или если есть свидетели преступления, то в отчете необходимо указать, каким образом злоумышленник приблизился к жертве: хитрость, ложь, уловка, внезапность (преступник караулил свою добычу в засаде) или спонтанная физическая агрессия.

Место совершения преступления

Место совершения преступления должно быть описано с максимальной точностью. Следует привести общую характеристику местности (деревня, пригород, город и др.), указать степень людности (пустынное, необитаемое; жилые, коммерческие, финансовые, университетские кварталы, кварталы с неблагоприятной обстановкой или др.).

Особые приметы

К числу особых примет совершения преступления, отражаемых в отчете, могут относиться надписи, наносимые преступником на тело жертвы, и средства, с помощью которых произведена данная надпись. Необходимо также ответить на вопрос, дает ли метод совершения преступления повод подозревать, что имеет место какой-либо ритуал.

Обстоятельства обнаружения трупа

Здесь в первую очередь следует указать, является ли место обнаружения трупа местом совершения преступления.

Также необходимо привести сведения относительно того, поместил ли преступник тело у всех на виду с целью его обнаружения или же, наоборот, спрятал труп.

Кроме того, требуется ответить на следующие вопросы: «в каком виде был найден потерпевший?», «находился ли труп в открытом состоянии или был закопан или закрыт (предметами, листвой и т.п.)?», «был ли он найден в воде, в подвале здания, в угнанной машине?», «был ли он изрезан, расчленен?».

Необходимо указать, какие средства применялись преступником для удержания потерпевшего: цепи, наручники, лента для аудио- или видеокассет, веревки или одежда. Могут оказаться очень полезными сведения о форме и характере узлов, которые вязал преступник. Также должны быть приведены различные характеристики одежды жертвы.

Также отчет должен включать: судебные доказательства; запрос о проведении психологического анализа; аналогичные случаи; резюме расследуемого дела.

2. «Компьютеризованная система информации об убийствах»³

Данная программа была разработана исследователями Национальной лаборатории региона Северо-Западного побережья Тихого океана в г. Ричмонде (штат Вашингтон).

«КСИУ» дает возможность отбирать и классифицировать схожие преступления, которые могут быть совершены одним и тем же правонарушителем. Для этого каждое дело исследуется более чем по двумстам параметрам и характеристикам. Система основывается на одной из новейших технологий – технологии нейросетей, помогающей отыскать необходимую скрытую информацию в базах данных. «Нейросети» работают по тому же принципу, что и мозг человека, но гораздо быстрее. С помощью нейросетей «КСИУ» объединяет вместе преступления, имеющие одинаковые признаки (характер смерти, тип использованного оружия, место смерти, ритуалы, вещи, взятые на память с места преступления и т.д.). В результате на дисплее появляется графическое изображение, показывающее распределение преступлений на двухмерной карте, с более темными границами, отделяющими районы схожих правонарушений. Любая группа

³ Далее – «КСИУ».

преступлений, выделенная программой, может быть делом рук одного и того же преступника.

Кроме того, «КСИУ» может составить возможный портрет преступника на основе сравнения нераскрытых дел с подобными им, но уже раскрытыми.

Самым существенным является то, что «КСИУ» может выявить у преступлений такие общие характеристики, которые не обнаружит ни один следователь.

«КСИУ» уже продемонстрировала свою эффективность при расследовании уголовного дела. С ее помощью было доказано, что два набора частей тела, найденных в разных местах, принадлежат одной и той же жертве. Исследователи считают, что «КСИУ» может принести наибольший эффект при отыскании серийных насильников.

3. Российские компьютерные системы

Основы анализа и обобщения информации закладывались еще в царской России. С начала XVIII в. по октябрь 1917 г. были разработаны общие принципы исследования объектов, представлявших оперативный интерес; принципы составления картотек и иных систем учетов. В конце XIX в. были созданы регистрационные бюро, в которых концентрировались криминалистические учеты и проводились исследования, направленные на раскрытие преступлений. В период с 1917 г. до середины 50-х годов XX в. акцент в использовании учетно-регистрационных данных делался на их ориентирующее значение для раскрытия и расследования преступлений. Естественно, что использование информационных технологий было невозможно ввиду их отсутствия, поэтому условно временем привлечения возможностей именно информационных систем для раскрытия преступлений можно считать лишь конец XX в.

В настоящее время принцип сбора информации о преступлении в России, где существуют стандартные бланки, обязательные для заполнения при обнаружении признаков преступления, не отличается от зарубежного. Часть информации (похищенные предметы, квалификация преступления и др.), так же как и в США, сразу же передается по телефону. Однако задача такого сообщения – быстро организовать розыск похищенного и раскрытие преступления, но никак не передача информации для уголовной регистрации с целью пополнения информационных баз. В силу этого оно не носит жестко формализованный характер, а информация в базы данных вносится только

после заполнения соответствующих регистрационных форм. При этом, в отличие от США, Франции, Швеции и ряда других стран мира, характеристик (признаков), подлежащих обязательному заполнению согласно существующих реквизитов бланка, крайне мало, в среднем – не более десяти. Это, конечно, дает возможность установить факты совершения преступления схожим способом и позволяет выявить общность примет преступников, совершивших преступления определенным способом, однако с меньшей достоверностью, чем при использовании систем, где сравнение идет по большему числу признаков.

Таким образом, можно считать признанной во всем мире эффективность именно единых форм учетных документов. Во-первых, сведения о преступлении попадают в картотеку в течение короткого промежутка времени, что создает предпосылки для своевременного информирования заинтересованных служб. Во-вторых, информация, поступающая непосредственно от сотрудника, производившего осмотр места происшествия, в меньшей степени подвергается различного рода искажениям и неточностям. В-третьих, сотрудники правоохранительных органов освобождаются от необходимости заполнения большого количества дублирующих друг друга документов. Однако число характеристик преступлений, заложенных в такие формы, в России должно быть увеличено. Это позволит повысить вероятность обнаружения аналогичных по почерку совершения преступлений, практически не увеличивая нагрузку на сотрудников органов внутренних дел, так как уже в настоящее время в России заполнение таких форм является обязательным.

В целом в Российской Федерации перспективно внедрение систем выявления серийных убийств (США, страны Евросоюза, Великобритании), основу которых составляют данные по нераскрытым преступлениям, что позволит рассмотреть существенный массив дел и сравнить их более чем по двумстам параметрам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в данной работе были рассмотрены основные зарубежные и отечественные методики составления психолого-криминалистического портрета, включая авторскую методику, разработанную и апробированную при оказании практической помощи подразделениям органов внутренних дел в раскрытии и расследовании резонансных преступлений против личности.

Основной целью при составлении психолого-криминалистического портрета является возможность выявления с высокой степенью достоверности поисковых признаков предполагаемого преступника, так называемого криминалистического профайлинга, носящих ориентирующий характер для подразделений органов внутренних дел.

Как указывалось, работа по составлению психолого-криминалистического портрета включает в себя несколько последовательных этапов по изучению предоставляемых материалов специалистами различных отраслей. Поэтому крайне важным для оптимизации работы является создание рабочей группы в составе криминалиста, судмедэксперта, психолога, психиатра. Кроме того, при составлении психолого-криминалистического портрета должно осуществляться взаимодействие между специалистами и сотрудниками заинтересованных подразделений. В первую очередь это касается вопросов сбора анализируемого материала, его качества и полноты, а также организации выездов специалистов на место происшествия.

Хотелось бы отметить, что в законодательстве Российской Федерации правовые основы составления психолого-криминалистического портрета являются оптимальными и не требуют совершенствования, так как полностью учитывают достоверность самого портрета, проистекающую из методики его составления. Разумеется, психолого-криминалистический портрет не может дать стопроцентно верную характеристику личности, однако его основными функциями является содействие раскрытию и расследованию преступлений, определение мотивации преступника, его поведенческой сферы, формирование стратегии расследования, а также тактики проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Библиография

1. Ахмедшин Р.Л. Методика построения психологического профиля неизвестного преступника в зарубежной криминалистике / Р.Л. Ахмедшин // Изучение личности преступника в методике расследования преступлений. – Томск, 2000.
2. Богомолова С. «Психологический профиль» на службе полиции США / С. Богомолова, В. Образцов // Записки криминалистов. Вып. 4. – М., 1994.
3. Ворошилова Т.В. Социальная и психологическая характеристика личности компьютерного преступника: Практическое пособие / Т.В. Ворошилова. – М.: ВНИИ МВД России, 2009.
4. Дуглас Д. Охотники за умами: ФБР против серийных убийств / Д. Дуглас, М. Олшейкер. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1998.
5. Долата У. Профилактика коррупции / У. Долата // Deutsches Polizeiblatt. ФРГ. 2006. № 5.
6. Использование психологических особенностей личности опрашиваемого в целях оптимизации процедуры опросов с использованием полиграфических устройств. – М.: ВНИИ МВД России, 2009.
7. Кирюшина Л. К вопросу о разработке психолого-криминалистического портрета женщин, совершающих преступление / Л. Кирюшина // Известия АГУ: Научный журнал. 2007. № 2 (54).
8. Китаева В. Взаимосвязь жестокого обращения с животными с преступным поведением / В. Китаева // Законность. 2007. № 12.
9. Краткий анализ состояния преступности // Сайт МВД РФ: <http://www.mvd.ru/>.
10. Краткий психологический словарь / Сост. Л.А. Карпенко; Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1985.
11. Леонгард К. Акцентуированные личности / К. Леонгард. – Киев, 2004.
12. Линднер В. Коррупция – получение информации органами полиции / В. Линднер // Deutsches Polizeiblatt, ФРГ. 2006.
13. Личко А.Е. Подростковая психиатрия: Руководство для врачей / А.Е. Личко. 2-е изд., доп. и перераб. – Л.: Медицина, 1985.
14. Логинова Н.А. Развитие личности и ее жизненный путь / Н.А. Логинова // Принцип развития в психологии. – М., 1978.
15. Логинова Н.А. Биографический метод в свете идей Б.Г.Ананьева / Н.А. Логинова // Вопросы психологии. 1986. № 5.
16. Ложкин А.И. Использование «криминалистических следов» побуждений для построения психологического портрета преступника / А.И. Ложкин // Персонал-Profy. 2001. № 5.
17. Материалы системы Интернет.
18. Образцов В.А. Криминалистическая психология / В.А. Образцов, Н.Н. Богомолова. – М.: Закон и право; Юнити-Дана, 2002.
19. Практика составления и использования географических моделей при расследовании серийных преступлений в России и за рубежом. – М.: ВНИИ МВД России, 2003 (в базе: ГИЦ МВД России).
20. Протасевич А.А. Поисковый портрет преступника как интегративная система / А.А. Протасевич. – Иркутск, 1999.

21. Психология: Учебник для педагогических вузов / Под ред. Б.А. Сосновского. – М.: Юрайт-Издат, 2005.
22. Расследование серийных преступлений. Зарубежный опыт // ГИЦ МВД России. 2001. № 1.
23. Расследование серийных преступлений. Зарубежный опыт // ГИЦ МВД России. 2002. № 4.
24. Серийные сексуальные убийства: Учебное пособие / Под ред. Ю.М. Антонына. – М.: МЮИ МВД России; Щит-М, 1997.
25. Серийные преступники в компьютере // Öffentliche Sicherheit. Австрия. 1998. № 11. С. 18 (ГИЦ МВД России).
26. Совершенно Секретно – ВЕРСИЯ. 2002. 16 дек. № 49.
27. Шапарь Ю.Б. Словарь практического психолога / Ю.Б. Шапарь. – М.: АСТ; Харьков: Торсинг, 2005.
28. Behavior Evidence: Understanding Motives and Developing Suspects in Unsolved Serial Rapes through Behavioral Profiling Techniques, by Brent E. Turvey. June 2006.
29. Daviesck A. Местонахождение неизвестного насильника / Daviesck A., Dale A. // Специальная серия. Вып. 3. – Лондон: Министерство внутренних дел, 1995.
30. Douglas J., Burgess A. Criminal profiling: A viable investigative tool against violent crime. FBI Law Enforcement Bulletin, 1986.
31. Mapping Murder. The Secrets of Geographical Profiling by David Canter, Great Britain, 2007.
32. Swope R. Constructively Developed Analytical Crime Mapping Approaches / R. Swope // Police Journal. England. 2001. Vol. 74. № 1.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Введение</i>	3
Г л а в а 1. Формирование основ психолого-криминалистического портретирования в России и за рубежом	5
Г л а в а 2. Особенности зарубежных методик составления психолого-криминалистического портрета	15
Г л а в а 3. Отечественные методики составления психолого-криминалистического портрета преступника	60
Г л а в а 4. Использование компьютерных программ для составления психолого-криминалистического портрета	137
З а к л ю ч е н и е	144
Библиография	145